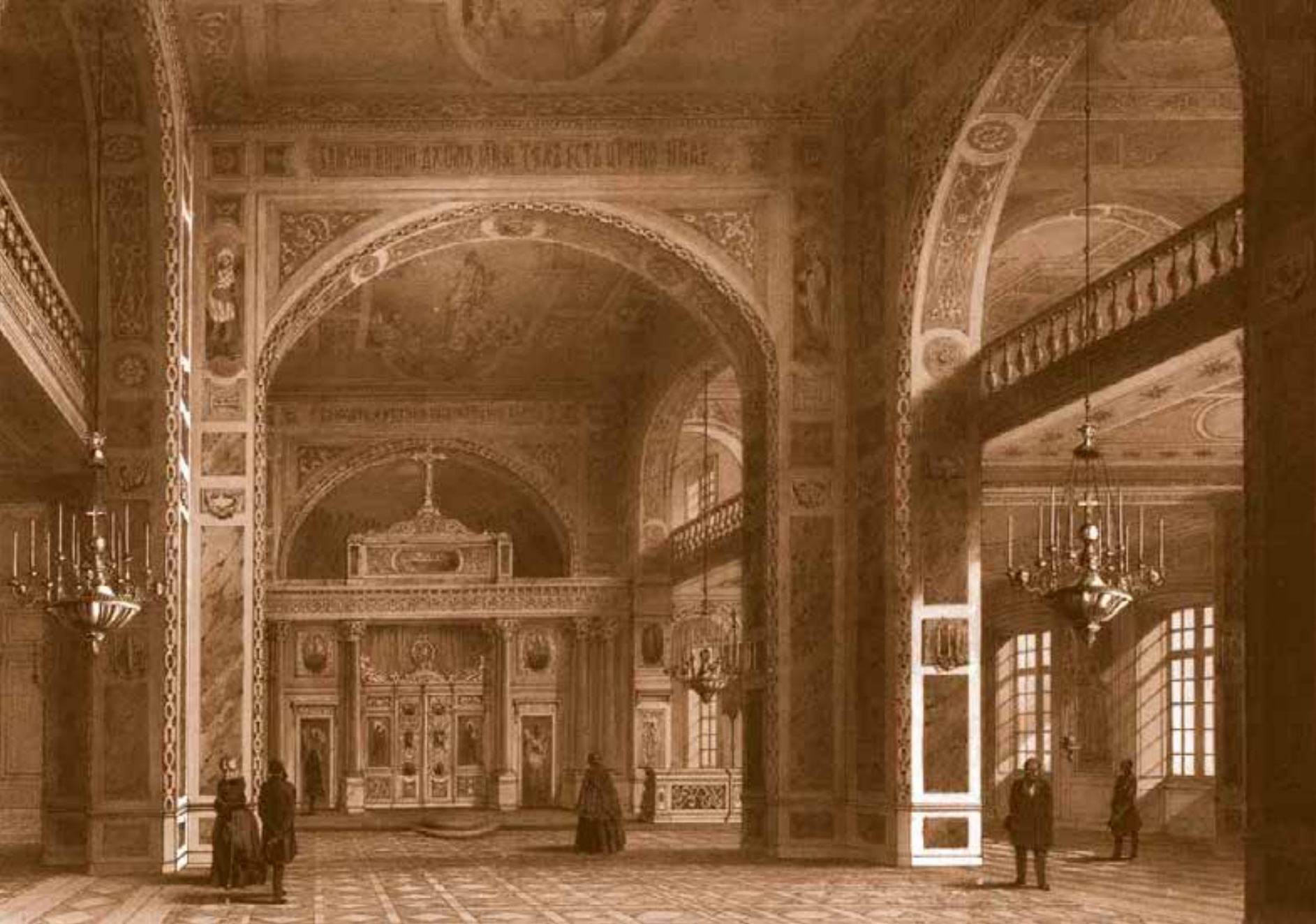

К. Г. КАПКОВ

ЗАГАДОЧНАЯ МЕДАЛЬ

**ИСТОРИЯ МЕДАЛИ ИМПЕРАТОРСКОГО
ВОСПИТАТЕЛЬНОГО ДОМА**

ЗАГАДОЧНАЯ МЕДАЛЬ

**ИСТОРИЯ МЕДАЛИ ИМПЕРАТОРСКОГО
ВОСПИТАТЕЛЬНОГО ДОМА**

В работе над книгой приняли участие:

Управление культуры Белгородской области

Духовно-просветительский Центр

имени митрополита Макария (Булгакова)

при Белянской средней общеобразовательной школе

Шебекинского района Белгородской области

Научный отдел Николо-Сольбинского женского

монастыря Ярославской епархии

Информационный центр «Летопись», Москва

К. Г. КАПКОВ

ЗАГАДОЧНАЯ МЕДАЛЬ

ИСТОРИЯ МЕДАЛИ ИМПЕРАТОРСКОГО
ВОСПИТАТЕЛЬНОГО ДОМА

Москва-Белгород
2011

ББК

К

*По благословению архиепископа
Белгородского и Старооскольского Иоанна,
председателя Миссионерского отдела
Московского Патриархата*

Рецензенты: *Косик В.И.*, доктор ист. наук, ведущий научный сотрудник Института славяноведения РАН; *Болгова А.М.*, канд. пед. наук, доц. Белгородского Государственного Университета

К Капков К.Г.

Загадочная медаль: история медали Императорского Воспитательного Дома и список награжденных. — М.-Белгород, 2011. — 256 с., илл.

ISBN

Издание посвящено истории медали Императорского Воспитательного Дома (1763–1917), а также другим связанным с ним наградам. В работе приводится краткая история Воспитательных Домов России, созданных для воспитания брошенных детей, детей из беднейших семей и сирот, а также факты благотворительности и описания наград за нее. Книга во многом построена на архивных источниках; впервые опубликован список лиц, пожалованных нагрудной медалью Воспитательного Дома. Работа предназначена для широкого круга коллекционеров, музейных работников, сотрудников детских благотворительных учреждений, а также для любителей российской истории, благотворительности и фалеристики.

ISBN

© К.Г. Капков, 2011

© Духовно-просветительский Центр имени митрополита Макария (Булгакова), 2011

О Г Л А В Л Е Н И Е

Очерк истории	
Воспитательного Дома	9
Злоупотребления	
в Воспитательном Доме	36
Награды, связанные	
с Воспитательным Домом	41
Настольная медаль Воспитательного Дома	49
Медали «В память введения оспопрививания в России» и «За прививание оспы»	63
Медаль в честь И.И. Бецкого	73
Медаль в честь П.А. Демидова на открытие при Воспитательном Доме Коммерческого училища	77
Шейная медаль Воспитательного Дома . .	83
Медаль «100 лет учреждения Московского Воспитательного Дома» . . .	85
Нагрудная медаль Воспитательного Дома	87

Приложение 1

О награждении, наказании и должности Опекунского совета и Главных надзирателей, а также нравственные поучения из книги для питомцев, в чем вся важность обучения их состоит	102
---	-----

Приложение 2

Книга для записывания изустных Высочайших Ея Императорского Величества Императрицы Марии Федоровны повелений по Гатчинскому Воспитательному Дому за 1825–1826 год	132
---	-----

Приложение 3

Список лиц, пожалованных медалью Воспитательного Дома с ушком для ношения в петлице на Зеленой ленте	147
--	-----

Приложение 4

Дополнительные сведения о лицах, пожалованных медалью Воспитательного Дома	195
---	-----

Библиография	240
-------------------------------	------------

*ИЗДАНИЕ В ПОМОЩЬ БОЛЬШЕТРОИЦКОМУ
ДОМУ-ИНТЕРНАТУ ДЛЯ ДЕТЕЙ-ИНВАЛИДОВ
С ОТСТАВАНИЕМ В РАЗВИТИИ*

*Автор выражает глубокую признательность
протоиерею Александру Евгеньевичу Дервянко
с супругой Еленой за огромную поддержку в работе
над книгой*

*и губернатору Белгородской области
Савченко Евгению Степановичу за неоценимую
помощь в ее издании*

Очерк истории Воспитательного Дома

Плодом эмансипации женщин XVIII века было увеличение числа незаконнорожденных детей. Брошенных грудных младенцев впервые сделал предметом государственных забот Император Петр I. В 1712 году Именным указом создание детских приютов вменялось в обязанность монастырям и приходским церквям.

Вскоре указом 1715 года строительство и содержание «гошпиталей» предписывалось осуществлять уже из губернских доходов. Тогда же Петр повелел «объявить указ, чтоб таких младенцев жены и девки, рождающие беззаконно, в непристойныя места не отметывали, но приносили бы к вышеозначенным гошпиталиям и клали тайно в окно чрез какое закрытие, дабы приносивших лиц было не видно; а ежели такая незакон-

норождающие явятся виновными в умерщвлении тех младенцев, и оныя за такая злодейственные дела сами казнены будут смертию»¹.

После кончины Императора «приюты, устроенные Петром для незаконнорожденных, один за другим начали закрываться, и несчастные дети были оставлены на произвол судьбы»². Как и многие другие преобразования Петра I, это начинание не получило своего развития до воцарения Императрицы Екатерины II.

По сведениям историка Воспитательного Дома В. Красуского, «в царствование Екатерины II, особенно в Москве и Петербурге, беспрестанно попадались мертвые дети на огородах, в лесах, в реках, в прудах и болотах»³.

С инициативой создания Воспитательного Дома для «зазорных» младенцев выступил близкий сподвижник Императрицы действительный тайный советник Иван Иванович Бецкой (1704–1795), сам незаконнорожденный сын князя И.Ю. Трубецкого

¹ Историческое обозрение мер правительства по устройству общественного призрения в России. СПб., 1874. С. 74.

² Сочинение в воспоминание столетнего юбилея Санкт-Петербургского Воспитательного Дома, посвященное его питомцам. СПб., 1872. С. 30.

³ Краткий исторический очерк Императорского Московского Воспитательного Дома / Сост. В. Красуским. М., 1878. С. 6.

(по традиции того времени получивший усеченную фамилию отца).

Но Бецкой, в отличие от Петра I, хотел не просто содержать детей, спасая от голодной смерти, но воспитывать их свободными от крепостной зависимости и в будущем вольными выбирать приложение своим способностям. Интересно, что Бецкой в детях, рожденных вне брака и от которых хотели избавиться (по нормам XVIII века рождение ребенка вне брака было серьезным проступком), видел будущую опору нации. В духе многочисленных утопий того времени он полагал, что государство сможет лучше воспитать детей, чем родители.

Бецкой видел Дом, «как первое учреждение в будущей сети институтов, призванных полностью обеспечить процесс воспитания и закрытого образования сирот, незаконнорожденных детей и детей тех родителей, которые по бедности или болезни не могли содержать их и заниматься их воспитанием. <...>

Система Воспитательных Домов в России должна была, по замыслу ее творца, включать в себя не только сами приюты, но и целую сеть сопутствующих институтов, от родильных домов и госпиталей до ремесленных мастерских. <...>

Воспитательный Дом должен был стать местом формирования нового типа людей, так называемого третьего сословия, причем специфика этого

**Учреждение императрицей Екатериной II
Воспитательного Дома**

Гравюра XIX в.

На одном из подносимых Императрице листов видно изображение пеликана, вырывающего клювом кусочки плоти из своей груди и кормящего ими своих детей — символ самопожертвования. Этот символ стал гербом Воспитательного Дома, а позднее Ведомства учреждений Императрицы Марии Федоровны

сословия должна была определяться не только по признаку профессиональной принадлежности к разряду “купцов, художников, торговщиков и фабрикантов”, но и по самой идеологии. В существовании в стране третьего сословия — свободных людей, живущих своим трудом, в том числе интеллектуальным, Бецкой видел залог нравственного возрождения всей нации»⁴.

В Генеральном плане Воспитательного Дома Бецкой пишет: «Известно, что в Государстве [Российском]⁵ два чина только установлены — дворяне и крепостные. <...> В чужих государствах третий чин народа, заведенный уже за несколько веков, продолжается из рода в род. Но как здесь сей чин еще не находится, то, мнится, во оном и нужда состоит». Поэтому: «Все, воспитанные в сем Доме, — обоего пола, и дети их, и потомки в вечные роды останутся вольными и никому из партикулярных [то есть, частных] людей ни под каким видом за-кабалены или укреплены быть не могут»⁶.

⁴ *Веселова А.Ю.* Воспитательный дом в России и концепция воспитания И.И. Бецкого // Отечественные записки. 2004. № 3 // <http://www.strana-oz.ru>.

⁵ Здесь и далее в квадратных скобках даны пояснения автора — *К.Г. Капкова*.

⁶ *Бецкой И.И.* Собрание учреждений и предписаний касательно воспитания в России обоего пола благородного и мещанского юношества, с прочими в пользу общества установлениями. СПб., 1789. С. 138, 199, 272.

Действительный тайный советник
Иван Иванович Бецкой

Гравюра XVIII в.

1 сентября 1763 года был обнародован манифест об учреждении Императорского Воспитательного Дома в Москве. 21 апреля 1764 года, в день рождения Екатерины II, состоялась закладка здания. Началом церемонии послужила торжественная служба в Успенском соборе Московского Кремля. Затем при колокольном звоне всех московских церквей огромный крестный ход направился к территории Васильевского сада на берегу Москвы-реки; «место было выбрано не случайно. Оно имело символическое значение, по преданию здесь когда-то была келья знаменитого нищего и юродивого Древней Руси, святого Василия Блаженного»⁷.

Уже принятые в Дом дети содержались до постройки главного здания в нанятых строениях («Красносельский Воспитательный Дом» в Красном селе и «Китайский Дом» у Китайгородской стены).

Как отмечает исследователь В.Г. Бобровников: «Воспитательный Дом был автономен, юридически независим ни от каких государственных учреждений, подчинялся напрямую Императрице и управлялся Главным попечителем-опекуном. С целью расширить материальные средства Воспитательного Дома, с одной стороны, и возвысить

⁷ *Погодина А.* Московский Воспитательный Дом // [http:// www.miloserdie.ru/index.php?ss=2&s=12&id=5456](http://www.miloserdie.ru/index.php?ss=2&s=12&id=5456).

его значение в глазах общества — с другой, ему предоставлено было много прав и привилегий. Воспитательный Дом освобождался от всяких пошлин и городских повинностей, мог покупать и продавать земли, дома и т.п., независимо от согласия “каких-либо присутственных мест”, мог заводить фабрики, заводы, мастерские. Ему предоставлено было право собственной юрисдикции, и его служащие в случае проступков подлежали суду самого Воспитательного Дома; далее, разрешено было учредить свою собственную аптеку со свободной продажей медикаментов, которые могли выписываться из-за границы без всякой пошлины. Разрешалось устраивать лотереи, получая четвертую часть доходов с общественных балов и всяких увеселений.

На поддержку и развитие Домов шли конфискованные по решениям судов и указам имения, введен сбор с “публичных позорищ” [то есть, зрелищ] в размере четвертой части от доходов увеселительных мероприятий»⁸.

В Генеральном плане Бецкого говорилось, что в Воспитательный Дом должно принимать всех

⁸ *Бобровников В.Г.* Воспитательные дома России // Клио. 2004. № 1 // <http://www.infoblago.ru>; *Бобровников В.Г., Кидалов А.Н.* Воспитательные дома России (1763–1917 гг.) // <http://www.bg-znanie.ru>.

детей: «Как родительницы сами, <...> так и посторонние люди мужеска и женска пола, поднимая младенцов, могут их приносить в Воспитательный Дом, где оных и принимать немедленно должно, не спрашивая притом у приходящего кто он таков, <...> но только спросить, не знает ли он, крещен ли тот младенец, и как ему имя; разве приносящие сами похотят объявить что-нибудь обстоятельнее»⁹. Если при приеме данных о крещении не поступало, ребенка сразу крестили, после чего его поручали кормилице. Принимали детей и законных — как по сиротству, так и по бедности или болезни его родителей. За принесенного младенца выплачивалось вознаграждение — два рубля, что было по тем временам немаленькой суммой для простолюдина (см. сноску № 87).

Вероятно, значительное число детей принимаемы были из крепостного состояния: родители надеялись, что ребенок при выходе из Воспитательного Дома станет вольным человеком.

Бецкой весьма серьезно подходил к вопросу воспитания сирот. Он писал: «при начинании сего [устройства Дома и воспитания детей] надобно за

⁹ *Бецкой И.И.* Собрание учреждений и предписаний касательно воспитания в России обоего пола благородного и мещанского юношества, с прочими в пользу общества установлениями. СПб., 1789. С. 111–112.

точное принять правило: или делать, и делать целое и совершенное; или так оставить и не начинать»¹⁰.

В инструкциях Бецкого были подробнейшим образом расписаны правила ухода за детьми всех возрастов, их «физического и морального воспитания для здоровья и доброты сердца», а уже потом учения, а также все должности служащих Воспитательного Дома.

В частности, Бецкой писал: «Мораль или нравоучение столько же важно для души сколько физика для тела. Здесь не должно разуметь Мораль школьную, по которой люди не исправляясь, выученное наизусть так добродетельно говорят и так порочно поступают.

Зная, что не все до сердца доходит, что разум понимает, здесь должно быть нравоучению самому естественному, а именно: во-первых, удалять от слуха и зрения все то, что хотя тень порока имеет. <...> Надлежит в детей обоего пола вкоренять живыми их воспитателей и смотрителей примерами, которые всякой словесной Морали действительнее, все то, что нужно для благоденствия. Как то: чувствительность благодарности; ибо неблагодарный недостоин никаких благодеяний; почтение к начальникам; дружелюбие, откровенность,

¹⁰ Там же. С. 10.

благоприятность к равным; снисхождение и человеколюбие к меньшим; бережливость, опрятность, чистоту, угодливость, учтивость, терпение, трудолюбие и прочие добродетели, которые в жизни столько же необходимы, как и сама жизнь. <...> Паче же всего истреблять из них гордость и высокомерие, показывающие слабодушие и в щастливых людях, а пагубные для сирот»¹¹.

Бецкой мечтал «самые пороки переменить в источник добродетелей, и от непорядочной жизни заблужденных сердец щастливые и похвальные плоды произвести к очевидной пользе <...> своего народа»¹².

Можно отметить, что в утренних и вечерних молитвах воспитанники читали, в том числе, следующее прошение: «Тебе молим, Владыку, и Бога нашего, да сотвориши долголетны и безболезненны Родители и Сродники наши», — то есть молились о тех, кто их бросил¹³.

Дети учились «сверх разных ремесел и рукоделий, которые надлежит почитать за основание», читать и писать, арифметике, географии, рисованию, домоводству, садовничеству и «Закону

¹¹ Там же. С. XII—XIV.

¹² Там же. С. 99—100.

¹³ Там же. С. 430—432.

Печать Императорского Воспитательного Дома
с двуглавым российским орлом, в клювах которого
лента с девизом Воспитательного Дома:

«И вы живи будете»

Гравюра XVIII в.

На груди орла вместо московского герба
с Георгием Победоносцем — женщина,
олицетворяющая Веру, питающая
своими сосцами двух младенцев

Христианскому». Девочки получали не меньший курс обучения, чем мальчики, что было для того времени исключительным явлением.

При этом действовал дифференцированный подход к обучению. Для воспитанников, проявивших «дарование и склонность к обучению» и «с отменною остротою разума», предполагалось приглашать учителей и по другим предметам, а в свое время «отправлять в Академии Наук и Художеств»¹⁴. Другие должны были стать «ремесленниками и рукодельниками» или же «простыми», то есть неквалифицированными «работниками» (подробнее о принципах устройства Дома Бецким см. в приложении, с. 102–131).

При этом важно отметить, что без личного покровительства Императрицы грандиозный проект устройства Воспитательного Дома вряд ли мог быть реализован.

Первые двое из принесенных младенцев, которых корректно тогда наименовали «несчастнорожденными», были наречены августейшими именами: девочка — Екатериною, в честь Императрицы, а мальчик — Павлом, в честь наследника. В «Приносной книге» за 1764 год, под 21 апреля, младенцы эти записаны: «№ 1. Екатерина,

¹⁴ Там же. С. XXII.

по крестном отце Алексеева, найдена в приходе Богоявления, что в Елохове, ноября 24-го дня 1763 года. № 2. Павел, по крестном отце Петров, найден в Немецкой слободе у Денисовских бань, 8 апреля»¹⁵.

Малютки вскоре умерли.

Уже сразу после открытия Воспитательного Дома штат служащих стал не справляться с потоком поступающих младенцев. Громадная скученность детей и невозможность доставить для них нужное число кормилиц имели своим следствием высокую детскую смертность, особенно в первые годы существования Воспитательного Дома¹⁶.

Годы	Поступило младенцев	Умерло младенцев
1764	523	424
1765	793	597
1766	742	494
1767	1089	1073

¹⁵ Цит. по: *Кондратьев И.К.* Седая старина Москвы: Замечательные здания // <http://www.outdoors.ru>.

¹⁶ Следует отметить, что детская смертность в России в то время была вообще очень высока. В крестьянских семьях она уносила до трех четвертей детей. См.: *Ключевский В.О.* Курс русской истории // Собрание сочинений в 9 т. М., 1987–1990. Т. 5. М., 1989. С. 73. *А.Я.* Воспитательный дом // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. Т. VII. СПб., 1892. С. 277.

Один из биографов И.И. Бецкого с сожалением констатировал: «Поступавшие в Воспитательный Дом дети, вообще говоря, умирали в немалом количестве, оставшиеся в живых далеко не получали того воспитания, какое предполагал им дать учредитель Дома; они не делались полезными гражданами, не составили собою третий чин в государстве»¹⁷.

С 1768 года было решено отдавать детей на воспитание в деревни (в основном Московской губернии) бездетным крестьянам, которым за это выплачивалось определенное вознаграждение. Официальная статистика свидетельствует о резком снижении процента смертности после 1768 года, но, к сожалению, это означало лишь то, что «смерть последовала за детьми в деревню»¹⁸.

Как пишет историк М. Артамонов: «Достигшие школьного возраста обучались в четырехклассных школах Дома, открытых во многих уездах губернии. Дальнейшая судьба приемышей зависела от воли новообретенного родителя.

¹⁷ Майков П.М. И.И. Бецкой: Опыт биографии. СПб., 1904. С. 183. Цит. по изд.: Веселова А.Ю. Воспитательный дом в России и концепция воспитания И.И. Бецкого // Отечественные записки. 2004. № 3 // <http://www.strana-oz.ru>.

¹⁸ А.Я. Воспитательный дом // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. Т. VII. СПб., 1892. С. 277.

Большинство подобно чеховскому Ваньке Жукову отправлялись учениками в московские сапожные, шорные и портняжные мастерские. Питомцев Дома, проявивших себя впоследствии на ниве науки или культуры, мы знаем очень мало. Лишь небольшое число особо одаренных детей воспитывалось в стенах заведения, получая возможность со временем поступить в гимназию и даже в университет»¹⁹.

В 1770 году было принято решение об открытии Санкт-Петербургского отделения Императорского Воспитательного Дома.

При Московском и Санкт-Петербургском Домах были открыты и особые отделения для бедных рожениц (родовспомогательные заведения), где полное содержание в течение нескольких недель было безвозмездным. Женщина могла не называть своего имени и даже не показывать лица; прислуге поручалось «все обстоятельства оных женщин свято сохранять в тайности»²⁰.

¹⁹ Артамонов М. Московский Воспитательный Дом // Московский журнал. 2002. Август // <http://www.rusk.ru/st.php?idar=800617>.

²⁰ Бецкой И.И. Собрание учреждений и предписаний касательно воспитания в России обоего пола благородного и мещанского юношества, с прочими в пользу общества установлениями. СПб., 1789. С. 122.

Московский Воспитательный Дом (справа)

Акварель мастерской Ф. Алексеева, нач. XIX в.

**Здания Санкт-Петербургского
Воспитательного Дома на набережной реки Мойки**

Гравюра XIX в.

Вскоре были основаны Воспитательные Дома и в некоторых других крупных городах Империи, в том числе, в 1778 году — в Белгороде²¹.

В провинциальных Воспитательных Домах была еще большая смертность детей, чем в Московском и Санкт-Петербургском. Так, в Псковском Воспитательном Доме в течение 5 лет с 1823 по 1827 год из 305 младенцев умерло 239. В Архангельском Воспитательном Доме за тот же период из 1572 детей умерло 1302, в Гродненском — из 425 умерло 341, в Томском — из 527 умерло 485.²²

Исходя из этих фактов, указом от 18 июля 1828 года Император Николай I запретил вновь учреждать по губерниям Воспитательные Дома под ведомством Приказа общественного призрения. Только 9 марта 1898 года решением Государственного Совета, утвержденным Императором Николаем II, вышеназванный указ был отменен²³.

Содержание детей несколько улучшилось после того, как Император Павел I передал управ-

²¹ РГАДА. Ф. 16. Оп. 1. Д. 631. Л. 19. Сноска дается по изд.: *Болгова А.М.* Воспитательные учреждения для детей-сирот в Российской Империи: становление и развитие. Белгород, 2008. С. 47–48.

²² *Бобровников В.Г.* Воспитательные дома России // Клио. 2004. № 1 // <http://www.infoblago.ru>.

²³ Там же.

ление Воспитательными Домами своей супруге Императрице Марии Федоровне. Она оставила после себя огромную систему благотворительных воспитательных заведений, которая до 1917 года справедливо будет именоваться «Ведомство учреждений Императрицы Марии»²⁴.

Как пишет исследователь А.Ю. Веселова: «Можно утверждать, что при Марии Федоровне система Воспитательных Домов пережила свой расцвет. Глядя на вещи гораздо практичнее своих предшественников, она заботилась не столько о создании нового сословия, сколько о нуждах конкретных воспитанников, будущих граждан,

²⁴ Императрицей Марией Федоровной были основаны: Мариинский институт для сирот и детей разночинцев (1797 г.), институты повивального искусства (1797 г. и 1811 г.), училища ордена св. Екатерины для дочерей бедных дворян и чиновников (1798 г. и 1802 г.), мануфактура в селе Александрове (1799 г.), Коммерческое училище в Санкт-Петербурге (1800 г.), Воспитательный Дом в Гатчине (1803 г.), больницы для бедных и Вдовьи Дома в обеих столицах (1803 г.), мещанское училище для девиц, названное потом Александровским (1805 г.), училище для глухонемых в Павловске (1806 г.), училище для солдатских дочерей полков лейб-гвардии (1820 г.), земледельческая колония для питомцев Воспитательных Домов (1822 г.), училище для детей нижних чинов Морского ведомства и другие учебные и благотворительные заведения. Всего к 1855 году в Ведомстве учреждений Императрицы Марии находились уже 365 заведений, а на 1881 год — 459.

которым нужно было дать не только духовное воспитание, но и профессию, соответствующую их интересам и могущую их прокормить в дальнейшем. <...>

С 1807 года заведены два так называемых «Латинских» класса, в которых изучали медицину. С 1812 года — еще два параллельных класса, готовивших воспитанников к гражданской службе и преподавательской деятельности. Так как обучение стало более специализированным, создан был отдельный класс для девочек, будущих учительниц, а затем отделение повивально-го искусства. <...>

Об успехах этих преобразований можно судить по тому, что в 1826 году образование, полученное в Воспитательном Доме, было приравнено к курсу гимназии, то есть воспитанники могли поступать в университет или на гражданскую службу, а также становиться фельдшерами или садовниками. Но все это, конечно, касалось только того небольшого процента детей, которые оставались в самом Воспитательном Доме, а не отправлялись в деревни, так как, несмотря на существование целого штата служащих, которые должны были осуществлять контроль за воспитанием детей в деревнях, надзор этот проводился непоследовательно и

недостаточно тщательно, а возможностей для получения образования в деревнях вообще не предоставлялось»²⁵.

В 1837 году Император Николай I издал указ об обращении всех учебных классов Воспитательного Дома в Институт для образования сирот военных и гражданских обер-офицеров и переводе всех имевшихся на тот момент в Воспитательном Доме питомцев «в деревенское сословие». Это означало, что все без исключения воспитанники отправлялись в деревни, чтобы там, по достижении совершеннолетия, стать «вольными хлебопашцами». Как пишет А.Ю. Веселова: «На практике многие из них, в силу материальных обстоятельств, вскоре оказались в крепостной зависимости. Таким образом, указом Николая I идея И.И. Бецкого [о воспитании свободного сословия] была окончательно уничтожена»²⁶.

С 1837 года Воспитательные Дома превратились только во временную «питательную станцию» для грудных детей, «которые через некоторое время раздавались в крестьянские семьи, где

²⁵ *Веселова А.Ю.* Воспитательный дом в России и концепция воспитания И.И. Бецкого // Отечественные записки. 2004. № 3 // <http://www.strana-oz.ru>.

²⁶ Там же.

оставались до совершеннолетия. А по достижению совершеннолетия — 16 лет, они приписывались в мещанское сословие.

С 12 лет воспитанников из крестьянских семей стали отдавать в различные ремесленные заведения под надзор окружных надзирателей, а с 15 лет им позволялось поступать для заработков на фабрики и заводы и иметь другие формы заработков. Надзиратели приписывали воспитанников к сословиям, помогали в их усыновлении, а также разрешали питомцам вступать в брак»²⁷.

Приведем данные о количестве детей, поступивших в разные периоды в Московский Воспитательный Дом²⁸.

Периоды	Число поступивших
1764—1773 гг.	9 457
1804—1813 гг.	30 617
1854—1863 гг.	123 484
1764—1896 гг.	893 719

В Воспитательный Дом отдавали, главным образом, детей в возрасте от 1 до 14 дней, когда

²⁷ Бобровников В.Г. Воспитательные Дома России // Клио. 2004. № 1 // <http://www.infoblago.ru>.

²⁸ Там же.

мать еще не успела привыкнуть к младенцу. Например, число детей такого возраста из всех, принесенных в Москве в 1881 году, составило 92%, в 1882 году — 94%. Из 13 196 детей в 1881 году старше 1 года были всего три ребенка, из 14 128, поступивших в 1882 году, — четверо²⁹.

В Воспитательный Дом сдавали детей женщины всех сословий. Так, например, в 1882 году в Москве по сословному происхождению дети распределились следующим образом. Рожденных от крестьянок — 7801, от мещанок — 2104, от солдаток — 870, от дворянок — 193, от женщин духовного звания — 88, от цеховых — 71, от купеческого звания — 33, от питомок Воспитательного Дома — 7, от иностранок — 5. Матери остальных принесенных 2 937 детей и 19 подкидышей остались неизвестными³⁰.

Основным бичом Воспитательного Дома и главной причиной детской смертности до конца Империи оставался недостаток кормилиц, неравномерное соотношение в течение года числа приносимых детей и числа наличных на тот момент

²⁹ Отчет по Императорскому Московскому Воспитательному Дому за 1881 г. М., 1882. С. 10, 12; ... за 1882 г. М., 1883. С. 11, 13.

³⁰ Отчет по Императорскому Московскому Воспитательному Дому за 1882 г. М., 1883. С. 12.

**Внутренний вид церкви св. влмц. Екатерины
Московского Воспитательного Дома**

**Интерьер церкви св. равноапостольной
Марии Магдалины Санкт-Петербургского
Воспитательного Дома**

кормилиц. Нередко одна женщина была вынуждена кормить по 2–3 ребенка, причем младенцы часто передавались от одной кормилицы к другой. Искусственное вскармливание не давало лучших результатов. Кроме того, в помещении, рассчитанном на 500 человек, почти всегда размещалось более 1000.

Руководство Воспитательного Дома с 1882 года стало поощрять материнское вскармливание детей в самом Доме или на квартире с выдачей матери денежного пособия.

При Воспитательных Домах были освящены церкви, что давало большое утешение его обитателям. При Московском Доме — в честь св. великомученицы Екатерины, при Санкт-Петербургском Доме — в память св. равноапостольной Марии Магдалины.

Проблема уменьшения количества «незаконнорожденных» или «нежелательных» детей и ухода за ними так и не была полностью решена в Империи. В то время в защиту Воспитательных Домов приводили «соображение, что облекая покровом тайны проступки против нравственности, они [Воспитательные Дома] облегчают падшим девушкам путь к исправлению и, таким образом, уменьшают число подкидышей и детоубийств. <...>

Московский Воспитательный Дом — самая крупная
постройка в дореволюционной Москве
Длина фасада 379 м
Фото до 1917 г.

Грудное отделение Санкт-Петербургского
Воспитательного Дома
Фотоателье К.К. Буллы, 1913 г.

Противники Воспитательных Домов [указывали] на то, что тайный безусловный и бесконтрольный прием детей деморализующим образом действует на население, не только поощряя внесемейные связи, но и ослабляя семейные узы»³¹.

Как писал исследователь истории Воспитательных Домов в XIX веке: «наилучшие результаты получаются при системе денежных пособий, выдаваемых незамужним или оставленным мужьями матерям, которые у себя воспитывают своих детей» и «особого внимания заслуживает система поощрения усыновления подкидышей и брошенных детей»³².

Эти пожелания остаются актуальными и в наши дни. Вероятно, хорошего результата можно ожидать только от комплексного подхода, использующего все возможные методы и средства помощи несчастным матерям, предотвращая убийства беспомощных младенцев.

³¹ А.Я. Воспитательный дом // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. Т. VII. СПб., 1892. С. 275.

³² Там же. С. 277.

Злоупотребления в Воспитательном Доме

Уже вскоре после учреждения Воспитательный Дом «стал местом многочисленных злоупотреблений, которые особенно участились в последние годы жизни Бецкого. Детей принуждали много работать, а изготовленные ими вещи продавались за бесценок. Одним из самых громких скандалов стало дело некоего надзирателя Санкт-Петербургского Воспитательного Дома Книпера: «Опекунский совет нарушил контракт и отобрал от него всех питомцев и питомиц по следующим причинам: Книпер не уплачивал положенного жалования питомцам, до крайности плохо кормил и до того плохо отапливал здание, что питомцам приходилось выносить страшную стужу и даже, как об этом упоминалось в документах, Книпер

торговал питомицами и приучал их к развратной жизни”»³³.

В одном из писем сирот Московского Воспитательного Дома к жене И.И. Бецкого Анастасии Ивановне дети писали: «Главная надзирательница бьет нас беспощадно при дворниках, нагих девиц, некоторые от ее тиранства с ума сходили и с заходных труб бросались. Всегда с ругательством нам упрекают, что мы непотребного рода».

Злоупотребления по отношению к воспитанникам были и в XIX — начале XX века. Об этом свидетельствуют сами названия дел, хранящихся в фонде Московского Воспитательного Дома в Центральном историческом архиве г. Москвы. Например: «Об изнасиловании воспитанницы Павловой А. дьяком Сергеевым (1835–1838)», «О растлении воспитанницы Петровой М. помещиком Щербачевым (1836–1838)», «Об изнасиловании воспитанницы Евдокимовой А.Е. чиновником Мельниковым (1845–1852)», «О похищении волком воспитанника Андреева Я. (1845–1847)»,

³³ Материалы для истории Санкт-Петербургского Воспитательного Дома. СПб., 1878. С. 7. Цит. по: *Веселова А.Ю.* Воспитательный дом в России и концепция воспитания И.И. Бецкого // Отечественные записки. 2004. № 3 // <http://www.strana-oz.ru>.

У дверей приюта

Худ. С.И. Грибков, 1874 г.

«Об изнасиловании воспитанницы Аристарховой М. крестьянином Горбуновым (1860–1861)», «Дело о рассмотрении случаев торговли младенцами Воспитательного Дома в селениях Медынского уезда Калужской губернии (1872)», «О предании суду мещанина Иконникова за избиение питомца Емельяна Ларионова (1877)», «Докладная записка начальника округов о злоупотреблениях кормилиц при воспитании питомцев (1890)», «О запрещении отдавать питомцев на воспитание в некоторые деревни Тарусского уезда, где распространено хлыстовство (1894–1896)», «О подмене питомца Михаила Иванова крестьянкой Екатериной Игнатьевой своим сыном (1891–1893)» и т.д. и т.п.³⁴

В разные периоды истории Воспитательного Дома иногда за приносимых детей выдавалась плата, чтобы «сколько возможно поощрить доставление в заведение младенцев, брошенных на улице». Однако и это породило злоупотребления. Как пишет В.Г. Бобровников, чтобы получить деньги за младенцев, «развился особый промысел доставки детей из отдаленных местностей, откуда женщины привозили детей партиями в корзинах в таком виде, что дети умирали

³⁴ См., например: ЦИАМ. Ф. 108. Оп 1. Д. 487, 488, 489, 490, 501; Оп. 3. Д. 77, 110, 179, 194, 674 и др.

в первые же часы поступления в Дом, еще до осмотра их врачом»³⁵.

Вообще можно отметить, что в первой половине XIX века во всех институтах для девушек, в том числе тех, куда воспитанницы поступали за счет родителей, практиковались весьма строгие наказания. Например, в Мариинском и Смольном институтах — телесные наказания для девочек не старше 12 лет, в Керченском институте провинившихся обертывали в мокрую простыню, и в таком виде приводили в класс во время урока. Практиковались такие наказания, как отмена отпусков, замена обыкновенного платья старым, уже брошенным и т.п.

Тем ценнее доброта людей, работавших в Воспитательном Доме, и щедрость меценатов. Для всех категорий лиц, помогавших Воспитательному Дому, были учреждены награды.

³⁵ Бобровников В.Г. Воспитательные дома России // Клио. 2004. № 1 // <http://www.infoblago.ru>.

Награды, связанные с Воспитательным Домом

Двадцать первого апреля 1764 года, в день рождения Государыни-Императрицы Екатерины II, при громе пушек и крестном ходе состоялась закладка здания Московского Воспитательного Дома. В этот же день более 50 бедных невест было отдано с приданым замуж за ремесленников и более 1000 человек бедных «были угощаемы обедом».

На устройство Воспитательного Дома Императрица Екатерина II пожертвовала 100 000 рублей и ежегодно отпускала из своего Кабинета 50 000 рублей. Наследник Павел Петрович назначил выдавать из своих же денег по 20 000 рублей ежегодно. Своим примером Екатерина II привлекала к благотворительности состоятельных людей.

Главным попечителем Воспитательного Дома был назначен И.И. Бецкой, который приглашал в число почетных благотворителей представителей дворянской знати. На Воспитательный Дом жертвовали Г.Г. Орлов, Д.А. Голицын, К.Г. Разумовский, Н.И. Панин, П.А. Румянцев-Задунайский, Г.Н. Теплов, а также крупные деятели культуры того времени — поэт А.П. Сумароков, зодчий А.Ф. Кокоринов и другие.

Жертвовали и многие женщины из окружения Императрицы, например: статс-дама П.А. Брюс, обер-гофмейстерина М.А. Румянцева, гофмейстерина Е.А. Нарышина, княгиня А.Ф. Белосельская, княгиня В.А. Шаховская.

Значительными суммами помогали Воспитательному Дому не только аристократы. Среди благотворителей были вологодский купец и фабрикант Желубцов, иркутский купец Глазунов, каргопольский купец и сельдяного промысла коронный поверенный Марков, олонецкий купец Кузнецов, шелковый фабрикант Бабушкин, петербургский купец Озеров, содержатель санкт-петербургских и московских питейных сборов купец Иван Влагович Логинов, смоленский мещанин Филипп Щедрин, крестьянин Павел Ильин, крестьянин графа Шереметева села Выхони Никифор Артемьевич Сеземов и другие.

Помимо русских, пожертвования приносили, например, придворный ювелир Позье из Женевы, армянин Иван Лазаревич Лазарев, член Академий Наук Берлинской и Санкт-Петербургской Денис Дидро, индийские купцы Амардас Малтанеев и Менгра Чантрипалов, принц Прусский, оренбургский татарин Ахмет Бабкаев.

Участвовали в благотворительности представители православной церкви. Значительные пожертвования в Воспитательный Дом внес архиепископ Московский Амвросий (Зертис-Каменский), а также архимандрит Златоустовского монастыря и катехизатор Воспитательного Дома Варлаам Баранович, епископ Смоленский Парфений (Сопковский), духовник Ее Императорского Величества и протопресвитер Благовещенского собора Московского Кремля Иоанн Панфилов, Новгородский митрополит Дмитрий (Сеченов), Санкт-Петербургский митрополит Гавриил (Петров), архимандрит Троице-Сергиевой лавры Лаврентий (Хоцятовский).

Поскольку вскоре после объявления манифеста об учреждении Воспитательного Дома был утвержден сбор средств по всем православным церквям Империи (где были установлены кружки для добровольных приношений), помощь Воспитательному Дому оказали многие.

Как пишет А. Погодина: «Поступали в Дом средства также от московской Армянской, Старо-и Ново-Лютеранской, Римско-католической, Реформатской, Голландской церкви»³⁶.

Иногда неизвестные лица посылали деньги прямо И.И. Бецкому. Так, 3 марта 1774 года, ночью, от неизвестного прислано было к Бецкому письмо с препровождением в особом ящике 10 000 рублей. Сверх этих денег неизвестный благотворитель обещал прислать в два срока еще 40 000 рублей, что и исполнил.

Делали пожертвование так же домами, деревнями и другим имуществом. В благодарность Екатерина II награждала благодетелей чинами, орденами и подарками из Кабинета Е.И.В. По инициативе Императрицы с течением времени в Воспитательном Доме сложилась портретная галерея, в которой находились живописные и скульптурные изображения благотворителей, в церквях Воспитательного Дома было принято помянуть жертвователей «за здравие» или «упокой».

Опекунский совет получил от Императрицы право награждать за помощь Воспитательному Дому дворян, обязавшихся давать ежегодно «по жизнь свою» не менее 600 рублей

³⁶ Погодина А. Московский Воспитательный Дом // [http:// www.miloserdie.ru/index.php?ss=2&s=12&id=5456](http://www.miloserdie.ru/index.php?ss=2&s=12&id=5456).

правом участвовать в собраниях Опекунского совета. Лица других званий, кроме крепостного, в аналогичных случаях награждались чином камергера от коллегии, а за единовременное пожертвование не менее 1000 рублей — чином коллежского комиссара (коллежского регистратора)³⁷.

Например, в 1766 году за подаяние в Московский Воспитательный Дом 1000 рублей был награжден «чином и почтением против Комиссара Коллежского Иван Афанасьев, певчий при митрополите Московском и Калужском Тимофее»³⁸.

Попечителям выдавались особые благодарственные листы и могли присваиваться звания почетных благодетелей.

Опекунам Воспитательного Дома было всемилостивейше пожаловано важное право «по делам своим вне онаго [Дома] случающимся, ежели какое-либо от кого случится притеснение или будет нанесена обида <...> и в надлежащем месте удовольствия себе не получит или получить надежды не имеет, то прямо и

³⁷ *Бецкой И.И.* Собрание учреждений и предписаний касательно воспитания в России обоего пола благородного и мещанского юношества, с прочими в пользу общества установлениями. СПб., 1789. С. 145.

³⁸ ЦИАМ. Ф. 127. Оп. 2. Т. 1. Д. 160.

беспрепятственно дозволяется ему иметь прибежище со своею жалобою письменно или словесно к Освященной Особе Монаршей»³⁹.

Попечители-женщины могли награждаться орденом св. Екатерины. Позднее, в установлении о российских орденах 1797 года, Император Павел I особо отмечал, что « Воспитательные Дома в Москве и Санкт-Петербурге со всеми их частями должны состоять под призрением и попечением Общества Кавалерского; вследствие чего кавалер [ордена] Св. Андрея всегда Нами [Императором] назначен будет главным Воспитательного Дома попечителем; а равным образом кавалеры того же и других именованій будут почетные благотворители и попечители сего заведения, занимая преимущественно места опекунские и другие в нем должности»⁴⁰.

Это положение подтверждалось и в «Учреждении орденов и других знаков отличия» 1892 года с той разницей, что попечителем

³⁹ *Бецкой И.И.* Собрание учреждений и предписаний касательно воспитания в России обоего пола благородного и мещанского юношества, с прочими в пользу общества установлениями. СПб., 1789. С. 295–296.

⁴⁰ *Замысловский Е.Е., Петров И.И.* Исторический очерк Российских орденов и сборник основных Орденских статут. СПб., 1891. 2-е изд. 1892. 3-е репринт. изд. 1892 г. с доп. и коммент. М., 2008. 3-я пагинация. С. 77.

Лицевая и оборотная стороны
настойной медали Воспитательного Дома

Гравюра XVIII в.

Лицевая и оборотная стороны
настойной медали Воспитательного Дома

Серебро, диаметр 51 мм, XVIII в.

Коллекция ГИМ. На фото — реальный размер

Воспитательного Дома назначался один из кавалеров ордена св. Андрея Первозванного «по выбору Государыни Императрицы»⁴¹.

Имена всех благотворителей «вписывались в особую книгу в память потомству. Книги эти для вписывания имен и подаяний лежали всегда раскрытыми. Этим, вероятно, хотели выразить, что все сословия готовы жертвовать на это доброе дело»⁴².

Были учреждены и специальные награды. Расскажем о них в хронологическом порядке.

Первая из наград — **настольная медаль Воспитательного Дома** — была выбита в память закладки здания в 1763 году. На лицевой стороне медали вправо отчеканен поясной портрет Екатерины II в короне и мантии с ниспадающими на плечи локонами, украшенными нитями жемчуга, с орденской лентой через правое плечо и надписью по окружности: «Б.М. ЕКАТЕРИНА. II. ІМПЕРАТ. И САМОДЕРЖ. ВСЕРОСС.»

На оборотной стороне медали изображена аллегорическая картина: в центре стоит женщина, олицетворяющая Веру в Бога, на голове у нее просторное покрывало — символ целомудрия и послушания, в правой руке Вера держит крест.

⁴¹ Учреждение орденов и других знаков отличия. СПб., 1892. Репринт. изд. СПб., 2002. С. 40.

⁴² Русская старина. СПб., 1879. № 7. С. 461.

Облокотившись на постамент при церковном здании, на котором видны книга и зажженное кадило «яко знаки истинного к Богу и закону усердия», Вера повелевает женщине, олицетворяющей Человечество, поднять найденного на пути ребенка и отнести в Дом, находящийся на заднем плане. На Доме вырезан вензель Императрицы: «Е II».

Вверху медали отчеканены слова Господа нашего Иисуса Христа: «И ВЫ ЖИВЫ БУДЕТЕ.». На медали указан источник фразы: «I. Г. 14. С. 19». (То есть, Евангелие по Иоанну, глава 14, стих 19.) Цитата взята из церковно-славянского перевода Библии, но вырезана на медали русскими буквами. В русском переводе эта фраза в контексте выглядит следующим образом: «Не оставлю вас сиротами; приду к вам. Еще немного, и мир уже не увидит Меня; а вы увидите Меня, ибо Я живу, **и вы будете жить**». (Ин. Гл. 14. Ст. 18–19.) Эти слова Господь обратил к апостолам перед взятием Его под стражу и Распятием.

Внизу медали под чертою отчеканено: «СЕНТЯБРЯ I. ДНЯ | 1763. ГОДА» — день обнародования манифеста об учреждении Воспитательного Дома. Гравировали: лицевую сторону медали — Тимофей Иванович Иванов (1729–1802/1803), оборотную сторону — Иоганн Георг Вехтер (1726–1800).

Во время торжественной церемонии закладки Воспитательного Дома Императрице Екатерине II было поднесено пять золотых, две серебряных и шесть бронзовых медалей, а наследнику Павлу Петровичу по одной медали каждого достоинства.

По одной из версий, автором сюжета медали была сама Императрица. 20 сентября 1764 года Екатерина II писала французскому философу Даламберу: «Если бы я не боялась новых ваших благодарностей, я бы решилась послать Вам новую медаль, **мною изобретенную** (здесь и далее выделено мною — *К.Г. Капков*), и которая выбита в память учреждения Воспитательного Дома; она мне нравится потому, что в ней мало утонченного, а я ненавижу те медали, над которыми нужно ломать себе голову, чтобы отгадать их значение, и обыкновенно значение их именно то, до которого труднее всего додуматься»⁴³.

Уже 22 сентября медаль была отправлена Даламберу через И.И. Бецкого, который писал: «Я неоднократно получал через посредство князя Голицына приветствия, которыми Вы меня удостаивали и за которые я свидетельствую Вам мою признательность. При сем найдете Вы

⁴³ Екатерина II и Даламбер (Новооткрытая переписка Даламбера с Екатериной и другими лицами) // Исторический вестник. 1884. № 4. С. 107.

собственноручное письмо Императрицы, Всемилостивейшей Вашей Государыни, к которому **приложена золотая медаль**, выбитая по поводу события, о котором она Вам пишет. Примите ее от меня, как от первого попечителя этого заведения, в знак моего к Вам уважения. Буду счастлив и весьма польщен, если этим малым к Вам вниманием я могу упредить за собою продолжение Вашего. Имею честь быть и проч.»

Вскоре Даламбер прислал Императрице ответ: «Государыня! Вам не следует бояться выражений моей благодарности, потому что многочисленные милости, которыми Ваше Императорское Величество меня удостаиваете, настолько превышают мою признательность, что у меня неостанет слов выразить Вам ее. Поэтому я не стану утомлять Вас слабыми выражениями чувств, которые я к Вам питаю; но как бы Вы ни опасались моих справедливых похвал, я не могу не выразить одобрения идее и исполнению **той прекрасной медали**, присылкою которой Вы меня почтили. Вы совершенно справедливо и очень глубокомысленно изволили выразиться относительно неясности, обыкновенно придаваемой того рода памятникам, и в то же время ничего не может быть яснее, благороднее и проще сочиненной Вами надписи [«И вы живи будете»]. Такого рода учреждение вполне достойно

Вас, и, я знаю, Прусский Король очень сожалеет, что подобного нет в его государстве. <...>⁴⁴.

Другую версию учреждения медали Воспитательного Дома приводит немецкий художник, медальер на русской службе, действительный статский советник, ученый секретарь Российской Академии наук Якоб Штелин. В мемуарах, рассказывающих о работе при российском дворе, он, в частности, свидетельствует, что в XVIII веке в составление рисунков и надписей на медалях часто вмешивались случайные придворные чины, мешая работать профессионалам медального дела.

В отношении медали Воспитательного Дома Якоб Штелин пишет: «Неправильность реверсов на русских медалях при появлении каждой новой все усиливалась и осталась по сей день [конец XVIII века]. Это относится к соответствующим не знающим дело господам при Дворе. Ибо при показе даже самых правильных и достойных награды предложений всегда тот или другой [придворный], особенно если Ее Величество что-то спрашивает, высказывает свое мнение о том, что изображено на реверсе, не имея ни малейшего понятия об общих и подлинных правилах, от которых, главным образом, зависит медаль. И так

⁴⁴ Там же.

как при таких случаях и произвольных оценках сочинитель не присутствует, или его объяснения и обоснования сочиненного им представления не спрашивают, то большинство до сих пор появившихся медалей были отчеканены с измененными и испорченными реверсами, надписями и т.п.

Из тех многих медалей, которые подверглись такой судьбе и были изменены и испорчены неучеными и несведущими в науке медалей или инвенций⁴⁵, в остальном же сиятельными и знатными судьбами, <...> я хочу кратко коснуться только нескольких. Так, например, первая медаль по случаю основания Воспитательного Дома в Москве. Реверс Штелина представлял на переднем плане *Charité*⁴⁶, которая держит в руке годовалого ребенка, сбоку возле нее стоит трехлетний ребенок, который держится за ее подол, в то время как она наклоняется, чтобы запеленать подкинутого новорожденного младенца. (Эти три возраста ясно названы в указе или манифесте.) Позади виден дом, построенный для этого нового учреждения. Надпись: *Cura materna monumentum*⁴⁷, а в обрезе: *orphantrophio*

⁴⁵ Инвенция (*inventio*, лат.) — изобретение, выдумка.

⁴⁶ Милосердие (*фр.*).

⁴⁷ Памятник материнской заботы (*лат.*).

*condito*⁴⁸. 1763. Главному директору этого нового заведения, г-ну тайному советнику Бецкому, этот проект понравился необычайно. Он представил рисунок и описание Ее Величеству для апробации. Случайно при этом оказался кабинет-секретарь г-н Теплов⁴⁹, [который] принял участие в разговоре об этом реверсе и сказал, что ему пришла в голову мысль, которая, быть может, еще лучше подходит для надписи, чем представленная, а именно, поскольку благодаря учреждению Воспитательного Дома останутся в живых столь много детей, которые иначе погибли бы жалким образом, то можно было бы поместить надпись из Библии (Иоанн <...> *et vos vivetis*⁵⁰: отныне и вам, найденышам, будет сохранена жизнь). Ее Величество отдала ему рисунок реверса с повелением, чтобы он поговорил об этом со Штелином.

Того он пригласил на следующий день к себе в кабинет при Дворе, представил ему свое мнение и спросил его, не захочет ли он вместо своей надписи поместить это библейское изречение Христа.

⁴⁸ По учреждении сиротского воспитательного дома (*лат.*).

⁴⁹ Теплов Григорий Николаевич (1717–1779), государственный деятель, писатель, художник, почетный член Императорской Академии Наук и Художеств.

⁵⁰ И вы будете жить (*лат.*).

Нет, — ответил Штелин, — надпись, которую я поместил, не может быть выбрана лучше к образам реверса. Кроме медалей по случаю духовных или церковных событий, я никогда не имею привычки использовать библейскую надпись. Однако Ваше сиятельство может поместить на этой медали выбранную Вами надпись, если она нравится Вам больше, чем моя. А я никогда не смогу поместить ее.

— Почему я могу поместить ее, а Вы нет? — возразил Теплов. — Потому что при Дворе можно поместить что угодно, а я должен сочинять реверсы по правилам.

На этом и остановились: штемпель медали был вырезан, а медаль отчеканена по указанию г-на Теплова.

При этом была добавлена еще одна фигура, которая не относится к этому делу, а именно: Вера, или Религия, с венком и кубком и *Charité* на одном колене, осторожно оглядывающаяся, представлена в позе, которая заставляет усомниться, кладет ли она только подброшенного ребенка или действительно подбирает.

Над этим помещена библейская надпись: *et vos vivetis*. Но в образе забыли сообщить о поводе, по которому эта медаль выбита, а поместили только дату. Через некоторое время, когда отчеканенная из золота и серебра медаль уже была роздана

при Дворе, г-н Теплов дал одну и мне. При этом я сказал ему, что мне жаль, что медаль уже выбита, ибо я хотел представить еще одно замечание, пришедшее мне на ум касательно надписи, а именно, что это изречение Христа относится совсем не к современной, а к будущей вечной жизни, ибо Христос говорит прямо: если вы и умрете, то вы же будете жить, пока верите в меня.

Г-н Теплов тотчас справился по своей русской библии и нашел место в таком контексте, как я сказал. Тут он разгневался, признал неправильное применение своей надписи и назвал его [Штелина] *méchant*⁵¹, поскольку он не высказал ему этого замечания тогда, когда они первый раз обсуждали надпись. Штелин упорствовал в оправдании, что замечание только что пришло ему на ум. Наконец, условились никому не говорить об этом, а медаль, однако, осталась, как была, и, чтобы заменить опущенное *exergue*⁵², или объяснение, по какому поводу она была выбита, повелели отпечатать его на листочке, который всегда раздавался вместе с медалью»⁵³.

⁵¹ Злой человек (*фр.*).

⁵² Место для надписи (*фр.*).

⁵³ Штелин Я. Записки Якоба Штелина об изящных искусствах в России. В 2 т. / Сост., пер. с нем., вступ. статья К.В. Малиновского. М., 1990. С. 307–310.

**Знак для служащих детских приютов
Ведомства учреждений Императрицы Марии.**

**В центре знака буква «М» —
вензель Императрицы, обрамленный лентой
с надписью: «И ВЫ ЖИВИ БУДЕТЕ»**

Знак Высочайше утвержден 14 августа 1894 г.

Серебро, позолота, эмаль. Размер 37х23 мм

Частная коллекция. На фото увеличен

Кто же был автором медали? Можно полагать, что и Императрица Екатерина II и Якоб Штелин и г-н Теплов. Так или иначе, рисунок оставался неизменным на настольной, шейной и нагрудной медалях более 150 лет, а надпись «И ВЫ ЖИВИ БУДЕТЕ» вполне прижилась. Эта цитата из Евангелия по Иоанну была помещена на фронтоне Воспитательного Дома, стала девизом Дома и помещалась на его печати. Позднее она размещалась также на наградных медалях воспитанниц Александровского Воспитательного Сиротского Института⁵⁴ и на знаках отличия служащих в детских приютах Ведомства учреждений Императрицы Марии.

К слову сказать, изображение пеликана, вырывающего клювом кусочки плоти из своей груди, и кормящего ими своих детей — символ самопожертвования, бывший гербом Воспитательного Дома с девизом «Себя не жалея, питает птенцов»,

⁵⁴ На лицевой стороне медали — бюст Императора Николая I вправо и надпись: «Б.М. НИКОЛАЙ ИМПЕРАТОРЪ И САМОДЕРЖЕЦЪ ВСЕРОСС.». На оборотной стороне — женская фигура — Милосердие — с воздетою вверх правую рукою держит в левой руке увенчанный крестом посох; пред нею — коленопреклоненная женщина с младенцем на руках. Надпись поверху: «И ВЫ ЖИВИ БУДЕТЕ». Под обрезом «18» (остальные цифры года предполагалось вырезать для награждения воспитанниц каждый год).

позднее стал эмблемой всего Ведомства учреждений Императрицы Марии, и размещался на форменных пуговицах служащих Ведомства вплоть до 1917 года⁵⁵.

Возвращаясь к медали Воспитательного Дома, отметим, что вскоре после ее учреждения Опекунский совет получил право самостоятельно выбивать медали и награждать ими лиц, сделавших значительные пожертвования. Например, от Опекунского совета Московского Воспитательного Дома были поднесены золотые медали А.П. Бестужеву-Рюмину, А.Г. Разумовскому, Г.Г. Орлову, одна серебряная и две бронзовые медали — митрополиту Новгородскому и Санкт-Петербургскому Дмитрию (Сеченову).

К медали прилагалась грамота за подписью Главного попечителя и опекунов:

«БЛАГОДАРСТВЕННОЕ СВИДЕТЕЛЬСТВО
Благодетельствующим Дому
ИМПЕРАТОРСКИЙ

Московский Воспитательный Дом есть Дом милосердия и человеколюбия Христианского. Учрежденный в нем Опекунский Совет за первый долг

⁵⁵ *Низовский А.Ю.* Русские форменные пуговицы, 1797–1917 гг. М., 2008. С. 109–111, 269.

себе почитает, прославить в свете, сколько возможно неувыдаемым знаком, сию Монархини нашей щедроту. И для того за оказываемья и Вами Дому сему благодеяния, в знак своего признания, подносит Вам Медаль изображающую Ея Величества теплую Веру к Богу и к сиротам милосердое призрение»⁵⁶.

Следует отметить, что получение права чеканки медали — уникальный случай в российской наградной системе конца XVIII — начала XIX века⁵⁷. Самостоятельные чеканка и право пожалования медалями стали одной из привилегий Воспитательного Дома.

Еще в первой половине XIX века медали на основании Дома чеканки XVIII века хранились в московской сохранный казне Воспитательного Дома вместе с коллекцией медалей и монет, подаренных П.А. Демидовым (о нем см. далее). В середине XIX века они были переданы в Правление Московского Воспитательного Дома. При передаче в «особой описи значилось 6 золотых и 60 серебря-

⁵⁶ *Бецкой И.И.* Собрание учреждений и предписаний касательно воспитания в России обоего пола благородного и мещанского юношества, с прочими в пользу общества установлениями. СПб., 1789. С. 436.

⁵⁷ См., например: Сборник указов по монетному и медальному делу в России, помещенных в полном собрании законов с 1649 по 1881 год / Сост. М. Деммени. В 3 т. СПб., 1887. Т. 2. С. 129–131, 334.

ряных настольных медалей в трех свертках». Цифра эта была переправлена «неизвестной рукой» на «55» и отмечено, что четыре медали были «подарены английским принцам в память посещения ими в 1866 году Воспитательного Дома без обозначения по чьему распоряжению»⁵⁸.

В конце 1850-х — начале 1860-х годов медали чеканки XVIII века так же были выданы: товарищу президента Академии художеств графу Федору Петровичу Толстому «по случаю приготовления к 100-летнему юбилею Дома»; управляющему делами IV Отделения Собственной Е.И.В. Канцелярии Николаю Ивановичу Свечину «для предоставления при всеподданнейшем докладе Государю Императору Главноуправляющего о медали на 100-летие Воспитательного Дома»; главному архитектору Эппингеру, «көому поручено было наблюдение за изготовлением юбилейной медали [на 100-летие Воспитательного Дома] на Санкт-Петербургском монетном дворе».

Позднее, на собрании Опекунского совета, было решено не требовать эти медали обратно.

1 сентября 1876 года золотая медаль на основание Воспитательного Дома была поднесена Его Величеству Дон Педро II, Императору Бразильскому, вместе с серебряной медалью на 100-летие Дома.

⁵⁸ ЦИАМ. Ф. 108. Оп. 1. Д. 63. Л. 4.

14 февраля 1877 года «с разрешения Его Сиятельства Господина Почетного Опекуна, заведующего Московским Воспитательным Домом, взяты две серебряные медали на основание и на 100-летний юбилей Московского Воспитательного Дома для отдачи бывшему Директору Дома барону Н.П. Фредериксу».

7 августа 1880 года аналогичные медали были подарены директору Воспитательного Дома барону Ф.А. Гревеницу⁵⁹.

Из этого видно, что в XIX веке медали Воспитательного Дома выдавались уже не столько за жертвования, сколько «на память» по различным случаям.

Далее можно отметить, что с историей Воспитательного Дома связано учреждение медалей **«В память введения оспопрививания в России»** и **«За прививание оспы»**.

В XVIII веке смертность от оспы в России доходила до ужасающих размеров, и «желая уничтожить корень этого зла, Екатерина II вознамерилась показать русскому народу на самой себе и на своем наследнике очевидный опыт пользы привития натуральной оспы и тем вполне разрушить недоверчивость к спасительному нововведению. <...> [После этого] оспопрививание вошло в

⁵⁹ Там же. Л. 4, 8, 20 об.

Лицевая и оборотная стороны медали
«В память введения оспопрививания в России»

*Бронза, диаметр 64 мм, XVIII в.
Частная коллекция. На фото уменьшена*

то время в России как будто в моду: в домах, на балах и даже на улицах знакомые, встречаясь, спрашивали друг друга: “А что, привили ли Вы себе или детям Вашим оспе?” <...> Петербургу стала подражать и Москва, а там мало-помалу оспопрививание начало распространяться по всей России с большим успехом и пользою»⁶⁰. Прививалась человеческая оспа.

В 1771 году Императрице при общем собрании Сената генерал-прокурором были поднесены на серебряном блюде 12 золотых медалей. На лицевой стороне медалей был выбит грудной портрет Екатерины II вправо в короне и мантии с ниспадающими на плечи локонами, украшенными нитями жемчуга, с орденской лентой через правое плечо, орденом св. апостола Андрея Первозванного и надписью по окружности: «Б.М. ЕКАТЕРИНА. II. ИМПЕРАТ. И САМОДЕРЖ. ВСЕРОСС».

На оборотной стороне была изображена аллегорическая картина: перед храмом исцеления лежит поверженная гидра (дракон); из храма выходит Императрица, ведя с собой Наследника престола, оба исцеленные от привития оспы; навстречу им

⁶⁰ Историческое обозрение мер правительства по устройству общественного призрения в России. СПб., 1874. С. 93–94.

спешит обрадованная Россия с младенцами. Вверху надпись: «СОБОЮ ПОДАЛА ПРИМЕРЪ», а внизу: «ОКТАБРЯ 12 ДНЯ | 1768 ГОДА» (день привития оспы Екатерине II).

Медаль была выполнена по рисунку Якоба Штелина без внесения в проект, по свидетельству автора, каких либо изменений⁶¹. Вырезал штемпель Тимофей Иванович Иванов.

С 1798 года в Европе стали прививать коровью оспу. Первое официальное привитие такой вакцины в России было сделано 1 октября 1801 года в Московском Воспитательном Доме. Вакцину привезла из Европы Императрица Мария Федоровна. Вскоре началась вакцинация младенцев в Санкт-Петербургском Воспитательном Доме и вообще всех детей Воспитательных Домов (в Киеве, Иркутске и т.д.). При столичных Воспитательных Домах для получения вакцины были устроены собственные питомники животных. Таким образом, Воспитательный Дом своим примером сыграл весьма важную роль в распространении оспопрививания в России.

Пропаганда оспопрививания осуществлялась Вольно-экономическим обществом. В 1826 году

⁶¹ Штелин Я. Записки Якоба Штелина об изящных искусствах в России. В 2 т. / Сост., пер. с нем., вступ. статья К.В. Малиновского. М., 1990. С. 309.

Общество выступило с инициативой учреждения медали за труды по оспопрививанию, и получило на то Высочайшее соизволение. В 1827 году Обществом было поднесено Императору два первых списка лиц, представленных к награде. Золотую медаль предполагалось вручить десяти священникам, пяти чиновникам и одному воспитаннику Санкт-Петербургского Воспитательного Дома, состоявшему при Экономическом Обществе. Ста пяти лицам разного звания предназначались серебряные медали. К наградам должен был прилагаться «особый лист»⁶². После доклада Императору «Его Величество полагать изволил, что неудобно представлять Священникам и Чиновникам носить

⁶² В нем говорилось: «Императорское Вольное Экономическое Общество, получив удостоверение от.....об отличном прилежании и успехе такого-то в прививании предохранительной оспы, всеподданнейше представляло Его Императорскому Величеству о награждении его..... медалью для ношения в петлице на зеленой ленте, на левой стороне груди, и в следствии Высочайшего утверждения такового представления, препровождает ему.....при сем таковую медаль и ленту, надеясь, что он одобрен будучи сим знаком Монаршего одобрения, не оставит и впредь продолжать оспопрививание в пользу человечества с неутомимым усердием». См.: Сборник указов по монетному и медальному делу в России, помещенных в полном собрании законов с 1649 по 1881 год / Сост. М. Деммени. В 3 т. СПб., 1887. Т. 3. С. 27.

Лицевая и оборотная стороны
настойной медали «За прививание оспы»

Серебро, диаметр 65 мм, XIX в.

Частная коллекция. На фото уменьшена

Лицевая и оборотная стороны
настойной медали «За прививание оспы»

Бронза, диаметр 65 мм, XIX в.

Частная коллекция. На фото уменьшена

таковыя медали, но давать им оныя в награждение без лент можно; простолюдинам же можно дозволить <...> носить серебряную медаль за прививание оспы, наблюдая только, чтоб сие чинимо было с особенною осмотрительностью, дабы число людей, медаль получающих, не слишком умножалось»⁶³.

Таким образом, повелением Императора Николая I были учреждены настольная и нагрудная медали «За прививание оспы» с одинаковым рисунком. На аверсе медали — погрудный портрет Императрицы Екатерины II вправо в короне и мантии с ниспадающими на грудь и плечи локонами, украшенными нитями жемчуга и с цепью ордена св. Андрея Первозванного. По окружности надпись: «Б.М. ЕКАТЕРИНА II ИМПЕРАТ. И САМОДЕР. ВСЕРОССИСК.».

На реверсе медали — Здравие, олицетворенное женскою фигурою со звездой над головою, стоит среди группы детей, простирая над их головами свои руки. Надпись поверху: «ЗА ПРИВИВАНІЕ ОСПЫ».

Настольные медали были выпущены без подписи гравера. Штемпель лицевой стороны

⁶³ Сборник указов по монетному и медальному делу в России, помещенных в полном собрании законов с 1649 по 1881 год / Сост. М. Деммени. В 3 т. СПб., 1887. Т. 3. С. 27.

нагрудной медали резал Алексей Алексеевич Клепиков (1801–1852), оборотной стороны — Александр Павлович Лялин (1802–1862). Настольные медали чеканились диаметром 65 и 39 мм, нагрудные первоначально — 39, а позднее — 29 мм.

Для жителей княжества Финляндского были выпущены нагрудные медали диаметром 39 мм с бюстом Императора Николая I на лицевой стороне и вышеназванным реверсом. Все надписи были сделаны на финском языке.

Как и медали Воспитательного Дома (см. далее), медаль «За привитие оспы» с ушком носилась на зеленой ленте.

Позднее наградными медалями «За прививание оспы» с приложением свидетельства на право ее ношения жаловали на основании врачебного устава наиболее отличившихся в прививании оспы медицинских чинов по спискам, утвержденным Императором⁶⁴.

В 1828 году серебряными медалями для ношения в петлице было награждено 97 человек. За 17 лет — с 1830 по 1847 год (без учета 1842 года)

⁶⁴ ПСЗ (2). № 153; № 1655; № 24026. п. 15. Сноска дается по изд.: *Петерс Д.И.* Наградные медали Российской Империи: Царствование Императора Александра III (1881–1894). М., 2002. С. 35.

**Лицевая и оборотная стороны настольной медали
в честь И.И. Бецкого**

*Бронза, диаметр 65 мм, XVIII в.
Частная коллекция. На фото уменьшена*

было выдано нагрудных золотых медалей — 115, серебряных — 402; настольных золотых — 109, серебряных — 106.

Всего с 1828 по 1847 год — 814 золотых и серебряных медалей⁶⁵.

Число младенцев, которым была привита оспа, к 1857 году достигло 41 миллиона.

Важно отметить, что в XVIII–XIX веке речь шла о привитии натуральной человеческой или животной оспы, а не искусственных суррогатов неясного происхождения и действия, насильственно навязываемых нашему народу сегодня.

Медаль в честь И.И. Бецкого. Иван Иванович Бецкой — главный инициатор создания Воспитательного Дома, автор «многих сочинений и учреждений о воспитании российского юношества», президент Академии художеств, попечитель Общества благородных девиц, управляющий Шляхетским кадетским корпусом. И.И. Бецкой принес в дар Воспитательному Дому в разное время всего 162 995 рублей, и в 1772 году в честь Бецкого была выбита настольная медаль, поднесенная ему в собрании Сената.

⁶⁵ *Букатина Г.Е.* Медали, посвященные оспопрививанию в России // Нумизматика в Историческом музее. Нумизматический сборник. Ч. XIV. Труды ГИМ. Вып. 115. М., 2001. С. 320–321.

Портрет И.И. Бецкого

Худ. А. Рослин, 1777 г.

На лицевой стороне медали работы Иоганна Каспара Готлиба Егера помещен портрет И.И. Бецкого с обнаженной шеей, в парике, с висящими сзади локонами, с накинутым плащом и орденом св. Андрея Первозванного на груди, профиль вправо. Надпись поверху: «ИВАНЪ ИВАНОВИЧЪ БЕЦКОЙ».

На оборотной стороне — двое детей на четырехугольном пьедестале пирамидального обелиска поддерживают овальный щит с вензелем Бецкого (ИБ). У обелиска аллегорическое изображение России, олицетворяющей Благодарность — сидящая женская фигура с двумя детьми; рядом аист и слон. Аист символизирует заботу и милосердие, слон — доброту и широту души. На втором плане — фасад Московского Воспитательного Дома. Надпись поверху: «ЗА ЛЮБОВЬ КЪ ОТЕЧЕСТВУ». Под обрезом: «ОТЪ СЕНАТА 20 НОЯБРЯ | 1772 ГОДА.».

В 1761 году Иван Иванович Бецкой был пожалован орденом св. Александра Невского, в 1768 году — орденом св. Андрея Первозванного и чином действительного тайного советника, в 1782 году — орденом св. князя Владимира, «большаго Креста первой степени».

Говоря о наградах И.И. Бецкого, можно отметить, что еще в 1741 году он стал одним из двух

кавалеров (первый в 1727 году — А.А. Меньшиков) женского ордена св. Екатерины за участие в перевороте 24 ноября 1741 года, когда к власти пришла будущая Императрица Елизавета Петровна. Как пишет историк А. Иощенко: «По одной версии, в ночь с 24 на 25 ноября он неотлучно находился при Цесаревне. Когда все решилось, новая Императрица захотела сразу отблагодарить Бецкого за верность, но под рукой не было ордена. Тогда Елизавета сняла с себя орден св. Екатерины и надела на своего верного слугу»⁶⁶. Об этом пишет и исследователь наград Ю.Б. Иверсен⁶⁷. Интересно, что Бецкой принял активное участие и в другом государственном перевороте, возведшем на престол Императрицу Екатерину II⁶⁸.

И.И. Бецкой прожил долгую жизнь, более девяноста лет, и был в 1795 году похоронен в Александро-Невской лавре. В 1868 году перед фасадом Воспитательного Дома в Санкт-Петербурге был установлен его бюст.

⁶⁶ *Иощенко Анна*. Первое сентября личного секретаря Императрицы // Вокруг света. 2008 // <http://www.vokrugsveta.ru/telegraph/history/727/>.

⁶⁷ *Иверсен Ю.Б.* Медали в честь государственных деятелей и частных лиц. В 2 т. СПб., 1877–1883. Т. 1. СПб., 1877. С. 39.

⁶⁸ *Ключевский В.О.* Курс русской истории // Собрание сочинений в 9 т. М., 1987–1990. Т. 5. М., 1989. С. 33.

Медаль в честь П.А. Демидова на открытие при Воспитательном Доме Коммерческого училища. Промышленник и купец Прокофий Акинфиевич Демидов (1710–1786) принял самое живое участие в создании Московского Воспитательного Дома. Он выделил из своих капиталов огромную сумму в 1 107 000 рублей, и стал основным жертвователем Дома. Из этой суммы на Родильный институт при Воспитательном Доме Демидов пожертвовал 200 000 рублей, и 205 000 — на открытие при Воспитательном Доме Коммерческого училища для 100 мальчиков из купеческих детей. После этого, не имевший никакого чина Прокофий Акинфиевич был сразу произведен Императрицей Екатериной II в действительные статские советники.

В 1772 году в честь этого была выбита настольная медаль. На аверсе медали изображен грудной портрет П.А. Демидова, обращенный вправо и сделана надпись: «ДЕЙСТ. СТАТ. СОВ. ПРОКОФІЙ. АКИН. ДЕМИДОВЪ».

На оборотной стороне медали аллегорическая картина: на берегу моря, по которому плывут несколько торговых кораблей, два гения; из них один опирается на глобус, а другой занят товарным тюком. Бог торговли Меркурий летит над морем. Вверху на ленте надпись: «БЛАЖЕНСТВО

**Медаль в честь П.А. Демидова
на открытие при Воспитательном Доме
Коммерческого училища**

*Серебро, позолота, диаметр 40 мм, XVIII в.
Частная коллекция. На фото увеличена*

ВАШЕ», внизу в обресе: «ПРИ ИМ. ВОС. ДОМЕ | 1772 ДЕК. 6.». Медаль работы резчика Тимофея Ивановича Иванова.

Когда Демидов в 1772 году посетил Воспитательный Дом, то Опекунский совет поднес ему золотую медаль и благодарственное свидетельство. Польщенный приемом, Демидов подарил Воспитательному Дому принадлежащий ему большой каменный дом на Донской улице в Москве.

Прокофий Акинфиевич также пожертвовал Воспитательному Дому собрание минералов, чучел зверей и птиц, а также коллекцию древних монет, преимущественно российских. На основе последней коллекции Московский Воспитательный Дом собрал собственную коллекцию монет и медалей.

В середине XIX века «по доставлении в Правление Московского Воспитательного Дома из кладовой казначейства московского Опекунского совета запечатанного ящика с принадлежащими Воспитательному Дому разными медалями, монетами и прочими вещами», помимо медалей на основании самого Воспитательного Дома, в описи значилось «немного различных российских и иностранных медалей и 30 конвертов древних российских монет»⁶⁹.

⁶⁹ ЦИАМ. Ф. 108. Оп. 1. Д. 63. Л. 4.

Портрет П.А. Демидова
На заднем фоне Московский Воспитательный Дом
Худ. Д. Левицкий, XVIII в.

В этой аллегорической картине некоторые искусствоведы отождествляют цветы с сиротами Дома, нуждающимися в заботе и получающие ее от благотворителя

10 сентября 1871 года директор Румянцевского музея Василий Андреевич Дашков прислал отношение к Почетному опекуну, управляющему Московским Воспитательным Домом: «При Канцелярии Императорского Московского Воспитательного Дома хранится безо всякого определенного назначения целое собрание древних греческих, римских и русских монет, которые с пользой могли быть переданы в нумизматическое отделение Московского публичного Музея для пополнения его пробелов. Заботясь о развитии и пополнении вверенных мне Музеев с целью сделать научные и художественные сокровища их вполне доступными как для публики вообще, так и для исследования специалистов в особенности, я обращаюсь к Вашему Превосходительству с покорнейшею просьбою оказать просвещенное содействие к передаче упомянутых медалей и монет в виде ли дара, или же для хранения в Московский Публичный Музей, который в свою очередь сочтет долгом занести Ваше имя в список лиц, споспешествовавших процветанию этого Государственного ученого учреждения. При сем долгом постановляю присовокупить, что все дубликаты означенной коллекции, если Вы пожелаете, могут быть мною немедленно, по разборе, возвращены»⁷⁰.

⁷⁰ Там же. Л. 13.

Опекунский совет согласился и доложил о том Государю. «Государь Император Всемилостевейше соизволил, чтобы из находящейся в Московском Воспитательном Доме коллекции старинных медалей и монет переданы были в Московский Румянцевский Музей на хранение те, кои по своей древности или редкости имеют археологическое значение, с оставлением в Воспитательном Доме дубликатов некоторых медалей и монет». Уже в декабре 1871 года коллекция была передана в Румянцевский музей. При Московском Воспитательном Доме остались золотые и серебряные медали на основание Дома и «незначительное количество некоторых других медалей».

Далее можно отметить, что серьезно занимались благотворительностью и многие другие представители рода Демидовых. Так, в 1803 году за основание на собственные средства в Ярославле училища высших наук был награжден Павел Григорьевич Демидов. Император Александр I повелел вручить ему в Сенате именную золотую медаль и пожаловал Демидова кавалером ордена св. Владимира I степени, а также чином действительного статского советника.

Демидов писал Александру I: «Предоставляю я [в ярославское высшее училище] как библиотеку мою, так и кабинет натуральной истории; минц-кабинет, содержащий в себе монеты и

медали почти всех Европейских Государств, и собрание художественных редкостей, кои собирал я около 40 лет нарочно с тем намерением, чтоб оставить их со временем на пользу общую»⁷¹.

Другой представитель рода Демидовых — Николай Никитич в 1807 году получил благодарность от Императрицы Марии Федоровны за пожертвование своего каменного дома в Гатчине в пользу Гатчинского Воспитательного Дома.

Наградам рода Демидовых в XIX веке было посвящено отдельное исследование⁷².

Шейная медаль Воспитательного Дома.

Далее вновь возвратимся к истории медали Воспитательного Дома. Чтобы расширить круг лиц, которые смогли бы получить награду по ходатайству Императрицы Марии Федоровны, Император Александр I в 1808 году учредил шейную медаль Воспитательного Дома двух достоинств: золотую и серебряную (диаметром 51 мм)⁷³. Медаль с ушком носилась на зеленой ленте, цвет которой символизировал силу жизни.

⁷¹ Сборник указов по монетному и медальному делу в России, помещенных в полном собрании законов с 1649 по 1881 год / Сост. М. Деммени. В 3 т. СПб., 1887. Т. 2. С. 239.

⁷² *Иверсен Ю.Б.* Медали в память рода Демидовых. СПб., 1879.

⁷³ *Петерс Д.И.* Наградные медали Российской Империи XIX—XX веков: Каталог. М., 1996. С. 53.

**Лицевая и оборотная сторона шейной медали
Воспитательного Дома**

*Серебро, диаметр 51 мм, начало XIX в.
Коллекция ГИМ. На фото — реальный размер*

28 апреля 1837 года «Государь Император по всеподданнейшему докладу отношения Кабинета Его Величества Высочайше повелеть соизволил: при пожаловании золотых медалей на зеленых лентах [Воспитательного Дома и «За прививание оспы»] взыскивать в пользу увечных воинов по сту рублей ассигнациями за каждую»⁷⁴.

Шейные медали выдавались уже не только за пожертвования, но и за отличия по службе в учреждениях Воспитательного Дома.

Сведений о награждении шейной золотой медалью нам обнаружить не удалось, серебряной медалью награждали вплоть до революции; по крайней мере, во второй половине XIX века — рядовых сотрудников Воспитательного Дома.

К 100-летнему юбилею учреждения Императорского Московского Воспитательного Дома в 1863 году была учреждена памятная настольная медаль.

На лицевой стороне медали на сиянии, исходящем от помещенного вверху четырехконечного креста, профильные, вправо обращенные одно за другим изображения Императора Александра II

⁷⁴ Сборник указов по монетному и медальному делу в России, помещенных в полном собрании законов с 1649 по 1881 год / Сост. М. Деммени. В 3 т. СПб., 1887. Т. 3. С. 147.

Лицевая и оборотная стороны медали на 100-летие
учреждения Московского Воспитательного Дома

Серебро, диаметр 51 мм, вторая пол. XIX в.

Частная коллекция. На фото увеличена

и Императрицы Марии Александровны. На Императрице веночек из дубовых листьев. По окружности надпись: «ИМПЕРАТОРЪ АЛЕКСАНДРЪ ВТОРЫЙ ИМПЕРАТРИЦА МАРІА АЛЕКСАНДРОВНА»; снизу дата: «1863.».

На оборотной стороне медали сверху отчеканена надпись: «ИЖЕ АЩЕ ПРИИМЕТЪ СІЕ ОТРОЧА ВО ИМЯ МОЕ, МЕНЕ ПРИЕМЛЕТЪ». Эти слова сказаны Господом Иисусом Христом. (Евангелие от Матфея; Гл. 18; Ст. 5.) В центре медали изображено Милосердие в виде женщины, сидящей на камне и кормящей грудью младенца. В правой, поднятой вверх руке ее — пылающее сердце. Около нее слева — коленопреклоненный, а справа стоящий отроки. Над Милосердием «Всевидящее око», позади вид Московского Воспитательного Дома. Внизу надпись: «1 СЕНТЯБ. 1763. ЕКАТЕРИНА II ПО МЫСЛИ БЕЦКАГО» и в обресе: «НА СТОЛЕТІЕ МОСКОВСКАГО | ВОСПИТАТЕЛЬН. ДОМА». Резчики: аверса медали Василий Владимирович Алексеев (1822–1901), реверса — Иван Иоакимович Чукмасов (1832–1868).

Нагрудная медаль Воспитательного Дома.

Учреждение нагрудной медали Воспитательного Дома отразилось в Полном Собрании законов Российской Империи в следующем документе:

Нагрудные медали Воспитательного Дома

Серебро, диаметр 29 мм, конец XIX — начало XX в.

Коллекция ГИМ. На фото — реальный размер

«Марта 1 [1880 г.]. Высочайшее повеление, объявленное Главноуправляющим IV Отделением Собственной Его Императорского Величества Канцелярии (Собр. Узак. 1880 г. Апреля 22, ст. 267). — Об установлении медали Воспитательного Дома, серебряной и золотой, малого формата [диаметром 29 мм].

Государь Император, по всеподданнейшему докладу Его Императорского Высочества, Главноуправляющего IV Отделением Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, согласно состоявшемуся постановлению Соединенного Собрания обоих Присутствий Опекунского Совета Учреждений Императрицы Марии, в 1-й день Марта 1880 г. Высочайше соизволил, в видах соблюдения должной постепенности в наградах, на установление медали Воспитательного Дома, серебряной и золотой, малого формата, для ношения на груди на зеленой ленте, независимо от Высочайше учрежденной в прежнее время таковой медали для ношения на шее»⁷⁵.

Награждения серебряной нагрудной медалью начались в царствование Императора Александра III не позднее 1887 года. Статистика выдачи медалей с ушком (со времени первого известного пожалования нагрудной медалью) такова:

⁷⁵ ПСЗ (2). Т. LV. Отд. 1-е. СПб., 1884. № 60605.

Год	Шейная	Нагрудная
1887	3	4
1889	1	5
1891	9	6
1892	5	2
1893	4	3
1894	5	14
1895	5	14
1896	10	14
1897	8	10
1898	9	11
1899	9	12
1900	6	9
1901	13	23
1902	13	29
1903	1	20
1904	10	31
1905	5	34
1906	6	28
1907	3	38
1908	4	27
1910	4	37
1911	14	31
1912	7	18
1913	14	39
1914	24	10

1915	34	8
1916	8	6
Всего	237	479

Таким образом, всего с 1887 по 1916 год включительно (без учета 1888, 1890, 1909-го годов, сведения о которых остались для нас пока недоступными) было выдано 237 шейных и 479 нагрудных медалей⁷⁶.

Однако общее количество выданных шейных медалей превышает количество нагрудных, так как первая была учреждена в 1808 году, а вторая — в 1880. Всего по нашей оценке за историю пожалований данными медалями выдано шейных: около 1000 штук, нагрудных — около 500.

⁷⁶ В приложении представлен полный список лиц, пожалованных нагрудной медалью Воспитательного Дома (за исключением 1888, 1890, 1909 годов) с указанием сословного происхождения и должности на момент получения награды. Также на основании документов Центрального исторического архива Санкт-Петербурга представлены дополнительные сведения о некоторых лицах, награжденных нагрудной и/или шейной медалями, служивших в Санкт-Петербургском Воспитательном Доме и подведомственных ему учреждениях (всего на 122 человека). В ряде случаев удалось выявить год рождения, время службы и различные должности, занимаемые в Воспитательном Доме, имеющиеся награды, даты их получения с указанием отличия и некоторую другую информацию.

Согласно архивным данным, награждения золотой нагрудной медалью не производились.

Нагрудные медали Воспитательного Дома редко встречаются в наше время. Их носили низшие служащие, и в прекрасном состоянии нагрудных медалей сохранились единицы⁷⁷.

Жаловали медалью за бескорыстие и помощь Воспитательному Дому. Как пример, приведем представление к награде одного из первых пожалованных нагрудной медалью:

«Господину Исполняющему обязанности
Главноуправляющего Собственною
Его Императорского Величества Канцеляриею
по Учреждениям Императрицы Марии

№ 3807

Августа 2 [зачеркнуто] дня 1885 г.

Крестьянин Московской Губернии Рузского уезда, Мамошинской волости деревни Андрейковой [Андреевской], Насково тож, Федор Сафонов Егерев с давнего времени состоит возчиком

⁷⁷ Так, в ГИМе хранятся 3 экземпляра нагрудной медали посредственного качества. Настольная и шейная медали Воспитательного Дома коллекции ГИМ сохранились лучше, чем нагрудные (см. фото на стр. 88).

кормилиц Московского Воспитательного Дома по 2-му Рузскому Округу и всегда отмечается как добросовестным исполнением развоза, так и умеренною за оный уплатою, содействуя таким образом Воспитательному Дому к соблюдению экономии при развозе. Кроме того, последние два-три года он развозил кормилиц с детьми в своих телегах, тогда как по заключенному с ним контракту он обязан развозить в казенных повозках, и ремонтировал на свой счет казенные телеги и сани»⁷⁸.

К данному прошению о награждении Егеревы «серебряной медалью, установленною от сего Воспитательного Дома для ношения на груди», прилагалась справка:

«М.В.Д.
Мамошинское Волостное Правление
Рузского уезда Московской губернии
№ 693
Августа 14 дня 1885 г.

Удостоверение

Дано сие из Мамошинского Волостного Правления крестьянину деревни Андрейковой, Насково тож, Федору Сафронову Егереву для

⁷⁸ ЦИАМ. Ф. 108. Оп. 1. Д. 313а. Л. 18–18 об.

представления в Управление Императорского Московского Воспитательного Дома в том, что он есть то самое лицо, как значится в сем удостоверении. Веры Православной, к расколу не принадлежит, поведения и образа жизни хорошего, под судом и следствием не состоял и не состоит.

В том Волостное Правление и удостоверяет подписью и печатью.

За волостного старшину член Правления Ф. Тимоф[еев?]

Волостной писарь Н. Остроум[ов?]»⁷⁹.

30 августа 1887 года Государь-Император Александр III «Всемиловейше соизволил пожаловать крестьянину Егереву означенную медаль»⁸⁰.

Женщин награждали медалью в основном «за успешное ведение дела по сохранению жизни младенцев, поступающих в Воспитательный Дом»⁸¹.

С 1896 года и по 1916 год награждения медалями Воспитательного Дома приурочивались к 22 июля — дню тезоименитства (именин)

⁷⁹ Там же. Л. 7–7 об.

⁸⁰ Там же. Л. 10–10 об.

⁸¹ ЦГИА СПб. Ф. 8. Оп. 2. Д. 693.

Императрицы Марии Федоровны, вдовы Императора Александра III.

Медалью награждали низших служащих Воспитательных Домов и родовспомогательных заведений Санкт-Петербурга и Москвы, а также подчиняющихся им учреждений (например, Изварского, Ямбургского, Псковского лазаретов). В редких случаях награждались служители Вдових Домов Санкт-Петербурга и Москвы, а также Гатчинского Николаевского Сиротского Института. Как единственный случай можно отметить пожалование служащего «Дома призрения штаб- и обер-офицеров благотворительницы Шереметьевой».

Всего было пожаловано 240 мужчин: отставные унтер-офицеры и рядовые (всего отставных военнослужащих — 72), крестьяне, бывшие питомцы Воспитательных Домов, мещане, личные почетные граждане. Был пожалован медалью один дворянин и одно «духовное лицо»: дьякон, состоявший на вакансии псаломщика в церкви Санкт-Петербургского Воспитательного Дома Александр Окунев⁸².

⁸² Вероятно, в 1937 году он в сане священника служил в деревне Нагово Новгородской области и по ложному обвинению в «контрреволюционной деятельности» 14 декабря 1937 года был расстрелян. См.: <http://kuz1.pstbi.ccas.ru/cgi-bin/code.exe/martyrs.htm?ans/>.

Получившие награды занимали, как правило, самые низшие должности. Были пожалованы наградами: сельский учитель, писарь, провожатый кормилиц, конюх, столяр, повар, помощник повара, буфетчик, вахтер, дворник, печник, машинист при водокачке, рассыльный, младший хлебопек, машинист при подъемной машине, помощник машиниста при паровых котлах, швейцар, помощник швейцара, кучер, сторож при покойницкой, ламповщик, старший скотник на ферме загородного двора, увечный из питомцев рабочий по двору, младший водопроводчик, слесарь, банщик, кочегар, младший вахтер в отставке.

Первую женщину пожаловали нагрудной медалью в 1898 году, и до 1917 года пожалования дам становятся регулярными. В некоторые годы за этот период женщин награждали больше, чем мужчин, а в целом число пожалованных мужчин и женщин равное. Из слабого пола чаще всего получали награду бывшие питомицы, остававшиеся работать в Воспитательном Доме, мещанки, крестьянки, а также личные почетные гражданки и вдовы личных почетных граждан. Среди награжденных были дочь коллежского советника, вдова титулярного советника, вдова поручика. Всего было пожаловано 239 женщин.

Награжденные занимали, например, следующие должности: сельская учительница, буфетчица

при столовой, смотрительница столовой, помощница кастиелянши при прачечной, няня, старшая няня, фельдшерница, служительница «по письменной части в канцелярии правления».

Помимо православного, медалями жаловались также лица католического и протестантского вероисповеданий.

Из наградной практики видно, что шейными медалями награждался тот же круг лиц, что и нагрудными (см. приложение на с. 195–239)⁸³.

В заключение можно отметить, что медаль Воспитательного Дома стоит особняком в общем ряде наградных медалей XIX — начала XX века.

Во-первых, она отличается своим оформлением. С восшествием на престол новых Императоров, менялись лицевые стороны медалей («За полезное», «За усердие», «За храбрость» и т.д.); на них чеканились портреты Императоров, в чьи

⁸³ На основе анализа списка награжденных лиц можно добавить, что, как правило, они носили простые русские имена и фамилии. Наиболее распространены фамилии: Федотов(а) — 8 фамилий, Николаев(а) — 10, Петров(а) — 11, Александров(а) — 14, Михайлов(а) — 16, Васильев(а) — 17, Иванов(а) — 28. Самые часто встречающиеся имена и фамилия: Иванова Александра — 4 раза и Иванова Евдокия — 8. Питомцы могли получать фамилии и отчества по имени восприемника. В деревнях дети получали фамилии своих временных приемных отцов и соответствующие отчества.

Лицевая сторона нагрудной медали
Воспитательного Дома

Серебро, диаметр 29 мм, конец XIX в.

Зеркальная патина, штемпельный блеск

Частная коллекция. Фото увеличено в 2,5 раза

**Оборотная сторона нагрудной медали
Воспитательного Дома**

*Серебро, диаметр 29 мм, конец XIX в.
Зеркальная патина, штемпельный блеск
Частная коллекция. Фото увеличено в 2,5 раза*

царствования жаловалась медаль. Изображения на лицевой и оборотной сторонах шейной и нагрудной медалей Воспитательного Дома всегда были полностью идентичны изображениям на настольной медали, учрежденной в 1763 году. Таким образом, картина, придуманная Екатериной II, Якобом Штелиным, Г.Н. Тепловым и изображенная в металле, продолжала жить спустя долгое время после кончины Императрицы, вплоть до революции 1917 года.

Во-вторых, медаль Воспитательного Дома — одна из немногих наградных медалей с серьезной детализацией изображения. Особенно это относится к нагрудной медали диаметром 29 мм, где великолепно проработаны все мельчайшие детали рисунка. Штемпель резал старший медальер Василий Владимирович Никонов (1833–1899) и, на наш взгляд, эта медаль является его лучшей работой. По художественным достоинствам и уровню исполнительского мастерства среди наградных медалей она является одним из шедевров медальерного искусства России.

В-третьих. Изучение реальной наградной практики позволило выявить интересную особенность в порядке пожалования медалью Воспитательного Дома. Для служащих Воспитательного Дома эта медаль была первой в очередности наград; следующей шла медаль «За усердие». Но если

служащий при поступлении на работу в Воспитательный Дом уже имел медаль «За усердие» серебряную и/или золотую, нагрудную и/или шейную, следующей медалью становилась медаль Воспитательного Дома. После этой награды могли следовать представления к другим очередным отличиям. Таким образом, можно сказать, что эта медаль до некоторой степени являлась «ведомственной», но при этом пожалования ею органично вписывались в общую систему наград Российской Империи, и утверждались Императором. Отчасти этот опыт можно учитывать при формировании сегодняшней наградной системы.

Пожалования медалью Воспитательного Дома свидетельствуют, что проявляли милосердие и заботу о других и сами низшие по происхождению и должностям подданные Российской Империи, и их лепта милости не осталась без воздаяния.

О награждении, наказании,
должностях Опекунского совета
и Главных надзирателей,
а также
нравственные поучения
из книги для питомцев,
в чем вся важность
обучения их состоит

Главы Генерального плана Императорского Воспитательного Дома: «О награждении, наказании, должностях Опекунского совета и Главных надзирателей» дают возможность увидеть неподдельную заботу И.И. Бецкого о воспитанниках Дома, а нравственные поучения из книги для питомцев кажутся нам актуальными для воспитания не только сирот, но и всех детей в наши дни.

Документы Генерального плана публикуются, отчасти (для удобства чтения), в современной орфографии и пунктуации. Глава «О награждении и наказании» приведена полностью⁸⁴.

⁸⁴ Текст печатается по изд.: *Бецкой И.И.* Собрание учреждений и предписаний касательно воспитания в России обоего пола благородного и мещанского юношества, с прочими в пользу общества установлениями. СПб., 1789. С. 128–135, 162–169, 185–187, 190, 247–259.

О награждении и наказании

I

Награждение и наказание в великих и малых обществах бывают надежнейшим средством к приведению всех человеческих действий в согласие с законами; почему и в сем Доме, при воспитании знатного множества молодых людей, необходимо нужно, чтоб оное назначено и определено было. И так оное касается: 1) до начальников, приставников и служителей Дома, 2) до самих детей воспитываемых.

II

Начальникам, приставникам и служителям обоего пола, сверх исправного их жалования, за верную и усердную их службу награждением

будет то, что хотя они за старостию своею или за болезнью и не в состоянии будут продолжать службу, однако ж и тогда втуне не останутся, но дастся им честное и пристойное при Воспитательном Доме пропитание⁸⁵.

III

Питомец же мужеского пола каждый, есть ли сам себя чрез поведение свое не учинит того недостойным, по надлежащем обучении мастерству какому или рукоделию, имеет при выходе своем, во-первых, от Воспитательного Дома получить платье новое суконное, несколько рубашек, галстуков и платков, шапку, шляпу, чулки, башмаки и сапоги⁸⁶, да ранец для поклажи старого своего

⁸⁵ В XVIII веке пенсия являлась выражением милости Императора и носила характер дара. Позднее, вплоть до 1917 года, российское законодательство относило пенсию к разряду служебных наград. Пенсионное обеспечение рядовых служащих Воспитательного Дома было для того времени весьма редким явлением. — Здесь и далее примечание *К.Г. Капкова*.

⁸⁶ В XVIII веке для простолюдинов это был неплохой гардероб. В то время не всякий мог иметь сапоги. Например, специально предписывалось кандидатам на священство приходить на рукоположение в священный сан в своих, а не заемных сапогах.

скарба, и сверх того рубль денег⁸⁷ и паспорт, с которым он может во всем Государстве жить, где хочет⁸⁸, для большего упражнения в мастерстве своем, и для пропитания собственного, как вольный человек; только должен впредь всю жизнь свою ежегодно или вдруг на несколько лет по желанию брать новый паспорт из Воспитательного Дома, платя при том во оный по столько рублей, на сколько лет паспорт выправляет или и более, есть ли художествам обучился.

IV

То же разумеется и о выросших в Воспитательном Доме девках, которые по довольном обучении с равномерным награждением платья и с паспортом отпускаются на свое пропитание и живут, где хотят, как вольные, выправляя себе

⁸⁷ Для сравнения: в 1775 году на рубль можно было купить 27 килограммов мяса или рыбы. То есть на современные деньги выпускник получал около 8000 рублей и мог прожить примерно месяц. См.: <http://dvfiles.ru/rus/64-chto-v-stari-nu-mozhno-bylo-kupit-na-rubl.html>.

⁸⁸ В то время право свободного передвижения по стране было существенным преимуществом. Крестьяне и духовенство должны были получать на передвижение специальное разрешение от своего начальства.

паспорты во всем против вышеописанного, хотя и в замужестве будут.

V

Для возбуждения обоего пола к добродетельному житию и для произведения впредь в Государстве знатного числа полезных мастеровых людей, определяется по двадцати пяти рублей⁸⁹ каждому или каждой, первому для обзаваживания [свои делом], другой на приданое.

Сие награждение, во-первых, принадлежит тем молодым мастерам и девкам, которые по выпуске из Воспитательного Дома, живши несколько времени на воле, явятся во оный Дом с достоверными о добропорядочном поведении своем аттестатами от тех людей, у которых жили, служили и работали, или докажут опытом, что знание в мастерстве своем в сие время привели в большее совершенство или еще и новому какому-нибудь мастерству или рукоделию научились.

⁸⁹ Для сравнения: в то время годовое жалование вольного металлиста на Урале составляло примерно 37 рублей в год, текстильщика на мануфактуре в Петербурге — около 30 рублей, сельского священника: 15–40 руб. в год. См.: <http://dvfiles.ru/rus/64-chto-v-starinu-mozhno-bylo-kupit-na-rubl.html>.

Портрет Императрицы Екатерины II
из собрания Московского Воспитательного Дома

Худ. Ф.С. Рокотов

Особливо ж стараться, дабы оба пола тем наипаче предохранены быть могли от повреждения нравов, когда с помощью вышеописанной суммы воспитанные в том Доме женихи невест, а невесты женихов выбирать будут.

VI

Сверх сего иметь еще молодым апробованным мастерам, особливо тут женившимся, в помощь и ободрение быть то, что им отведено будет жилище в построенных при Воспитательном Доме мастерских домах, и от онаго Дома работа всегда будет им даваться уже с договорною ценою, и оная от них за наличный платеж приниматься будет на продажу в лавки онаго Дома.

VII

Напоследок награждением обоего пола питомцам будет определение по способности и по желанию их в Надзиратели и Надзирательницы или в Учители и другие чины при Воспитательном Доме, с преимуществом перед другими, когда в таком состоянии будут.

VIII

Начальников же и приставников ленивых и нерадивых и беспорядочных, которые пороками своими соблазнительные примеры юношеству подавать будут, надлежит не в самых тяжких случаях за первой и второй раз увещевать или за какое либо их упущение штрафовать вычетом из жалования, а за третий раз отрешать от должности и из Воспитательного Дома выслать.

IX

Есть ли ж кто из начальников и приставников порученные ему при сем Доме деньги или материалы, работанные вещи, инструменты, посуду и прочее украдет и для себя или кого постороннего употребит, с таковых не только похищенное возвратить, но еще для наказания в надлежащее присутственное место отослать по рассмотрению, и из Воспитательного Дома выгнать.

X

Телесные наказания крайне запрещаются и над самыми нижними служителями, дабы

юношество не приобучить к суровости⁹⁰; а буде и вычетом из жалования не поправятся, то посадить в тюрьму на хлеб и на воду⁹¹ или за тяжкие преступления отсылать к наказанию в определенные к тому присутственные места, и впредь оных в Дом более не принимать.

XI

Что касается до воспитываемых детей, которые по малолетству своему, особливо будучи в таком множестве в одном месте, часто проступиться могут, то стараться исправлять их увещаниями; в нужном же наказании особливо наблюдать, чтоб

⁹⁰ В середине XVIII века телесные наказания были самым обычным видом взысканий, распространявшимся на все чины государства. При дворе секли и самых высоких сановников. Телесные наказания для православных священнослужителей были отменены в 1801 году, для членов их семей — в 1839 году, для церковнослужителей — только в 1863 году. (См.: *Ключевский В.О.* Курс русской истории // *Собрание сочинений* в 9 т. М., 1987–1990. Т. 5. М., 1989. С. 11. ПСЗ (2) Т. X. № 8450; Т. XIV. № 12877; Т. XXXVIII. № 39504. Ст. 10.) Таким образом, взгляды И.И. Бецкого о неправильности телесных наказаний, в том числе и для детей, были для своего времени революционными.

⁹¹ В XVIII — начале XX веков рядовое наказание, например, в православных монастырях.

жестокостию не привести их к упорству и безчувствию, и для того наказывать больше стыдом, недопущением гулять с прочими, стоянием на коленях и недодаванием пищи и прочего, смотря по приличности лет, возраста и пола.

ХII

Важнейших же их преступлений, как, например, кражи между собою и похищения порученных вещей, Надзирателям или Надзирательницам самим собою не решать, но объявлять о том вышним Начальникам, которым таковых преступителей или преступительниц наказывать по рассмотрению при собрании всех детей.

ХIII

Ежели, особливо между взрослыми, найдутся столько упорные, что никакими увещаниями и многократным наказанием не исправятся, таковых отсылать в надлежащие места для определения в солдаты или в матросы, а женский пол лишать всех выгод, которых бы оне в случае добропорядочных своих поступков при выпуске своем надеяться могли.

О должности Опекунского совета

I

Ея Императорское Величество всемилостивейше повелеть соизволила, чтобы сей Дом состоял только непосредственно под Всевысочайшим Ея покровительством и не от каких бы не зависел правительств: то первая Опекунского Совета должность требует учредить все правление над сим Домом и вся распоряжения онаго так, чтобы тем заслужить и Высочайшее благоволение Ея Величества, и похвалу от всего общества.

Из сего следует, когда мы никаким почти другим, как только естественным подвержены законам, то и всем нашим поступкам по праву естественному и по человеколюбию происходить должно. Неподвижным правилом и примером надлежит нам себе установить, чтобы всем

людям без изъятия таковую же воздавать справедливость, какой бы мы себе в подобном случае от других требовали, и чтобы собственная наша совесть строгим была над нами судиею.

II

Признать нам себя должно отцами многих тысяч детей, в сей Дом входящих, коим для пользы Отечеству надобно быть воспитанными. Столь же неоспоримо, что пред Отчеством, как и пред ними подвергнем себя ответу, ежели вознерадеем о добром их воспитании. Не довольно стараться только о пище и об одеянии тела; но должно наипаче вселять в них добрые сердца и благие нравы. В сем намерении помышлять нам надобно, как бы естественные и нравоучительные к воспитанию детей потребные правила соблюсти всегда в точности, дабы сим образом желаемых граждан произвести в государстве. <...>

IV

Дети могут так же легко к хорошим, как и к худым обращаться нравам. <...> Мы, следо-

вательно должны преподавать хорошие примеры, при том сколько возможно стараться, чтобы не ошибиться в выборе для них приставников, учителей и самих служителей сего Дома, но таких бы избирать людей, кои к званию сему способны, дабы не подвергнуть нам себя предосуждению.

Трудно сначала таковых выбирать, и к сему намерению не иначе можно нам достигнуть, как ежели мы людям превосходным в хороших качествах определим превосходное количество и жалование. Хотя при управлении сим Домом всячески должно помышлять нам о сбережении казны и о порядочном домостроительстве; однако, в таком случае щадить денег не следует. Хорошие и достаточно награждаемые люди убытку приносят меньше, нежели худые, не взирая, что сии и малым довольствоваться могут. <...>

V

Понеже количество [денежного] прихода для Воспитательного Дома неизвестно, то вследствие привилегии должно всячески нам стараться умножать оное; токмо весьма остерегаться от всего, что справедливости противно, и несправедливое имение

не осквернило бы сего учреждения. От всех доходов, кои следуют обществу в тягость, а наипаче к утеснению бедных должно иметь омерзение.

VI

Ежели Дому сему небольшой приключится убыток, который бы однако ж несчастным или бедным впредь послужил в пользу, можно всегда нам признавать оный надежным выигрышем; ибо ежели мы благотворим, то и сей для благотворения только основанный Дом в благодетелях не оскудеет. <...>

X

Когда Воспитательный Дом договоры или обязательства производить будет с какими людьми вышнего или нижнего чина, тогда Совет Опекунский неотменно наблюдать имеет, чтоб оныя наиточнейше исполняемы были; и словесные обещания так же хранить, как и обязательства или письменные обнадеживания; ибо верность и постоянство, хотя бы везде исчезли, в нашем Доме непременно быть должны.

Мы всегда больше выиграем, терпя несколько, нежели причиняя другим досаду; того для при всяком случае, когда распря, а наипаче в малом деле последует; лучше уступать, нежели обоюдное утверждать право; только бы чрез то привилегиям [Воспитательного Дома] ущерб не было.

Таковыми поступками сыщем без сомнения у всего общества уверенность, любовь и почтение к порученному нам месту. С нашей стороны будут все честные люди, и в случае нужды могут защищать и подкреплять сей Дом, в котором сколь правила жизни беспорочны, столь и нравы безпристрастны. Избежим многих судов и споров; да и польза сего места от нас необходимо требует всячески остерегаться оных. <...>

XI

Когда в таком пребудем состоянии, то имеем причину благодарить Провидению, определившему нам быть Опекунами или паче Отцами в таком месте, которое уготовано только для пользы и сохранения рода человеческого, следовательно и в честь Отечеству нашему.

Не сравнительны с нашим званием высокие чины и достоинства, коих побудительныя причины зависят либо от награждений, либо от наказаний. Мы на первое столь же мало полагаемся, сколь и другое нам не страшно: служим роду человеческому, служим Отечеству своему только из любви к тому и другому; и так превосходный имеем случай показать свету, что добродетель только и собственное наше побуждение преклоняют нас к снисканию благополучия оным.

XII

Принимаем сие [опекунство] без всякого принуждения, и не ожидая награждения. <...>

О должности Главных надзирателей

Главному Надзирателю должно быть человеку без предуверений и правду любящему, не свое нраву, но человеколюбиву. Хотя другие приставники и служители обоего пола состоят под его повелениями; но он признавать их должен не как подчиненных, но как друзей своих, защищать их, всякому по заслуге безпристрастно воздавать справедливость и награждение, управлять ими с любовью. <...>

Нет нужды, чтоб Главный Надзиратель был ученой человек, в разсуждении наук; того меньше надобно быть ему всегда из знатных людей: потребен человек разум имеющий, здравые и достаточные силы разсудка, сердце непорочное, мысли вольные, нрав к раболепству не преклонный, и не такое великодушие, которое в гордость и высокоумие превращается; говорить должен,

как думает, а делать, как говорит; от неправды и притворства при всяком случае убегать, как от самых мерзких дел. <...>

Ошибок его не ставить в преступление: каждый человек ошибается, но тем не заслуживает еще упреканий, и того меньше какого оскорбления. Главный Надзиратель места своего может быть лишен только за неверность и неспособность совершенно изведенную. <...>

Главная Надзирательница <...> ни единой бедной женщины, кормилицы или служанки уничтожать, ниже подлыми и презрения достойными признавать ей не должно, ибо и самого нижнего чина люди, содействующие общему благополучию, великой цены достойны. Кто презирает их, тот сам, какого бы рода ни был, недостоин начальствовать оными. <...>

Не тщетны узаконения, и успех сего заведения несомнителен, ежели они [начальствующие лица] дружелюбием, единодушием, взаимными советами, а наипаче достойными подражания поступками приводят подчиненных к благонравию и к должности. <...>

Нравственные поучения из книги для питомцев, в чем вся важность обучения их состоит

Нужно, чтоб они [дети] имели понятие о Боге, как о Существе невидимом и всемогущем, Создателе и хранителе всего, что видим и чего не видим: впечатлелось бы в их сердца, что Он — источник всех благ, которые чувствуем, вкушаем и видим во всякое время жизни нашей.

Что нам должно, сколько можем, подражать Всевышнему сему Существу, благотворя не только подобным себе, но и всему, что одарено жизнью, помогая им к сохранению оных, не делая ни вреда, ни досады, ни озлобления.

Почитать Его, молить и благодарить искренне за многие благодеяния, которые от Него всякий день и всякую минуту приемлем.

Во всех молитвах просить только, чтоб даровал нам крепость телесную и бодрость, да не ослабеем в трудах и да не истощатся силы наши; чтоб вселил в нас сердце чистое и непорочное, отвратил от грызения совести, просветил бы разум, да будут все дела наши Ему угодны, нам самим и всем живущим полезны. <...>

Внушать им [питомцам], что продолжающиеся от утра до вечера молитвы не заключают в себе еще высочайшей добродетели и не делают нас богоугодными; но что без добрых дел и без похвальных упражнений все бесполезно; наипаче ежели неправда, нетерпение и гордость обладают сердцами и разумом нашим. <...>

Житейские окружают нас попечения, лишь только на свет выходим. Следовательно и станем должниками тому, кто одевает во младенчестве, кто кормит; тому, кто нам руководствует, научает и приводит нас на тот путь, по которому нам во всю жизнь свою шествовать надобно.

Когда таким образом довольствовались мы в сих нуждах, кои неизбежны были от самого младенчества даже до юношества: следует, что необходимо обязаны любить, почитать отцов и матерей своих, повиноваться им равно, как и всем Благодетелям и Наставникам нашим.

Понеже самыя те же нужды умножаются ежедневно, чем ближе приходим в возраст мужества, а умножаются еще больше, когда к старости преклоняемся: следует, что нужно нам правосудие для сохранения своего имени, чести и счастья жизни. Отсюда происходит неминуемое обязательство наше почитать власть начальствующих.

Нужда иметь Государя есть самая большая и важнейшая. Без его законов, без его попечения, без его домостроительства, без его правосудия истребили бы нас неприятели наши, растерзали бы нас дикие звери в жилищах наших, не было бы у нас свободных дорог, ни земледелия, ни же других художеств жизни человеческой потребных. <...>

Внушать питомцам, что каждый особливо и мы все вообще принимаем участие в злоключениях, от которых страдают ближние наши соседы и иноземцы, не меньше же и в том несчастии, которому чужие государства

подвергаются от потопа, опустошающего поля, от морового поветрия, от пожара целые города в пепел обращаются, и проч. Хотя не прямо ввергаемся мы в сии несчастья, но в последующее время по обстоятельствам взаимно сопрягающимся и мы принимаем участие в сем разорении и ущербе.

Разуметь им [питомцам] должно, что мы обязаны помогать и пользу приносить друзьям нашим, согражданам и единоземным; ибо со всеми поступать надобно, как с братьями.

Когда признаем, что мы участие имеем в злоключениях единоземных и соседей наших, надобно признавать, что равномерно участвуем и в благополучии, коим они пользуются. Потому и должны мы употреблять все силы быть для них полезными, ибо трудясь об их благоденствии, трудимся купно и о своем. <...>

Все вышеописанное изъяснять ниже показанными вопросами.

Вопрос: Какие суть средства благоденствий, и как оныя оказывать?

Ответ:

- 1) Странноприимством.
- 2) Миролюбием.
- 3) Терпением.

4) Непрерывными трудами, и приобретаемым от оных искусством.

Вопрос: Что есть странноприимство, спросят дети?

Ответ: Есть то (скажет Учитель): помогать, утешать, снабждать и питать просящих у нас пристанища и милостыни; воздавать за благодеяния, полученные нами от людей с того времени, как мы родились; есть то долг или уплата долгов, которыми обязаны.

Вопрос: Что есть миролюбие?

Ответ: <...> Мир в людях производит главное благополучие. Онъ прежде всего узаконен от Бога, как источник согласия и любви, чему господствовать должно между согражданами, а наипаче между Христианами. Кто живет по законам божественным и государственным, кто не гордится и не возносится пред другими, кто не хочет повелевать неправедно, не получа власти от Государя, кто полученной во зло не употребляет, тот хранит мир.

Праведный человек, не отъемлющий хлеба у других, не корыстующийся ни мздою, ни именем другого, живущий только от трудов своих, пребудет всегда в покое со всеми, с кем живет. Пример: кто с ласковыми и умильными словами приходит к двум спорящим и друг друга уязвляющим укоризнами и ругательством, и ежели

имеет удачу помирить их и возставить между ими дружбу, тот оказывает дело похвальное и человеколюбия исполненное.

Кто таковыми ж средствами соединит фамилию или общество людей, разделившихся распрєю и междуусобием, кто между ими вселит мир и тишину, тот окажет дело еще большей похвалы достойное. Кто миролюбив, кто производит спокойствие между людьми, тот и терпелив.

Вопрос: Что есть терпение?

Ответ: В обществе, где мы находимся или где жить принуждены, есть, по несчастью, люди развратного поведения, испорченных нравов, легкомысленны, зверообразны, неистовы в словах, в поступках и коварных разговорах своих так нахальны и злы, что родились, кажется, только для произведения вражды в обществе и для истребления онаго.

Пример: кто слышит страшный крик лютого зверя или бешеного человека, ума лишившегося, тот, конечно, от них удаляется; равномерно убежать должно и сих людей, от человечества отрекшихся. Ежели нам сего учинить не можно для того, что мы принуждены необходимо жить с ними в одном доме, путешествовать и проч., в таком случае должно иметь терпение, спокойно сносить все приключения, и следовательно, быть совершенно терпеливыми.

Таким же образом поступать со всеми, коих мнения с нашими не сходятся, которые инако думают в делах до гражданства, до всей жизни человеческой и наипаче до Веры касающихся. Если услышишь самоеда, хвлящегося язычеством, татарина — Магометанством и прочих, полагающих непорочность в своей Вере, сноси, не противоборствуй ни словами, ни делом, будь терпелив: ни малейшего права не имеешь управлять разумом другого: он такой же человек, как и ты. Ежели инако думаешь, хотя бы ты знал о его заблуждении, сожалея об нем и проси Бога об обращении его на путь истинный. <...>

Вопрос: Что есть трудолюбие?

Ответ: <...> Первое есть правило, быть справедливу, то есть не похищать и не отвращать того, что принадлежит господину, ближнему и проч. Такой человек не обременяется долгами, не подвергает себя тому, от чего рождаются ненависти, тяжбы, клятвопреступления и обиды; не лишается сладости сна, следовательно, и здоровья, которое есть драгоценный дар от Бога. У древних Персов все Гражданские законы заключались в трех:

Не лгать.

Не быть праздну.

Не быть должным.

Московский Воспитательный Дом

Фото до 1917 г.

Человек жить один не может. По тому и развратно живущие подобного ищут себе сообщества, которое им бы приятно было; и большая часть впадают обыкновенно в праздность. Там ссоры, безстыдные слова, кичение и лютость; там бедность и необходимость жить с убытком других; там убийство, воровство и разбой. Самое меньшее, что им приключиться может, есть нажить долги, которых никогда не заплатят. Там ложь, клятвопреступление и вероломство. Празднолюбцы сии губят общество, разрушают и вовсе опровергают оное; заражают примерами своими жен, детей своих, друзей, соседей и сограждан.

Такие то суть бедственные дела праздножительства и в лености утопших. <...>

Труды и благоразумие просветившемуся Христианством человеку должно почитать себе первую и главную добродетелию, ибо сие Бог сам узаконил: как Адам согрешил против Его заповеди, повелел выгнать его из рая земного, и заповедал ему в наказание ясти хлеб от пота своего, то есть делами рук своих, или от трудов. С удивлением, долженствуем рассуждать о бесконечном Всемогущего милосердии, оказавшемся в таком наказании.

Помышляя внимательно о сказанном выше, найдешь в сем божественном изречении великия сокровища и драгоценный дар. Наказание

Портрет Императрицы Марии Федоровны

Худ. Элизабет Виже-Лебрен, 1799 г.

трусами ест верховное благополучие жизни наша и производит утешительное удовольствие, которое чувствуем, творя благое. <...> Бог <...> повелевает именно трудиться, на чем все благополучие, все спокойствие душевное и весь жизни наша порядок основаны. <...>

Вкорени в сердце своем долг, коим ты обязан к избавившим тебя от нужды. Люби их из глубины сердца и всею душою твоею; ибо любить Бога ест не иное что, как желать добро делать прямо от чистого сердца и следовать усердно его воле. Таковыя приобрета дарования, возлюбишь труды, удалишься от праздности и от лености, сохранишь в душе своей благоговейную радость, и умножишь оную между соживущими.

Книга для записывания изустных
Высочайших Ея Императорского Величества
Императрицы Марии Федоровны
повелений по Гатчинскому
Воспитательному Дому
за 1825—1826 год

«Книга для записывания изустных Высочайших Ея Императорского Величества повелений» директору Гатчинского Воспитательного Дома (основанного Императрицей в 1803 году; впоследствии Сиротского Института) дает возможность читателю самому увидеть внимание вдовы Императора Павла I Марии Федоровны к одному из своих детищ.

Представленный документ хранится в частной коллекции и публикуется впервые.

На первом его листе стоит подпись директора Гатчинского Воспитательного Дома «полковника и кавалера» Густава Густавовича фон Бриммера⁹². Документ публикуется без купюр, отчасти (для удобства чтения), в современной орфографии и пунктуации с раскрытыми сокращениями слов.

⁹² Фон Бриммер, Густав Густавович (Астафий Астафьевич), не позднее 1780 г. — командир мушкетерского Скобельцына полка; в 1798–1800 гг. — командир Селегинского мушкетерского полка; с 11 марта 1799 г. — полковник; в 1801–1803 гг. — командир Великолуцкого мушкетерского полка. В 1803 г. — «пожалован в действительные статские советники, определен к статским делам». Вероятно, не позднее 1818 г. вернулся на военную службу, был командиром Днепровского пехотного полка и 16 декабря 1821 г. пожалован орденом св. Георгия IV ст. На статской службе — советник Гатчинского городского правления, в 1824–1836 гг. — директор Гатчинского Воспитательного Дома, с 1836 года — в отставке. См.: РГВИА. Ф. 407. Оп. 1. Д. 126.

1825 г.

Январь 30. ГОСУДАРЫНЯ ИМПЕРАТРИЦА удостоив сего дня ВЫСОЧАЙШИМ СВОИМ посещением здешний Воспитательный Дом с его отделами и Лазаретом и изъявив ВЫСОЧАЙШЕЕ СВОЕ благоволение за найденный повсюду порядок, между прочим соизволила повелеть нижеследующее: 1) дабы без отлагательства преступлено было к сделанию каменной лестницы в строении, бывшем под лазаретом, где ныне помещены питомцы обоего пола класса взаимного обучения; 2) препоручено господину директору с госпожою старшею смотрительницею Бервальд в ближайшее попечение о госпоже Севенист, бывшей на пред сего здесь классною дамою, с тем, что предоставляется ей опять быть принятой в Гатчинский Воспитательный Дом.

Директор Бриммер [подпись].

Примечание. Донесено о сем, господину почетному опекуну от 31-го числа января.

Июль 6. ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО ГОСУДАРЫНЯ ИМПЕРАТРИЦА МАРИЯ ФЕОДОРОВНА, прибыв сего числа в Гатчину поутру в половине девятого часа в сопровождении фрейлины Хилковой и господ тай-

ного советника Вилламова и гоф-маршала Альбедилля, ВЫСОЧАЙШЕ осчастливить соизволила присутствием ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА при молебствии на закладку вновь предположенного строения в Гатчинском Воспитательном Доме каменного 3-этажного для чиновников и прочих здания, причем также присутствовали господа почетный опекун действительный статский советник Саврасов, директор Гатчинского Воспитательного Дома полковник Бриммер, его помощник коллежский советник Крейстер, директор города полковник Штенгер и прочие чиновники.

Август 6. ГОСУДАРЫНЯ ИМПЕРАТРИЦА, удостоив 5-го и 6-го чисел сего августа месяца ВЫСОЧАЙШИМ посещением здешний Воспитательный Дом с его отделами и изъявив ВЫСОЧАЙШЕЕ благоволение за найденный повсюду порядок, между прочим повелеть соизволила, чтобы сверх каникулярного времени питомцы обоего пола в продолжающиеся жаркие дни были освобождаемы от классного учения.

Сентябрь 4. ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО, удостоив сего числа ВЫСОЧАЙШИМ посещением Гатчинский Воспитательный Дом и за найденный порядок и исправность изъявить соизволила ВСЕМИЛОСТЕВЕЙШЕЕ

благосоизволение, причем ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВО заметить соизволила, чтобы для лучшей безопасности от огня отдалить баню лазаретного строения от близ выстроенного к оной нового флигеля.

Примечание: Донесено господину Почетному опеуну 28-го числа Сентября с представлением исчисления суммы на приведение в исполнение повеленного.

Сентябрь 28. ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО ГОСУДАРЫНЯ ИМПЕРАТРИЦА, удостоив сего 28-го сентября СВОИМ посещением Гатчинский Воспитательный Дом и объявив совершенное удовольствие и благодарность за найденные порядок и весьма хороший надзор за питомцами, между прочим повелеть соизволила нижеследующее:

1) Для освежения во время осени и зимы в комнатах воздуха устроить в нескольких оконных рамах на петлях и блоках фрамуги, а в спальнях — на петлях зимние рамы, дабы их можно было отворять.

2) Для узнавания надлежащей температуры воздуха в покоях завести в оных, равно и в классах, термометры.

3) Для различия классов воспитанниц носить на воротниках зимней одежды красные

шнурки: 2-го Французского класса — два, 1-го — один, а Ланкастерского⁹³ — по одним концам поперек воротника по два шнура; Ланкастерским же детям бывшего малого отдела никаких нашивок не полагается.

Примечание: Донесено господину Почетному опекуну 28 сентября за № 1657.

Сентябрь 29. ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО ГОСУДАРЫНЯ ИМПЕРАТРИЦА, удостоив сего числа ВЫСОЧАЙШИМ СВОИМ посещением Гатчинский Воспитательный Дом и его лазарет, за найденные во всех частях надлежащие устройство и порядок ВСЕМИЛОСТЕВЕЙШЕ соизволила объявить совершенное СВОЕ удовольствие и благодарность.

Октябрь 2. ГОСУДАРЫНЯ ИМПЕРАТРИЦА удостоив ВЫСОЧАЙШИМ СВОИМ присутствием с их Превосходительством господами тайным советником Вилламовым, действительном статским Советником Шторхом и Почетным опекуном Саврасовым, бывший сего числа Экзамен Воспитанницам Гатчинского Воспитательного Дома и будучи в полной мере довольною успехами во всех предметах учения, ВСЕМИЛОСТЕВЕЙШЕ

⁹³ Ланкастерская система — метод взаимного обучения, при котором лучшие учащиеся привлекались к репетиторству отстающих или к преподаванию младшим.

соизволила объявить СВОЮ совершенную благодарность и особенное благоволение.

Октябрь 6. ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО ГОСУДАРЫНЯ ИМПЕРАТРИЦА, ВЫСОЧАЙШЕ посетив сего числа лазарет Гатчинского Воспитательного Дома повелеть соизволила, чтобы немедленно приступить к снятию земли с двора оногo, по случаю возвышенности его противу полунижнего этажа лазарета и проведению канала для осушки онагo.

Октябрь 15. ГОСУДАРЫНЯ ИМПЕРАТРИЦА удостоив ВЫСОЧАЙШИМ СВОИМ присутствием в сопровождении господ тайного советника Вилламова, действительных статских советников: Новосильцева, Саврасова, Шторха и директора города Павловска Генерал Майора Фридрици, бывшее 15-го числа сего Октября частное испытание как в преподаваемых Воспитанникам науках, так и пению обоего пола питомцев и танцеванию воспитанниц, и быв совершенно во всех частях довольна, ВСЕМИЛОСТЕВЕЙШЕ соизволила изъявить всем господам чиновникам Гатчинского Воспитательного Дома, учителям, классным дамам и вообще всем участвующим в воспитании детей отличное СВОЕ благоволение.

Октябрь 28. ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО ГОСУДАРЫНЯ ИМПЕРАТРИЦА при

ВЫСОЧАЙШЕМ посещении своем сего 28 октября Гатчинского Воспитательного Дома для осмотра вновь предположенного размещения обоего пола питомцев в Главном доме и вновь отстроенном при оном флигеле, между прочим ВЫСОЧАЙШЕ приказать изволила:

1) Столовую воспитанников отделить от такой же воспитанниц деревянною перегородкою со стеклянною дверью.

2) Комнату Старшей надзирательницы [нрзб. слово] отделить от спальной вожатых деревянною перегородкою со стеклянною дверью, и также разделить новую комнату надвое — перегородкою.

3) Спальную камору вожатых отделить от такой воспитанниц Французских классов перегородкою.

4) В отгородках, устроенных в спальнях каморах для надзирателей и надзирательниц сделать окна.

5) Одну из кухарок Главного дома переместить в лазаретную кухню, а на место ея требовать другую в Главной дом.

6) Составить обще с господином архитектором Квадри проект о лучшем устроении нужных [отхожих] мест в Воспитательном Доме.

Ноябрь 4. Государыня ИМПЕРАТРИЦА при посещении своем сего ноября 4-го числа Гатчинского

Воспитательного Дома и Его лазарета, ВСЕМИЛОСТЕВЕЙШЕ изъяв совершенное свое благоволение за порядок и во всех частях надлежащее устройство, между прочим ВЫСОЧАЙШЕ повелеть соизволила:

1) Об отрешении находящегося ныне при воспитанниках писарского класса надзирателя из воспитанников Меркурьева от сей должности и помещении его в число писарей конторы Гатчинского Воспитательного Дома; на место же его избрать надзирателем к означенным воспитанникам человека наилучшего поведения, добродушного и с некоторыми познаниями.

2) Избранных же старшею смотрительницею Бервальдт по случаю имеющегося быть нового образования отделения воспитанников Ланкастерского класса, в надзирательницы к ним вдову докторшу Твелькмейер и девицу Сорокину назначить сих к сим должностям в то время.

3) Вторично соизволила приказать, чтобы обще с господином архитектором Квадри приняты были надлежащие меры к лучшему устройению отходных мест в Гатчинском Воспитательном Доме (о чем господину Квадри от сего же числа мною сообщено).

4) Чтобы питомцы обоего пола в свободное от учения время не были отнюдь совершенно праздны,

а занимались бы разными играми или рукоделиями, в праздничные же дни представляли легкие драматические пьесы; на каковой конец и соизволила ВСЕМИЛОСТЕВЕЙШЕ прислать для женской половины два экземпляра сочинений госпожи Кампан на французском языке.

5) Чтобы при обеденном и вечернем столах пели они молитвы, как на Александровской мануфактуре, (что уже и приведено к исполнению).

6) По личному докладу господ тайного советника Рюля, статских советников Нотбека, Гаака и старшей надзирательницы Гарнаульт о назначении воспитательницы Александры Андреевой 1791 года [рождения] № 408-й, находящейся при внутреннем Лазарете в числе вожатых, 28-ми лет, а по поручении старшей надзирательницы Гарнаульт уже 10-й год провела в помощницах в [нерзб. слово] с положением жалования, ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО ВЫСОЧАЙШЕ повелеть мне соизволила нимало немедля прислать прямо к ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВУ об означенной вожатой докладную записку, что мною и исполнено.

7) Чтобы питомцы, находящиеся по болезням в лазарете, и коим таковым не препятствуют к занятиям, сверх учения занимались разными рукоделиями как то: плетением [нерзб. слово] и прочим.

1826 г.

Апрель 22. ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО ГОСУДАРЫНЯ ИМПЕРАТРИЦА МАРИЯ ФЕОДОРОВНА сего числа осчастливить соизволила ВЫСОЧАЙШИМ СВОИМ посещением Гатчинский Воспитательный Дом и его лазарет, и между прочим одобрить изволила предназначенную перемену покровов платья для воспитанников сего Дома, а именно: дабы вместо делаемых ныне панталонов со штиблетами строить впредь брюки без оных и вместо двубортных — однобортные куртки.

Примечание: Донесено о сем господину Почетному опекуну 22 апреля за № 573.

Октябрь 26. ГОСУДАРЫНЯ ИМПЕРАТРИЦА МАРИЯ ФЕОДОРОВНА сего числа осчастливить соизволила ВЫСОЧАЙШИМ посещением Гатчинский Воспитательный Дом и его лазарет и за найденный порядок и во всех частях надлежащее устройство ВЫСОЧАЙШЕ изъявить соизволила совершенное СВОЕ благоволение.

Октябрь 28. ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО ВЫСОЧАЙШЕ соизволила посетить Гатчинский Воспитательный Дом и его лазарет в сопровождении ЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО

ВЕЛИЧЕСТВА КНЯЗЯ МИХАИЛА ПАВЛОВИЧА и, назначив 29 числа сего месяца экзамен воспитанникам 2-го Латинского класса и Воспитанницам 2-го Французского, за найденный порядок чистоту и опрятность [выразила] ВЫСОЧАЙШЕЕ благоволение.

Октябрь 29. Сего числа в 10 часов поутру ГОСУДАРЫНЯ ИМПЕРАТРИЦА МАРИЯ ФЕОДОРОВНА присутствием СВОИМ осчастливить соизволила Воспитательный Дом, при испытании воспитанников 2-го Латинского класса в сопровождении господ тайного советника Вилламова, Почетного гражданина опекуна Саврасова, Лейб Медика Рюля, действительного статского советника Читорха, фрейлины Хилковой.

Потом в 12 часов того ж утра соизволила прибыть к обеденному столу питомцев ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЫСОЧЕСТВО ВЕЛИКАЯ КНЯЖНА ЕЛЕНА ПАВЛОВНА, и по обозрению сего заведения ГОСУДАРЫНЯ ИМПЕРАТРИЦА с ЕЯ ВЫСОЧЕСТВОМ ВЕЛИКОЮ КНЯЖНОЮ изволила отправиться во дворец.

Того ж числа после полудня в 6 часов ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВО соизволила прибыть для экзамена воспитанниц 2-го Французского класса в сопровождении вышесказанных лиц и действительного

статского советника Новосильцева, и по окончании Экзамена изъявила совершенное благоволение за отличный порядок и желаемые успехи питомцев в науках и образовании, ВЫСОЧАЙШЕ отправиться соизволила обратно во дворец.

Октябрь 30. По ВСЕМИЛОСТЕВЕЙШЕМУ лестному отзыву ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ МАРИИ ФЕОДОРОВНЫ о совершенном во всех частях благоустройстве Гатчинского Воспитательного Дома, ВЫСОЧАЙШЕ соизволила объявить лично господам директору полковнику Бриммеру, старшему смотрителю коллежскому советнику Крейстеру и старшей смотрительнице госпоже Бервальд МОНАРШЕЕ СВОЕ благоволение.

**Сотрудники и воспитанницы
Гатчинского Сиротского Института**

Фото после 1903 г.

У женщин на груди видны наградные медали,
у священнослужителя — орден

Список лиц, пожалованных медалью
Императорского Воспитательного Дома
с ушком для ношения в петлице
на зеленой ленте

Государь Император по всеподданнейшему
докладу Главноуправляющего
Собственной Е.И.В.

Канцелярию по учреждениям
Императрицы Марии об отличном усердии
и особых трудах нижепоименованных лиц,
Всемилоостивейше соизволил пожаловать
к высокаторжественному дню Тезоименитства
Ея Императорского Величества 22-го июля
серебряные медали, установленные
от Воспитательного Дома на зеленой ленте
для ношения на груди...

1887 г.

Денисов, сторож Императорского Московского Воспитательного Дома

Егерев Федор Софронович, крестьянин Московской губернии Рузского уезда Мамошинской волости дер. Андреевской, Носково тож, возчик кормилиц Императорского Московского Воспитательного Дома по 2-му Рузскому округу Московской губернии

Нечаев, сторож Императорского Московского Воспитательного Дома

Романов, привратник Императорского Московского Воспитательного Дома

1889 г.

Артемов Антон, рядовой в отставке, дядька при старшем отделении Императорского Гатчинского Николаевского сиротского института

Завьялов Ефим, рядовой в отставке, сторож при церкви Императорского Гатчинского Николаевского сиротского института

Кузьмин Михаил, мещанин, ключник при Императорском Гатчинском Николаевском сиротском институте

Николаев Яков, мещанин, служитель Императорского Гатчинского Николаевского сиротского института

Павлов Прокофий, старший писарь в отставке, писец при конторе Императорского Гатчинского Николаевского сиротского института

1891 г.

Андреев Ефим, рядовой в отставке, служитель Императорского Московского Воспитательного Дома

Заниох(?) Афанасий, рядовой в отставке, служитель Императорского Московского Воспитательного Дома

Коровин Герасим, рядовой в отставке, служитель Императорского Московского Воспитательного Дома

Марков Михаил, унтер-офицер в отставке, служитель Императорского Московского Воспитательного Дома

Новиков Василий, унтер-офицер в отставке, служитель Императорского Московского Воспитательного Дома

Семенов Иван, унтер-офицер в отставке, служитель Императорского Московского Воспитательного Дома

1892 г.

Мартынов Кузьма, крестьянин, служитель Императорского Московского родовспомогательного заведения

Федоров Александр, младший вахтер в отставке, служитель Императорского Московского родовспомогательного заведения

1893 г.

Зимель Донат, крестьянин, служитель при конторе Императорского Гатчинского Николаевского сиротского института

Мамин Даниил, унтер-офицер в отставке, служитель при конторе Императорского Гатчинского Николаевского сиротского института

Новахович Александр, унтер-офицер, служитель при среднем возрастном отделении Императорского Гатчинского Николаевского сиротского института

1894 г.

Александров Алексей, мещанин, рассыльный при дирекции Императорского Московского Воспитательного Дома

Богданов Дмитрий, Санкт-Петербургский цеховой, столяр при Императорском Московском Воспитательном Доме

Борисов Арсений, мещанин, повар при Императорском Московском Воспитательном Доме

Демидов Павел, крестьянин, староста при артели крестьян для развозки кормилиц с грудными питомицами по деревням, служитель Императорского Московского Воспитательного Дома

Иванов Аким, рядовой в отставке, сторож при управлении Императорского Московского Воспитательного Дома

Славецкий Филипп, ефрейтор в отставке, сторож при Императорском Московском Воспитательном Доме

Фролов Варфоломей, фельдшер в отставке, провожатый с грудными детьми в округа Императорского Московского Воспитательного Дома

Червяков Василий, рядовой в отставке, привратник Императорского Московского Воспитательного Дома

Черин Яков, рядовой в отставке, сторож при экспедиции по раздаче платы воспитателям деревенских питомцев Императорского Московского Воспитательного Дома

Явленный Евсей, рядовой в отставке, привратник
Императорского Московского Воспитательного Дома

1895 г.

Артамонов Никита, рядовой в отставке, дворник
Императорского Московского Воспитательного Дома

Афонин Даниил, крестьянин, рабочий Императорского
Московского Воспитательного Дома

Васильев Иван, рядовой в отставке, дядька при больнице
Императорского Московского Воспитательного Дома

Ефимов Захар, крестьянин, рабочий при Императорском
Московском родовспомогательном заведении

Ипатов Яков, рядовой в отставке, рассыльный при Императорском
Московском родовспомогательном заведении

Кирьянов Василий, крестьянин, ламповщик Императорского
Московского Воспитательного Дома

Комодцев Иван, крестьянин, рабочий при Императорском
Московском родовспомогательном заведении

Максимов Максим, крестьянин, столяр при Императорском
Московском родовспомогательном заведении

Матвеев Илья, крестьянин, привратник Императорского
Московского Воспитательного Дома

Михайлов Михаил, рядовой в отставке, дядька при
больнице Императорского Московского Воспитательного
Дома

Морозов Егор, младший унтер-офицер в отставке,
пристав при Императорском Московском родовспомогательном
заведении

Поляченко Александр, крестьянин, рассыльный при
Конторе Императорского Санкт-Петербургского родовспомогательного
заведения

Елисеев Терентий, рядовой в отставке, привратник Императорского Московского Воспитательного Дома

Шахов Василий, крестьянин, плотник Императорского Московского Воспитательного Дома

1896 г.

Васильев Степан, унтер-офицер в отставке, служитель при Императорском Московском Воспитательном Доме

Веденеев Иаков, старший унтер-офицер в отставке, служитель при Императорском Московском Воспитательном Доме

Иванов Иван, мещанин, служитель при Императорском Московском Воспитательном Доме

Ласточкин Григорий, запасной канонир, служитель Императорского Гатчинского Николаевского сиротского института

Лебедев Осип, крестьянин, служитель при Императорском Московском Воспитательном Доме

Масловский Иван, дворянин, ратник 1-го разряда из запасных рядовых, служитель Императорского Московского родовспомогательного заведения

Салонаев Петр, крестьянин, служитель при Императорском Московском Воспитательном Доме

Седой Ларион, унтер-офицер в отставке, служитель при Императорском Московском Воспитательном Доме

Семиин Иван, крестьянин, служитель при Императорском Московском Воспитательном Доме

Сопронов Петр, запасной фельдфебель, служитель при Императорском Московском Воспитательном Доме

Спалин Федор, запасной унтер-офицер, служитель при Императорском Московском Воспитательном Доме

Федотов Петр, унтер-офицер в отставке, служитель при Императорском Московском Воспитательном Доме
Фомин Семен, унтер-офицер в отставке, служитель при Императорском Московском Воспитательном Доме
Ченов Григорий, крестьянин, служитель при Императорском Московском Воспитательном Доме

1897 г.

Голиков Василий, мещанин, служитель при Императорском Московском родовспомогательном заведении

Зернов Федор, младший унтер-офицер в отставке, служитель Императорского Московского Воспитательного Дома

Иванов Лаврентий, ротный фельдшер в отставке, служитель Императорского Московского Воспитательного Дома

Кириллов Алексей, крестьянин, служитель Императорского Московского Воспитательного Дома

Ляпин Иван, крестьянин, служитель Императорского Московского Воспитательного Дома

Маршук Егор, старший унтер-офицер в отставке, служитель Императорского Московского Воспитательного Дома

Михайлов Василий, мещанин, служитель Императорского Московского Воспитательного Дома

Мохов Семен, рядовой в отставке, служитель Императорского Московского Воспитательного Дома

Романов Борис, крестьянин, служитель Императорского Московского Воспитательного Дома

Рощенко Степан, рядовой в отставке, служитель Императорского Московского Воспитательного Дома

1898 г.

Гирин Артемий, из питомцев Императорского Санкт-Петербургского Воспитательного Дома, служитель Императорского Санкт-Петербургского Воспитательного Дома

Завьялов Матфей, мещанин, старший дворник при Императорском Московском Воспитательном Доме

Иванов Василий, мещанин, счетчик при казначействе правления Императорского Санкт-Петербургского Воспитательного Дома

Коротина Елена, дочь коллежского советника, служила «по письменной части по найму, в канцелярии правления Императорского Санкт-Петербургского Воспитательного Дома»

Михайлов Арефий, рядовой в отставке, мещанин, служитель Императорского Санкт-Петербургского Воспитательного Дома

Осколков Филипп Иванович, рядовой в отставке, сторож при церкви Императорского Санкт-Петербургского Воспитательного Дома

Покровский Илья, из питомцев Санкт-Петербургского Воспитательного Дома, служитель Императорского Санкт-Петербургского Воспитательного Дома

Пушкарев Валерий, личный почетный гражданин, сельский учитель при школе Императорского Санкт-Петербургского Воспитательного Дома

Синичкин Николай, из питомцев Санкт-Петербургского Воспитательного Дома, служитель Императорского Санкт-Петербургского Воспитательного Дома

Хатынцев Михаил, личный почетный гражданин, сельский учитель при школе Императорского Санкт-Петербургского Воспитательного Дома

Ярцев Иван, рядовой в отставке, буфетчик при Императорском Московском Воспитательном Доме

1899 г.

Анвер Владимир, мещанин, служитель Императорского Гатчинского Николаевского сиротского института

Беляев Иван, запасной фельдфебель, вахтер при Императорском Санкт-Петербургском Воспитательном Доме

Гудков Никита, рядовой в отставке, дворник при Императорском Московском Воспитательном Доме

Дубков Николай, сельский учитель при школе Императорского Санкт-Петербургского Воспитательного Дома

Зимель Иосиф, крестьянин, служитель Императорского Гатчинского Николаевского сиротского института

Корнеев Леонид, личный почетный гражданин, сельский учитель при школе Императорского Санкт-Петербургского Воспитательного Дома

Павлов Иван, мещанин, проводник деревенских кормилиц при Императорском Санкт-Петербургском Воспитательном Доме

Сергеев Поликарп Сергеевич, ратник ополчения, отставной ефрейтор, проводник деревенских кормилиц при Императорском Санкт-Петербургском Воспитательном Доме

Серебрянников Николай, сельский учитель при школе Императорского Санкт-Петербургского Воспитательного Дома

Федоров Григорий, ефрейтор в отставке, привратник при Императорском Московском Воспитательном Доме

Фролов Емельян, старший унтер-офицер в отставке, рабочий при Московском родовспомогательном заведении

Якушин Николай, крестьянин, сторож при Императорском Московском Воспитательном Доме

1900 г.

Белов Фома, рядовой в отставке, рабочий Московского родовспомогательного заведения

Бондарева (Бондырева) Елисавета, из питомиц Санкт-Петербургского Воспитательного Дома, Санкт-Петербургская мещанка, штатная фельдшерица при грудном отделении Императорского Санкт-Петербургского Воспитательного Дома

Ефремов Минай, крестьянин, конюх при Императорском Санкт-Петербургском Воспитательном Доме

Покровская Анастасия, из питомиц Санкт-Петербургского Воспитательного Дома, штатная фельдшерица при грудном отделении Императорского Санкт-Петербургского Воспитательного Дома

Соловьев Алексей Николаевич, крестьянин Костромской губернии Чухловского уезда Бареевской волости дер. Ново-Павловское, столяр при мастерской Императорского Санкт-Петербургского Воспитательного Дома

Сусанина Евдокия, из питомиц Санкт-Петербургского Воспитательного Дома, штатная фельдшерица при грудном отделении Императорского Санкт-Петербургского Воспитательного Дома

Троицкий Гавриил, ратник ополчения 1-го разряда, повар при Императорском Московском Воспитательном Доме

Тюрин Павел, крестьянин, помощник повара при Императорском Московском Воспитательном Доме

Фурс Иван-Матвей, мещанин, служитель Императорского Санкт-Петербургского родовспомогательного заведения

1901 г.

Алексеев Федор, ратник ополчения, служитель Императорского Санкт-Петербургского родовспомогательного заведения

Алексеева Прасковья, мещанка, служительница Императорского Санкт-Петербургского Воспитательного Дома

Алексеева Степанида, мещанка, служительница Императорского Санкт-Петербургского Воспитательного Дома

Арсеньева Римма, мещанка из питомиц Санкт-Петербургского Воспитательного Дома, служительница Императорского Санкт-Петербургского Воспитательного Дома

Балабанович Платон, крестьянин, служитель Императорского Санкт-Петербургского родовспомогательного заведения

Банькова Феодосия, из питомиц Санкт-Петербургского Воспитательного Дома, штатная фельдшерница при грудном отделении Императорского Санкт-Петербургского Воспитательного Дома

Буров Кондратий, мещанин, служитель Императорского Московского Воспитательного Дома

Буров Наум, ратник ополчения 1-го разряда, рядовой, служитель Императорского Московского Воспитательного Дома

Давыдова Мария, мещанка, служительница Императорского Санкт-Петербургского Воспитательного Дома

Егоров Алексей, крестьянин, служитель Императорского Московского Воспитательного Дома

Иванов Иван, ямбургский мещанин, унтер-офицер в отставке, служитель Императорского Санкт-Петербургского родовспомогательного заведения

Иванова Надежда, мещанка из питомиц Воспитательного Дома, служительница Императорского Санкт-Петербургского Воспитательного Дома

Келлер Анна Матвеевна, мещанка, вольнонаемный писец при канцелярии экспедиции приема детей Императорского Санкт-Петербургского Воспитательного Дома

Кузьмин Иван, мещанин, служитель Императорского Санкт-Петербургского Воспитательного Дома

Павлов Даниил, мещанин, служитель Императорского Московского Воспитательного Дома

Пантелеймонов Иродион, рядовой в отставке, служитель Императорского Санкт-Петербургского родовспомогательного заведения

Пенькова Христина, из питомиц Санкт-Петербургского Воспитательного Дома, штатная фельдшерница при грудном отделении Императорского Санкт-Петербургского Воспитательного Дома

Прохоров Семен, мещанин, служитель Императорского Московского Воспитательного Дома

Феофанов Николай, мещанин, вольнонаемный писец при канцелярии правления Императорского Санкт-Петербургского Воспитательного Дома

Филипова Екатерина, мещанка, служительница Императорского Санкт-Петербургского Воспитательного Дома

Фомина Анна, из питомиц Санкт-Петербургского Воспитательного Дома, штатная фельдшерница при грудном отделении Императорского Санкт-Петербургского Воспитательного Дома

Чаплинский Алексей-Ипполит, служитель Императорского Санкт-Петербургского родовспомогательного заведения

Яковлева Мария, мещанка из питомиц Воспитательного Дома, буфетчица при столовой Императорского Санкт-Петербургского Воспитательного Дома

1902 г.

Адрианов Василий, крестьянин, служитель Императорского Московского Воспитательного Дома

Балабанович Александр, крестьянин, служитель Императорского Санкт-Петербургского родовспомогательного заведения

Бобрикова Екатерина, из питомиц Санкт-Петербургского Воспитательного Дома, фельд-шерлица Императорского Санкт-Петербургского Воспитательного Дома

Богданова Надежда, Санкт-петербургская мещанка из питомиц Санкт-Петербургского Воспитательного Дома (позднее личная почетная гражданка), исполняющая обязанности штатной фельдшерлицы при Ямбургском лазарете

Васильева Елисавета, мещанка из питомиц Санкт-Петербургского Воспитательного Дома, служительница Императорского Санкт-Петербургского Воспитательного Дома

Васильева Клавдия, мещанка из питомиц Санкт-Петербургского Воспитательного Дома, служительница Императорского Санкт-Петербургского Воспитательного Дома

Васильева Татьяна, мещанка из питомиц Санкт-Петербургского Воспитательного Дома, служительница Императорского Санкт-Петербургского Воспитательного Дома

Венкова Феодосия, из питомиц Санкт-Петербургского Воспитательного Дома, воспитательница Кратковского(?) приюта, жена учителя сельской школы, сельская учительница при школах Императорского Санкт-Петербургского Воспитательного Дома

Гейдорф Мария, из питомиц Санкт-Петербургского Воспитательного Дома, фельдшерлица Императорского Санкт-Петербургского Воспитательного Дома

Георгиевская Дария, вдова личного почетного гражданина, помощница кастелянши при прачечной Императорского Санкт-Петербургского Воспитательного Дома

Горынин Иван, отставной унтер офицер, служитель Императорского Московского Воспитательного Дома

Далматов (Долматов) Николай, из питомцев Санкт-Петербургского Воспитательного Дома, окончивший курс в Мариинской учительской семинарии Принца Петра Ольденбургского, сельский учитель при школах Императорского Санкт-Петербургского Воспитательного Дома

Дунаева Екатерина, мещанка, старшая няня училища нянь Императорского Санкт-Петербургского Воспитательного Дома

Евстахова Ксения, мещанка из питомиц Санкт-Петербургского Воспитательного Дома, служительница Императорского Санкт-Петербургского Воспитательного Дома

Карасева Лидия, из питомиц Санкт-Петербургского Воспитательного Дома, фельдшерица Императорского Санкт-Петербургского Воспитательного Дома

Кожанов Семен, запасной ефрейтор, служитель Императорского Московского Воспитательного Дома

Костарев Алексей, запасной унтер-офицер, служитель Императорского Московского Воспитательного Дома

Локтев Иван, из питомцев Санкт-Петербургского Воспитательного Дома, окончивший курс в Мариинской учительской семинарии принца Петра Ольденбургского, личный почетный гражданин, сельский учитель при школах Императорского Санкт-Петербургского Воспитательного Дома

Михайлов Алексей, мещанин, служитель Императорского Московского Воспитательного Дома

Михайлова Екатерина, мещанка, из питомиц Санкт-Петербургского Воспитательного Дома, служительница Императорского Санкт-Петербургского Воспитательного Дома

Николаева Аграфена, Санкт-Петербургская мещанка из питомиц Санкт-Петербургского Воспитательного Дома, служительница Императорского Санкт-Петербургского Воспитательного Дома

Онисимова Татьяна, из питомиц Санкт-Петербургского Воспитательного Дома, сельская учительница при школах Императорского Санкт-Петербургского Воспитательного Дома

Павлов Василий, запасной ефрейтор, служитель Императорского Московского Воспитательного Дома

Павлов Павел, мещанин, служитель Императорского Санкт-Петербургского родовспомогательного заведения

Плавищева Наталия, из питомиц Санкт-Петербургского Воспитательного Дома, фельдшерица Императорского Санкт-Петербургского Воспитательного Дома

Рыбкин Сергей, из питомцев Санкт-Петербургского Воспитательного Дома, окончивший курс в Мариинской учительской семинарии принца Петра Ольденбургского, сельский учитель при школах Императорского Санкт-Петербургского Воспитательного Дома

Савельев Михаил, отставной унтер-офицер, служитель Императорского Московского Воспитательного Дома

Степанова Варвара, мещанка, из питомиц Санкт-Петербургского Воспитательного Дома, служительница Императорского Санкт-Петербургского Воспитательного Дома

Суворова Мария, из питомиц Санкт-Петербургского Воспитательного Дома, фельдшерица Императорского Санкт-Петербургского Воспитательного Дома

Алексеева Екатерина, Санкт-Петербургская мещанка из питомиц Санкт-Петербургского Воспитательного Дома, служительница при Изварском сельском лазарете Императорского Санкт-Петербургского Воспитательного Дома

Афанасьев Константин, отставной унтер-офицер ратник 1-го разряда, служитель Императорского Московского Воспитательного Дома

Добролюбова Мария, няня, исполняющая обязанности фельдшерицы при грудных отделениях Императорского Санкт-Петербургского Воспитательного Дома

Ефимова Александра, из питомиц Санкт-Петербургского Воспитательного Дома, вдова титулярного советника, фельдшерица Императорского Санкт-Петербургского Воспитательного Дома

Иванова Вера, из питомиц Санкт-Петербургского Воспитательного Дома, мещанка, служительница Императорского Санкт-Петербургского Воспитательного Дома

Иванова Ксения, из питомиц Воспитательного Дома, служительница Императорского Санкт-Петербургского Воспитательного Дома

Краснов Николай, из питомцев Санкт-Петербургского Воспитательного Дома, сельский учитель при школе Императорского Санкт-Петербургского Воспитательного Дома

Крутиков Александр, из питомцев Санкт-Петербургского Воспитательного Дома, сельский учитель при школе Императорского Санкт-Петербургского Воспитательного Дома

Лебедева Пелагея, мещанка из питомиц Санкт-Петербургского Воспитательного Дома, исполняющая обязанности штатной фельдшерицы при грудных отде-

лениях Императорского Санкт-Петербургского Воспитательного Дома

Майкова Мария, мещанка (позднее личная почетная гражданка), няня, исполняющая обязанности штатной фельдшерицы Императорского Санкт-Петербургского Воспитательного Дома

Оболенская Анна, из питомиц Санкт-Петербургского Воспитательного Дома, сельская учительница при школе Императорского Санкт-Петербургского Воспитательного Дома

Пальмин Александр, из питомцев Санкт-Петербургского Воспитательного Дома (позднее личный почетный гражданин), сельский учитель при школе Императорского Санкт-Петербургского Воспитательного Дома

Панова Ольга, мещанка, няня, исполняющая обязанности штатной фельдшерицы грудных отделений Императорского Санкт-Петербургского Воспитательного Дома

Песков Александр, из питомцев Санкт-Петербургского Воспитательного Дома (позднее личный почетный гражданин), сельский учитель при школе Императорского Санкт-Петербургского Воспитательного Дома

Протасова Александра, из питомиц Санкт-Петербургского Воспитательного Дома, сельская учительница при школе Императорского Санкт-Петербургского Воспитательного Дома

Сергеев Иван, крестьянин, старший рабочий при кухне для кормилиц Императорского Санкт-Петербургского Воспитательного Дома

Славянская Анна, мещанка, служительница Императорского Санкт-Петербургского Воспитательного Дома

Соснякова Александра, Санкт-Петербургская мещанка из питомиц Санкт-Петербургского Воспитательного Дома, исполняющая обязанности штатной фельдшерицы при

грудных отделениях Императорского Санкт-Петербургского Воспитательного Дома

Татищев Яков, из питомцев Санкт-Петербургского Воспитательного Дома, сельский учитель при школе Императорского Санкт-Петербургского Воспитательного Дома

Федорова Пелагея, из питомиц Санкт-Петербургского Воспитательного Дома, служительница Императорского Санкт-Петербургского Воспитательного Дома

1904 г.

Александрова Акилина, мещанка из питомиц Санкт-Петербургского Воспитательного Дома, служительница Императорского Санкт-Петербургского Воспитательного Дома

Александрова Екатерина, мещанка из питомиц Санкт-Петербургского Воспитательного Дома, служительница Императорского Санкт-Петербургского Воспитательного Дома

Александрова София, мещанка из питомиц Санкт-Петербургского Воспитательного Дома, служительница Императорского Санкт-Петербургского Воспитательного Дома

Аполлонов Семен, ямбургский мещанин, служитель при канцелярии правления Императорского Санкт-Петербургского Воспитательного Дома

Георгиевская Александра, Санкт-Петербургская мещанка из питомиц Санкт-Петербургского Воспитательного Дома, исполняющая обязанности штатной фельдшерицы при грудных отделениях Императорского Санкт-Петербургского Воспитательного Дома

Голубцов Константин, из питомцев Санкт-Петербургского Воспитательного Дома, сельский учитель при школах Императорского Санкт-Петербургского Воспитательного Дома

Григорьев Петр, из питомцев Санкт-Петербургского Воспитательного Дома, сельский учитель при школах Императорского Санкт-Петербургского Воспитательного Дома

Данилова Мария, Санкт-Петербургская мещанка из питомиц Санкт-Петербургского Воспитательного Дома, няня, исполняющая обязанности штатной фельдшерицы при грудных отделениях Императорского Санкт-Петербургского Воспитательного Дома

Дмитриева Анна, мещанка из питомиц Санкт-Петербургского Воспитательного Дома, прислужница в Императорском Санкт-Петербургском родовспомогательном заведении

Добровольская Елена, из питомиц Санкт-Петербургского Воспитательного Дома, фельдшерица при городском лазарете Императорского Санкт-Петербургского Воспитательного Дома

Иванова Александра, мещанка из питомиц Санкт-Петербургского Воспитательного Дома, прислужница в Императорском Санкт-Петербургском родовспомогательном заведении

Иванова Дарья, мещанка, из питомиц Санкт-Петербургского Воспитательного Дома, служительница Императорского Санкт-Петербургского Воспитательного Дома

Иванова Домна, мещанка из питомиц Санкт-Петербургского Воспитательного Дома, прислужница в Императорском Санкт-Петербургском родовспомогательном заведении

Кирилова Дарья, мещанка из питомиц Санкт-Петербургского Воспитательного Дома, служительница Императорского Санкт-Петербургского Воспитательного Дома

Кирилова Мария, мещанка из питомиц Санкт-Петербургского Воспитательного Дома, служительница Императорского Санкт-Петербургского Воспитательного Дома

Киселев Николай, мещанин, фельдшер Гатчинского лазарета Императорского Санкт-Петербургского Воспитательного Дома

Лукина Анна, мещанка из питомиц Санкт-Петербургского Воспитательного Дома, прислужница в Императорском Санкт-Петербургском родовспомогательном заведении

Максимова Татьяна, мещанка из питомиц Санкт-Петербургского Воспитательного Дома, прислужница в Императорском Санкт-Петербургском родовспомогательном заведении

Маркова Мария, мещанка из питомиц Санкт-Петербургского Воспитательного Дома, прислужница в Императорском Санкт-Петербургском родовспомогательном заведении

Миролюбова Надежда, санкт-петербургская мещанка из питомиц Санкт-Петербургского Воспитательного Дома, (позднее личная почетная гражданка), исполняющая обязанности штатной фельдшерицы при грудных отделениях Императорского Санкт-Петербургского Воспитательного Дома

Михайлова Елисавета, мещанка из питомиц Санкт-Петербургского Воспитательного Дома, прислужница в Императорском Санкт-Петербургском родовспомогательном заведении

Никитина Евгения, мещанка из питомиц Санкт-Петербургского Воспитательного Дома, служительница Императорского Санкт-Петербургского Воспитательного Дома

Петрова Александра, мещанка из питомиц Санкт-Петербургского Воспитательного Дома, прислужница в

Императорском Санкт-Петербургском родовспомогательном заведении

Петрова Евгения, мещанка из питомиц Санкт-Петербургского Воспитательного Дома, прислужница в Императорском Санкт-Петербургском родовспомогательном заведении

Сосняков Иван, из питомцев Санкт-Петербургского Воспитательного Дома, сельский учитель при школах Императорского Санкт-Петербургского Воспитательного Дома

Тимофеева Ольга, мещанка из питомиц Санкт-Петербургского Воспитательного Дома, прислужница в Императорском Санкт-Петербургском родовспомогательном заведении

Троицкая Ольга, из питомиц Санкт-Петербургского Воспитательного Дома, сельская учительница при школах Императорского Санкт-Петербургского Воспитательного Дома и воспитательница Запольского приюта Воспитательного Дома

Троицкий Федор, из питомцев Санкт-Петербургского Воспитательного Дома, сельский учитель при школах Императорского Санкт-Петербургского Воспитательного Дома

Федорова Анна, мещанка из питомиц Санкт-Петербургского Воспитательного Дома, служительница Императорского Санкт-Петербургского Воспитательного Дома

Федорова Анна, мещанка из питомиц Санкт-Петербургского Воспитательного Дома, прислужница в Императорском Санкт-Петербургском родовспомогательном заведении

Ярославцева Ольга, Санкт-Петербургская мещанка из питомиц Санкт-Петербургского Воспитательного Дома, (позднее личная почетная гражданка), исполняющая обязанности штатной фельдшерицы при грудных отделениях Императорского Санкт-Петербургского Воспитательного Дома

1905 г.

Авдеева Пелагея, мещанка, прислужница в Императорском Санкт-Петербургском родовспомогательном заведении

Александрова Александра, мещанка, прислужница в Императорском Санкт-Петербургском родовспомогательном заведении

Александрова Варвара, мещанка из питомиц Воспитательного Дома, служительница Императорского Санкт-Петербургского Воспитательного Дома

Александрова Марина, мещанка, прислужница в Императорском Санкт-Петербургском родовспомогательном заведении

Алексеева Екатерина, мещанка из питомиц Воспитательного Дома, служительница Императорского Санкт-Петербургского Воспитательного Дома

Борисова Пелагея, мещанка, прислужница в Императорском Санкт-Петербургском родовспомогательном заведении

Варламова Евгения, из питомиц Санкт-Петербургского Воспитательного Дома, служительница Императорского Санкт-Петербургского Воспитательного Дома

Васильева Анна, мещанка, служительница Императорского Санкт-Петербургского Воспитательного Дома

Васильева Елена, мещанка, прислужница в Императорском Санкт-Петербургском родовспомогательном заведении

Васильева Наталья, мещанка из питомиц Воспитательного Дома, служительница Императорского Санкт-Петербургского Воспитательного Дома

Взорова Екатерина, из питомиц Санкт-Петербургского Воспитательного Дома, служительница Императорского Санкт-Петербургского Воспитательного Дома

Врудская Наталья, мещанка (позднее личная почетная гражданка), няня, исполняющая обязанности штатной фельдшерицы при грудных отделениях Императорского Санкт-Петербургского Воспитательного Дома

Герасимова Екатерина, мещанка из питомиц Воспитательного Дома, служительница Императорского Санкт-Петербургского Воспитательного Дома

Голицын Иван, запасной рядовой, служитель в Императорском Санкт-Петербургском родовспомогательном заведении

Головина Екатерина, Санкт-Петербургская мещанка из питомиц Воспитательного Дома, исполняющая обязанности штатной фельдшерицы при грудных отделениях Императорского Санкт-Петербургского Воспитательного Дома

Иванова Мария, мещанка, прислужница в Императорском Санкт-Петербургском родовспомогательном заведении

Кедрина Ульяна, Санкт-Петербургская мещанка из питомиц Санкт-Петербургского Воспитательного Дома, няня, исполняющая обязанности штатной фельдшерицы Императорского Санкт-Петербургского Воспитательного Дома

Корнеева Мария, мещанка, фельдшерица Императорского Санкт-Петербургского Воспитательного Дома

Логинов Михаил, мещанин, служитель в Императорском Санкт-Петербургском родовспомогательном заведении

Михайлова Евдокия, мещанка, прислужница в Императорском Санкт-Петербургском родовспомогательном заведении

Михайлова Марфа, мещанка из питомиц Санкт-Петербургского Воспитательного Дома, служительница

Императорского Санкт-Петербургского Воспитательного Дома

Морозова Наталья, из питомиц Санкт-Петербургского Воспитательного Дома, служительница Императорского Санкт-Петербургского Воспитательного Дома

Мульханов Антип, мещанин, служитель в Императорском Санкт-Петербургском родовспомогательном заведении

Никитина Ирина, мещанка, служительница Императорского Санкт-Петербургского Воспитательного Дома

Панаева Ирина, мещанка, фельдшерица Императорского Санкт-Петербургского Воспитательного Дома

Петрова Александра, мещанка, служительница Императорского Санкт-Петербургского Воспитательного Дома

Петрова Елена, мещанка, прислужница в Императорском Санкт-Петербургском родовспомогательном заведении

Райская Наталья, мещанка (позднее личная почетная гражданка), няня, исполняющая обязанности штатной фельдшерицы при грудных отделениях Императорского Санкт-Петербургского Воспитательного Дома

Смоленцева Анна, из питомиц Санкт-Петербургского Воспитательного Дома, фельдшерица при грудных отделениях Императорского Санкт-Петербургского Воспитательного Дома

Ульяновский Алексей, запасной старший седельный мастер, служитель Императорского Санкт-Петербургского Воспитательного Дома

Ушаков Николай, крестьянин, служитель в Императорском Санкт-Петербургском родовспомогательном заведении

Филиппов Иван, крестьянин, служитель в Императорском Санкт-Петербургском родовспомогательном заведении

Фомин Михай, крестьянин, дворник Императорского Санкт-Петербургского Воспитательного Дома

Черновицкая Мария, из питомиц Санкт-Петербургского Воспитательного Дома, служительница Императорского Санкт-Петербургского Воспитательного Дома

1906 г.

Александрова Анна, мещанка, прислужница в Императорском Санкт-Петербургском родовспомогательном заведении

Андреев Сергей, крестьянин, служитель Императорского Московского Воспитательного Дома

Андреева София, мещанка, прислужница в Императорском Санкт-Петербургском родовспомогательном заведении

Адрианов Василий, крестьянин, служитель Императорского Московского Воспитательного Дома

Архип, крестьянин, служитель Императорского Московского Воспитательного Дома

Афанасьева Анна, Санкт-петербургская мещанка из питомиц Санкт-Петербургского Воспитательного Дома, прислужница в Императорском Санкт-Петербургском родовспомогательном заведении

Бельская Евгения, Санкт-петербургская мещанка, няня, исполнявшая обязанности фельдшерицы при Изварском лазарете Императорского Санкт-Петербургского Воспитательного Дома

Васильева Фотина, Санкт-петербургская мещанка из питомиц Императорского Воспитательного Дома, служительница Императорского Санкт-Петербургского Воспитательного Дома

Владимирова Прасковья, мещанка, прислужница в Императорском Санкт-Петербургском родовспомогательном заведении

Воротников Сергей, младший военно-медицинский фельдшер в отставке, служитель в Императорском Санкт-Петербургском родовспомогательном заведении

Доброславина Евгения, Санкт-Петербургская мещанка из питомиц Санкт-Петербургского Воспитательного Дома, няня, исполнявшая обязанности фельдшерицы при Псковском лазарете Императорского Санкт-Петербургского Воспитательного Дома

Заручевская Елисавета, Санкт-Петербургская мещанка из питомиц Санкт-Петербургского Воспитательного Дома, няня, исполнявшая обязанности фельдшерицы Ропшинского лазарета Императорского Санкт-Петербургского Воспитательного Дома

Захаров Василий, ефрейтор, служитель Императорского Московского Воспитательного Дома

Звездин Петр, мещанин, служитель Императорского Московского Воспитательного Дома

Зверков Егор, крестьянин, служитель Императорского Московского Воспитательного Дома

Иванова Татьяна, мещанка, прислужница в Императорском Санкт-Петербургском родовспомогательном заведении

Лебедев Григорий, крестьянин, служитель в Императорском Санкт-Петербургском родовспомогательном заведении

Лукинский Петр, унтер-офицер в отставке, служитель в Императорском Санкт-Петербургском родовспомогательном заведении

Михайлова Вера, мещанка, прислужница в Императорском Санкт-Петербургском родовспомогательном заведении

Михайлова Лукерия, Санкт-Петербургская мещанка из питомиц Воспитательного Дома, служительница Императорского Санкт-Петербургского Воспитательного Дома

Муравьев Василий, крестьянин, служитель Императорского Московского Воспитательного Дома

Попов Глеб, мещанин, служитель Императорского Московского Воспитательного Дома

Родионова Татьяна, мещанка, прислужница в Императорском Санкт-Петербургском родовспомогательном заведении

Смирнов Маркел, унтер-офицер в отставке, служитель в Императорском Санкт-Петербургском родовспомогательном заведении

Соколова Антонина Ивановна, из питомиц Воспитательного Дома, вдова домашнего учителя, няня, исполняющая обязанности фельдшерницы при Любанском приемном покое Императорского Санкт-Петербургского Воспитательного Дома

Тимофеева Матрона, мещанка, прислужница в Императорском Санкт-Петербургском родовспомогательном заведении

Ушакова Екатерина, Санкт-петербургская мещанка из питомиц Санкт-Петербургского Воспитательного Дома, няня, исполняющая обязанности фельдшерницы при грудных отделениях Императорского Санкт-Петербургского Воспитательного Дома

Чучков Петр, крестьянин, служитель в Императорском Санкт-Петербургском родовспомогательном заведении

1907

Александрова Наталия, мещанка из питомиц Воспитательного Дома, служительница Императорского Санкт-Петербургского Воспитательного Дома

Альбова Пелагея, Санкт-Петербургская мещанка из питомиц Воспитательного Дома, няня, исполнявшая обязанности фельдшерицы при грудных отделениях Императорского Санкт-Петербургского Воспитательного Дома

Беляева Мария, мещанка, няня, исполнявшая обязанности фельдшерицы Императорского Санкт-Петербургского Воспитательного Дома

Верховская Мария, мещанка, няня, исполняющая обязанности фельдшерицы при грудных отделениях Императорского Санкт-Петербургского Воспитательного Дома

Глебова Наталья (по другому источнику — **Александра**), мещанка, няня, исполнявшая обязанности фельдшерицы при грудных отделениях Императорского Санкт-Петербургского Воспитательного Дома

Грановская Дарья, мещанка, няня, исполнявшая обязанности фельдшерицы при Изварском лазарете Императорского Санкт-Петербургского Воспитательного Дома

Дмитриева Александра, мещанка из питомиц Воспитательного Дома, служительница Императорского Санкт-Петербургского Воспитательного Дома

Евграфов Федор, крестьянин, служитель Императорского Московского Воспитательного Дома

Ермилкин Федот, крестьянин, служитель Императорского Санкт-Петербургского родовспомогательного заведения

Зубков Семен, пристав запасного ротного каптенармуса, служитель Дома призрения штаб- и обер-офицеров благотворительницы Шереметьевой

Иванова Анастасия, мещанка из питомиц Воспитательного Дома, служительница Императорского Санкт-Петербургского Воспитательного Дома

Иванова Евдокия, крестьянка, прислужница Императорского Санкт-Петербургского родовспомогательного заведения

Иванова Евдокия, мещанка, прислужница Императорского Санкт-Петербургского родовспомогательного заведения

Иванова Евдокия, мещанка из питомиц Воспитательного Дома, служительница Императорского Санкт-Петербургского Воспитательного Дома

Иванова Екатерина, мещанка из питомиц Воспитательного Дома, служительница Императорского Санкт-Петербургского Воспитательного Дома

Иванова Юлия, мещанка из питомиц Воспитательного Дома, служительница Императорского Санкт-Петербургского Воспитательного Дома

Илона Павел Егорович, крестьянин Санкт-Петербургской губернии и уезда Куйвозовской волости дер. Маттыломяки, служитель Императорского Санкт-Петербургского Воспитательного Дома, «доставляющий казенную корреспонденцию для Гарболовского лазарета в течение 21 года исправно»

Колосова Ольга, мещанка, няня, исполнявшая обязанности фельдшерицы при грудных отделениях Императорского Санкт-Петербургского Воспитательного Дома

Лаврентьева Александра, мещанка, няня, исполнявшая обязанности фельдшерицы при грудных отделениях Императорского Санкт-Петербургского Воспитательного Дома

Ландышева Анна, мещанка, няня, исполняющая обязанности фельдшерицы при грудных отделениях Императорского Санкт-Петербургского Воспитательного Дома

Лебедев Федор, запасной ефрейтор, служитель Императорского Московского Воспитательного Дома

Михайлов Николай, мещанин, служитель Императорского Московского Воспитательного Дома

Николаева Наталья, мещанка из питомиц Воспи-

тательного Дома, служительница Императорского Санкт-Петербургского Воспитательного Дома

Никольская Мария, мещанка, няня, исполнявшая обязанности фельдшерицы при грудных отделениях Императорского Санкт-Петербургского Воспитательного Дома

Панкрашев Василий, запасной рядовой, служитель Императорского Санкт-Петербургского родовспомогательного заведения

Петрова Александра, мещанка, прислужница Императорского Санкт-Петербургского Вдовьего Дома

Петрова Анна, мещанка из питомиц Воспитательного Дома, служительница Императорского Санкт-Петербургского Воспитательного Дома

Петрова Евдокия, мещанка из питомиц Воспитательного Дома, служительница Императорского Санкт-Петербургского Воспитательного Дома

Петрова Елисавета, мещанка из питомиц Санкт-Петербургского Воспитательного Дома, служительница Императорского Санкт-Петербургского Воспитательного Дома

Плутяков Иван, крестьянин, служитель Императорского Санкт-Петербургского родовспомогательного заведения

Позняк Петр, крестьянин, служитель Императорского Санкт-Петербургского родовспомогательного заведения

Поспелова Екатерина, мещанка, няня, исполнявшая обязанности фельдшерицы при грудных отделениях Императорского Санкт-Петербургского Воспитательного Дома

Ратькова Надежда, мещанка, няня, исполнявшая обязанности фельдшерицы при Псковском лазарете Императорского Санкт-Петербургского Воспитательного Дома

Романова Прасковья, мещанка, служительница Императорского Санкт-Петербургского Воспитательного Дома
Симашкина Александра, мещанка из питомиц Воспитательного Дома, служительница Императорского Санкт-Петербургского Воспитательного Дома

Тимофеева Анна, мещанка из питомиц Воспитательного Дома, служительница Императорского Санкт-Петербургского Воспитательного Дома

Тимофеева Мария, мещанка из питомиц Воспитательного Дома, служительница Императорского Санкт-Петербургского Воспитательного Дома

Федорова Евгения, мещанка, прислужница Императорского Санкт-Петербургского родовспомогательного заведения

1908 г.

Александрова Анастасия, мещанка из питомиц Воспитательного Дома, служительница Императорского Санкт-Петербургского Воспитательного Дома

Богданова Прасковья, мещанка, из питомиц Санкт-Петербургского Воспитательного Дома, прислужница Императорского Санкт-Петербургского родовспомогательного заведения

Брянчанинов Иван, крестьянин, служитель Императорского Санкт-Петербургского родовспомогательного заведения

Васильева Мария, мещанка, из питомиц Санкт-Петербургского Воспитательного Дома, прислужница Императорского Санкт-Петербургского родовспомогательного заведения

Викторов Александр, мещанин, служитель Императорского Санкт-Петербургского родовспомогательного заведения

Вонифантьева Агриппина, крестьянка, прислужница Императорского Санкт-Петербургского родовспомогательного заведения

Екимов Василий, крестьянин, служитель Императорского Санкт-Петербургского родовспомогательного заведения

Ельницкая Евдокия, мещанка из питомиц Воспитательного Дома, старшая няня при отделении подростков Императорского Санкт-Петербургского Воспитательного Дома

Зверков Василий, крестьянин, служитель Императорского Московского Воспитательного Дома

Иванова Евдокия 1-я, мещанка из питомиц Воспитательного Дома, служительница Императорского Санкт-Петербургского Воспитательного Дома

Иванова Евдокия 2-я, мещанка из питомиц Воспитательного Дома, служительница Императорского Санкт-Петербургского Воспитательного Дома

Крылова Анна Платоновна, из питомиц Воспитательного Дома, няня, исполнявшая обязанности фельдшерницы при грудных отделениях Императорского Санкт-Петербургского Воспитательного Дома

Кузьмина Елена, мещанка из питомиц Санкт-Петербургского Воспитательного Дома, прислужница Императорского Санкт-Петербургского родовспомогательного заведения

Михайлова Мария, мещанка из питомиц Санкт-Петербургского Воспитательного Дома, прислужница Императорского Санкт-Петербургского родовспомогательного заведения

Наумова Елена, мещанка из питомиц Санкт-Петербургского Воспитательного Дома, прислужница Императорского Санкт-Петербургского родовспомогательного заведения

Николаева Вера, мещанка из питомиц Санкт-Петербургского Воспитательного Дома, прислужница

Императорского Санкт-Петербургского родовспомогательного заведения

Николаева Екатерина, мещанка из питомиц Санкт-Петербургского Воспитательного Дома, прислужница Императорского Санкт-Петербургского родовспомогательного заведения

Николаева Мария, мещанка из питомиц Санкт-Петербургского Воспитательного Дома, прислужница Императорского Санкт-Петербургского родовспомогательного заведения

Николаева Мария, мещанка, прислужница Императорского Санкт-Петербургского Вдовьего Дома

Петрова Евдокия, мещанка(?), прислужница Императорского Санкт-Петербургского родовспомогательного заведения

Путилина (Путилова) Ксения Александровна, из питомиц Воспитательного Дома, няня, исполняющая обязанности фельдшерицы при грудном отделении Гатчинского лазарета Императорского Санкт-Петербургского Воспитательного Дома

Ракитская Мария Николаевна, из питомиц Воспитательного Дома, няня, исполнявшая обязанности фельдшерицы при грудных отделениях Императорского Санкт-Петербургского Воспитательного Дома

Тимофеева Варвара, мещанка из питомиц Санкт-Петербургского Воспитательного Дома, прислужница Императорского Санкт-Петербургского родовспомогательного заведения

Феклистов Василий, крестьянин, служитель Императорского Санкт-Петербургского родовспомогательного заведения

Чернышева Евдокия Арсеньевна, из питомиц Воспитательного Дома, няня, исполнявшая обязанности фельдшерицы при грудных отделениях Императорского Санкт-Петербургского Воспитательного Дома

Чуков Степан, крестьянин, запасной рядовой, служитель Императорского Воспитательного Дома

Шендяпин Иван, крестьянин, пристав Императорского Московского Воспитательного Дома

1910 г.

Андреев Николай, запасной писарь старшего разряда, счетчик при кассе правления Императорского Санкт-Петербургского Воспитательного Дома

Андреева Елена, мещанка, служительница Императорского Санкт-Петербургского Воспитательного Дома

Аполлонов Николай, крестьянин, повар Императорского Санкт-Петербургского Воспитательного Дома

Васильев Михаил, крестьянин, служитель Императорского Воспитательного Дома

Васильева Людмила, мещанка, служительница Императорского Санкт-Петербургского Воспитательного Дома

Голубцова Анна, из питомиц Санкт-Петербургского Воспитательного Дома, няня, исполнявшая обязанности фельдшерицы Императорского Санкт-Петербургского Воспитательного Дома

Григорьев Михаил, крестьянин, служитель Императорского Санкт-Петербургского Воспитательного Дома

Гринева Татьяна, из питомиц Санкт-Петербургского Воспитательного Дома, няня, исполнявшая обязанности фельдшерицы Императорского Санкт-Петербургского Воспитательного Дома

Егорова Феодосия, мещанка, служительница Императорского Санкт-Петербургского Воспитательного Дома

Иванова Евдокия, мещанка, служительница Императорского Санкт-Петербургского Воспитательного Дома

Иванова Мария, мещанка, служительница Императорского Санкт-Петербургского Воспитательного Дома

Ильменская Александра, из питомиц Санкт-Петербургского Воспитательного Дома, няня исполнявшая обязанности фельдшерицы Императорского Санкт-Петербургского Воспитательного Дома

Колосовской Максим, крестьянин, служитель Императорского Санкт-Петербургского Воспитательного Дома

Косоруков Косьма, отставной младший унтер-офицер, дядька при больнице Императорского Московского Воспитательного Дома

Максимов Илья, крестьянин, печник и старший истопник Императорского Санкт-Петербургского родовспомогательного заведения

Маркелова Дарья, крестьянка, служительница Императорского Воспитательного Дома

Мозжухин Илья, крестьянин, истопник Императорского Санкт-Петербургского родовспомогательного заведения

Никитин Егор, крестьянин, разводной на ферме загородного двора Императорского Московского Воспитательного Дома

Никитина Татьяна, мещанка, прислужница Императорского Санкт-Петербургского родовспомогательного заведения

Николаева Варвара, мещанка, служительница Императорского Санкт-Петербургского Воспитательного Дома

Окунев Александр, диакон, состоявший на вакансии псаломщика церкви Императорского Санкт-Петербургского Воспитательного Дома

Осетровская Клавдия, из питомиц Санкт-Петербургского Воспитательного Дома, няня, исполнявшая обязанности фельдшерицы Императорского Санкт-Петербургского Воспитательного Дома

Петров Андрей, ремесленник, исполнявший малярные работы в Императорском Санкт-Петербургском Воспитательном Доме

Петрусевич Василий, крестьянин, машинист при водокачалке Императорского Московского Воспитательного Дома

Радомская Ольга, из питомиц Санкт-Петербургского Воспитательного Дома, няня, исполнявшая обязанности фельдшерицы Императорского Санкт-Петербургского Воспитательного Дома

Радугова Анна, из питомиц Санкт-Петербургского Воспитательного Дома, няня, исполнявшая обязанности фельдшерицы Императорского Санкт-Петербургского Воспитательного Дома

Сергеев Иван, крестьянин, столяр Императорского Московского Воспитательного Дома

Степанов Петр, крестьянин, рассыльный Императорского Санкт-Петербургского родовспомогательного заведения

Степанова Евфросиния, мещанка, служительница Императорского Санкт-Петербургского Воспитательного Дома

Степанова Пелагея, мещанка, служительница Императорского Санкт-Петербургского Воспитательного Дома

Стрельц Яков, крестьянин, младший хлебопек Императорского Санкт-Петербургского Воспитательного Дома

Суздаев Петр, крестьянин, швейцар Императорского Санкт-Петербургского родовспомогательного заведения

Сысоев Михаил, крестьянин, машинист при подъемной машине Императорского Санкт-Петербургского родовспомогательного заведения

Тимофеев Иван, мещанин, провожатый кормилиц Императорского Санкт-Петербургского Воспитательного Дома

Томкович Надежда, крестьянка, прислужница Императорского Санкт-Петербургского родовспомогательного заведения

Яковлев Иван, крестьянин, служитель Императорского Санкт-Петербургского Воспитательного Дома

Яковлева Мария, мещанка, служительница Императорского Санкт-Петербургского Воспитательного Дома

1911 г.

Александрова Александра, мещанка(?), служительница Императорского Санкт-Петербургского Воспитательного Дома

Артемьева Анастасия, крестьянка, воспитательница деревенских питомцев Императорского Санкт-Петербургского Воспитательного Дома

Бурмистров Иван, запасной унтер-офицер, сторож Императорского Воспитательного Дома

Васильева Александра, мещанка(?), служительница Императорского Санкт-Петербургского Воспитательного Дома

Васильева Варвара, мещанка(?), служительница Императорского Санкт-Петербургского Воспитательного Дома

Васильева Евдокия, крестьянка, воспитательница деревенских питомцев Императорского Санкт-Петербургского Воспитательного Дома

Васильева Мария, мещанка(?), служительница Императорского Санкт-Петербургского Воспитательного Дома

Глебов Иван, запасной рядовой, помощник машиниста при подъемной машине Императорского Московского родовспомогательного заведения

Градусова Степанида, мещанка, няня, исполнявшая обязанности фельдшерицы Императорского Санкт-Петербургского Воспитательного Дома

Добротворская Хрисия, мещанка, няня исполнявшая обязанности фельдшерицы Императорского Санкт-Петербургского Воспитательного Дома

Егорова Прасковья, крестьянка, воспитательница деревенских питомцев Императорского Санкт-Петербургского Воспитательного Дома

Зайцев Николай, запасной унтер-офицер, сторож Императорского Воспитательного Дома

Иванова Анастасия, мещанка(?), служительница Императорского Санкт-Петербургского Воспитательного Дома

Иванова Евдокия, мещанка(?), служительница Императорского Санкт-Петербургского Воспитательного Дома

Иванова Клавдия, мещанка(?), служительница Императорского Санкт-Петербургского Воспитательного Дома

Максимова Евдокия, крестьянка, воспитательница деревенских питомцев Императорского Санкт-Петербургского Воспитательного Дома

Маякова Анастасия, мещанка(?), служительница Императорского Санкт-Петербургского Воспитательного Дома

Михайлов Иван, отставной унтер-офицер, сторож Императорского Воспитательного Дома

Михайлова Евгения, мещанка(?), служительница Императорского Санкт-Петербургского Воспитательного Дома

Моложанцева Екатерина, крестьянка, прислужница при Императорском Московском родовспомогательном заведении

Новгородский Василий, запасной рядовой, черноработчий при Императорском Московском родовспомогательном заведении

Отвагина Ольга, мещанка(?), служительница Императорского Санкт-Петербургского Воспитательного Дома

Петров Егор, крестьянин, воспитатель деревенских питомцев Императорского Санкт-Петербургского Воспитательного Дома

Писарева Маргарита, мещанка(?), служительница Императорского Санкт-Петербургского Воспитательного Дома

Рудакин Виссарион, крестьянин, сторож Императорского Московского Воспитательного Дома

Светланова Татьяна, мещанка(?), служительница Императорского Санкт-Петербургского Воспитательного Дома

Сергеев Егор, крестьянин, воспитатель деревенских питомцев Императорского Санкт-Петербургского Воспитательного Дома

Старостина Мария, крестьянка, прислужница при Императорском Московском родовспомогательном заведении

Трофимов Михаил, крестьянин, воспитатель деревенских питомцев Императорского Санкт-Петербургского Воспитательного Дома

Успенская Антонина, мещанка(?), служительница Императорского Санкт-Петербургского Воспитательного Дома

Шумов Павел, запасной канонир, помощник швейцара, служитель Императорского Воспитательного Дома

1912 г.

Афанасьева Надежда, мещанка, служительница Императорского Санкт-Петербургского Воспитательного Дома

Братчиков Петр, крестьянин, сторож при Правлении Императорского Московского Воспитательного Дома

Валерьянова Пелагея, мещанка, служительница Императорского Санкт-Петербургского Воспитательного Дома

Григорьева Александра, мещанка, служительница Императорского Санкт-Петербургского Воспитательного Дома

Дмитриев Павел, мещанин, «занимавшийся по письменной части в канцелярии правления» Императорского Санкт-Петербургского Воспитательного Дома

Добрынская Анна, из питомиц Санкт-Петербургского Воспитательного Дома, няня, исполнявшая обязанности аптекарской ученицы Императорского Санкт-Петербургского Воспитательного Дома

Евграфова Елена, мещанка, служительница Императорского Санкт-Петербургского Воспитательного Дома

Иванова Евдокия, мещанка, служительница Императорского Санкт-Петербургского Воспитательного Дома

Клюкин Родион, ефрейтор в отставке, помощник машиниста при паровых котлах в Императорском Санкт-Петербургском родовспомогательном заведении

Крестовская Анна, из питомиц в Императорском Санкт-Петербургском Воспитательном Доме, няня, исполнявшая обязанности аптекарской ученицы Императорского Санкт-Петербургского Воспитательного Дома

Миссаилов Василий, крестьянин, «занимавшийся по письменной части в канцелярии правления» Императорского Санкт-Петербургского Воспитательного Дома

Михайлова Пелагея, мещанка, служительница Императорского Санкт-Петербургского Воспитательного Дома

Михайлова Прасковья, мещанка, служительница Императорского Санкт-Петербургского Воспитательного Дома

Павлова Елена, мещанка, служительница Императорского Санкт-Петербургского Воспитательного Дома

Панкрашев Осип, канонир в отставке, кучер при Императорском Санкт-Петербургском родовспомогательном заведении

Прокофьева Юлия, мещанка, служительница Императорского Санкт-Петербургского Воспитательного Дома

Самусев Осип, канонир в отставке, рассыльный при канцелярии Императорского Санкт-Петербургского родовспомогательного заведения

Шальнов Григорий, крестьянин, «занимавшийся по письменной части в канцелярии правления» Императорского Санкт-Петербургского Воспитательного Дома

1913 г.

Александров Сергей, мещанин г. Ямбург Санкт-Петербургской губернии, низший служащий Мариинской учительской семинарии принца Петра Ольденбургского в г. Павловск

Андреева Наталия, мещанка из питомиц Воспитательного Дома, служительница Императорского Санкт-Петербургского Воспитательного Дома

Андреанов Сергей, запасной младший унтер-офицер, ключник при Императорском Московском Вдовьем Доме

Антонова Татьяна, мещанка из питомиц Воспитательного Дома, служительница Императорского Санкт-Петербургского Воспитательного Дома

Байков Петр, крестьянин Псковской губернии Новоржевского уезда Захонской волости дер. Мамошино, низший служащий Мариинской учительской семинарии принца Петра Ольденбургского в г. Павловск

Васильев Григорий, запасной старший фейерверкер, мещанин г. Боровичи Новгородской губернии, служитель при оспенном телятнике Императорского Санкт-Петербургского Воспитательного Дома

Гаврилова Евдокия, мещанка из питомиц Воспитательного Дома, служительница Императорского Санкт-Петербургского Воспитательного Дома

Глухов Ефим, крестьянин, курьер при Императорском Московском Вдовьем Доме

Долинова Елена, мещанка, няня, исполнявшая обязанности штатной фельдшерицы Императорского Санкт-Петербургского Воспитательного Дома

Ефимов Иван, крестьянин Псковской губернии Ново-ржевского уезда Жадрицкой волости дер. Рудняки, сторож при покойницкой Императорского Санкт-Петербургского Воспитательного Дома

Ефимова Елена, мещанка из питомиц Воспитательного Дома, служительница Императорского Санкт-Петербургского Воспитательного Дома

Зеленчев Петр, крестьянин, сторож на ферме загородного двора Императорского Московского Воспитательного Дома

Зубкин Рудольф Матвеевич, римско-католического вероисповедания, ратник из запасных рядовых; крестьянин Витебской губернии Люцинского уезда Эверсмуйжской волости дер. Чавжул, машинист прачечной Императорского Санкт-Петербургского Воспитательного Дома

Катусов Петр, крестьянин, сторож при Императорском Московском Воспитательном Доме

Ланцова Пелагея, крестьянка Рязанской губернии Зарайского уезда Григорьевской волости дер. Носовой, низшая служащая Мариинской учительской семинарии принца Петра Ольденбургского в г. Павловск

Лермонтова Пелагея, мещанка, няня, исполнявшая обязанности сверхштатной фельдшерицы Императорского Санкт-Петербургского Воспитательного Дома

Максимов Алексей, запасной старший унтер-офицер из вольноопределяющихся; крестьянин Новгородской губернии Валдайского уезда Сопкинской волости дер. Линево, служащий по письменной части в канце-

лярии правления Императорского Санкт-Петербургского Воспитательного Дома

Мальцева Евдокия, мещанка(?), исполнявшая обязанности штатной фельдшерицы Ямбургского лазарета Императорского Санкт-Петербургского Воспитательного Дома

Марвин Ефим, запасной рядовой, ламповщик при Императорском Московском Вдовьем Доме

Николаева Александра, мещанка из питомиц Воспитательного Дома, служительница Императорского Санкт-Петербургского Воспитательного Дома

Николаева Наталья, мещанка, служительница Императорского Санкт-Петербургского Воспитательного Дома

Орловская Ольга, мещанка, няня, исполнявшая обязанности сверхштатной фельдшерицы Императорского Санкт-Петербургского Воспитательного Дома

Печенкина Мария, мещанка г. Шлиссельбург, дочь придворного служителя, служащая по письменной части в канцелярии правления Императорского Санкт-Петербургского Воспитательного Дома

Печерская Евгения, мещанка, няня, исполнявшая обязанности сверхштатной фельдшерицы Императорского Санкт-Петербургского Воспитательного Дома

Попов Александр, мещанин г. Весьегонска Тверской губернии, служащий по письменной части в канцелярии правления Императорского Санкт-Петербургского Воспитательного Дома

Реутович Варвара, крестьянка Минской губ. Игуменского уезда Узденской волости дер. Даниловичи, низшая служащая Мариинской учительской семинарии принца Петра Ольденбургского в г. Павловск

Семенов Михаил, крестьянин, привратник Императорского Московского Воспитательного Дома

Сербовская Ольга, мещанка, няня, исполнявшая обязанности сверхштатной фельдшерицы Императорского Санкт-Петербургского Воспитательного Дома

Сергеева Мария, мещанка из питомиц Воспитательного Дома, служительница Императорского Санкт-Петербургского Воспитательного Дома

Сергеева Наталия, мещанка из питомиц Воспитательного Дома, служительница Императорского Санкт-Петербургского Воспитательного Дома

Сиротин Михаил, мещанин г. Псков, сторож при раздаточной экспедиции Императорского Санкт-Петербургского Воспитательного Дома

Соловцова Татьяна, мещанка, няня, исполнявшая обязанности сверхштатной фельдшерицы Императорского Санкт-Петербургского Воспитательного Дома

Степанова Мария, мещанка, няня исполнявшая обязанности штатной фельдшерицы Императорского Санкт-Петербургского Воспитательного Дома

Студенков Петр, крестьянин, старший скотник на ферме загородного двора Императорского Московского Воспитательного Дома

Сурменова Елисавета, мещанка, няня, исполнявшая обязанности сверхштатной фельдшерицы Императорского Санкт-Петербургского Воспитательного Дома

Тихонова Матрена, крестьянка Тверской губернии Старицкого уезда Федосовской волости дер. Федосов, низшая служащая Мариинской Учительской семинарии принца Петра Ольденбургского в г. Павловск

Фролов Петр, крестьянин, истопник при Императорском Московском Воспитательном Доме

Швея Антон, римско-католического вероисповедания, запасный ефрейтор, крестьянин Ковенской губернии Вилкомирского уезда Овашской волости Скомяшского общества, сторож правления Императорского Санкт-Петербургского Воспитательного Дома

Шкунов Егор, крестьянин, сторож при Императорском Московском Воспитательном Доме

1914 г.

Александров Евгений, мещанин, занимающий унтер-офицерскую должность, служитель Императорского Московского Воспитательного Дома

Александров Филипп, увечный из питомцев Санкт-Петербургского Воспитательного Дома, рабочий по двору Императорского Санкт-Петербургского Воспитательного Дома

Буров Михаил, крестьянин, младший водопроводчик Императорского Московского Воспитательного Дома

Герасимов Николай, из питомцев Московского Воспитательного Дома, рабочий Императорского Московского Воспитательного Дома

Лисин Алексей, крестьянин, слесарь при водопроводе Императорского Московского Воспитательного Дома

Осипов Дмитрий, крестьянин, банщик при Императорском Санкт-Петербургском Воспитательном Доме

Романов Павел, крестьянин, кочегар при бане Императорского Московского Воспитательного Дома

Сокол Алексей, ратник ополчения, старший над прислугой Императорского Московского Вдовьего Дома

Старков Петр, крестьянин, ночной сторож Императорского Московского Воспитательного Дома

Яковлев Павел, ратник ополчения, дворник при Императорском Санкт-Петербургском Воспитательном Доме

1915 г.

Власова Дарья, крестьянка, прислужница в Императорском Петроградском родовспомогательном заведении

Данилова Татьяна, из питомиц Императорского Воспитательного Дома, служительница Горского сельского лазарета

Дмитриева Анна, мещанка, прислужница в Императорском Петроградском родовспомогательном заведении

Иванова Александра, мещанка, прислужница в Императорском Петроградском родовспомогательном заведении

Кочнева Александра, крестьянка, воспитательница питомцев Императорского Петроградского Воспитательного Дома

Полтавцева Мария, мещанка, исполняла обязанности штатной фельдшерицы в Императорском Петроградском Воспитательном Доме

Сверчков Самсон, крестьянин, кочегар при отоплении в зимних бараках Императорского Московского Воспитательного Дома

Федорова Прасковья, крестьянка, прислужница в Императорском Петроградском родовспомогательном заведении

1916 г.

Андреевская Евдокия, вдова поручика, смотрительница столовой Императорского Петроградского Воспитательного Дома

Вознесенский Василий, личный почетный гражданин, «занимавшийся по письменной части в конторе полицмейстера» Императорского Петроградского Воспитательного Дома

Зернов Федор, крестьянин, проводник кормилиц Императорского Петроградского Воспитательного Дома

Ковалев Иван, крестьянин(?), ламповщик Императорского Московского Воспитательного Дома

Охотников Тихон, крестьянин, дворник Императорского Московского Воспитательного Дома

Сергеев Семен, крестьянин, служитель Императорского Московского родовспомогательного заведения

Дополнительные сведения
о лицах, пожалованных медалью
Воспитательного Дома
по документам Санкт-Петербургского
Воспитательного Дома,
1898—1913 гг.

Фамилия Имя Отчество	Год рождения	Сословие	Должность в ВД
<i>Ефимов Степан Ефимович</i>		СПб. мещанин из питомцев ВД	проводник деревен- ских кормилиц
<i>Осколков Филипп Иванович</i>		отставной рядовой	сторож при церкви, позднее проводник деревенских кормилиц
<i>Сергеев Поликарп Сергеевич</i>		отставной ефрейтор, ратник ополчения	проводник деревен- ских кормилиц
<i>Бондарева (Бондырева) Елисавета</i>		СПб. мещанка из питомиц СПб. ВД	штатная фельдшерца при грудном отде- лении ВД, позднее штатная фельдшерца Ямбургского лазарета

С какого года на службе в ВД	Год награждения	Способ ношения	Другие награды и представления к ним
с 11 мая 1866 г.	1898	на шею	6 декабря 1902 г. — золотая медаль «за усердие» для ношения на груди на Аннинской ленте; 17 марта 1907 г. — серебряная медаль «за усердие» для ношения на шею на Станиславской ленте «за более чем 40-летнюю службу; пример идеального служащего, глубоко понимающего свои обязанности при безукоризненной честности и поведении»
с 1 янв. 1886 г.	1898; 1901	с 1898 г. на груди; с 1901 г. на шею	20 марта 1906 г. «за прекрасную 20-летнюю службу представлен к награждению золотой медалью «за усердие» для ношения на груди на Станиславской ленте»
с 10 июля 1886 г.	1899	на груди	20 марта 1906 г. «за прекрасную 20-летнюю службу представлен к награждению золотой медалью «за усердие» для ношения на груди на Станиславской ленте»
с 1 февр. 1884 г.	1900	на груди	медаль в память царствования Императора Александра III; 6 декабря 1903 г. — серебряная медаль «за усердие» для ношения на груди на Станиславской ленте; 6 декабря 1908 г. — серебряная медаль «за усердие» для ношения на груди на Аннинской ленте

Фамилия Имя Отчество	Год рождения	Сословие	Должность в ВД
<i>Соловьев Алексей Николаевич</i>		крестьянин Костромской губ. Чухловского уезда Бареевской волости дер. Ново-Павловское	столяр при мастер- ской
<i>Келлер Анна Матвеевна</i>		вдова колпинского мещанина	с 1 дек. 1886 г. по 15 янв. 1893 г. — младшая надзира- тельница при грудных отделениях; с 2 января 1896 г. — вольнонаемный писец при канцелярии экспедиции приема детей
<i>Иванова Надежда</i>	1860	мещанка из питомиц ВД	служительница ВД
<i>Оглобин Егор</i>		отставной рядовой из крестьян Тверской губ. Бежецкого уезда	вахтер Мариинской учительской семинарии принца Петра Ольденбургского в г. Павловск

¹ Серебряная медаль вручалась только за отличия в самых тяжелых сражениях русско-турецкой войны 1877-1878 годов: взятие Плевны, крепости Карс и оборону Шипкинского перевала.

С какого года на службе в ВД	Год награждения	Способ ношения	Другие награды и представления к ним
с 14 марта 1897 г.	1900	на груди	1907 г. — представлен к награждению серебряной медалью «за усердие» для ношения на груди на Станиславской ленте
с 1 дек. 1886 г.	1901	на груди	медаль в память царствования Императора Александра III; представлялась к награждению личным почетным гражданством «за отлично-усердную службу в течение более чем 10 лет», награждена не была
с 22 сент. 1884 г.	1901	на груди	1907 г. — представлена к награждению серебряной медалью «за усердие» для ношения на груди на Станиславской ленте
с 1881 г.; (20 авг. 1905 г. исполнилось 25 лет его службы в Ведомстве учреждений Императрицы Марии)	1901	на шее	серебряная медаль за войну против турок в 1877—1878 гг. ¹ ; 6 мая 1897 г. — серебряная медаль «за усердие» для ношения на груди на Станиславской ленте; после 1901 г.(?) — представлен к серебряной медали «за усердие» для ношения на груди на Аннинской ленте

Фамилия Имя Отчество	Год рожде- ния	Сословие	Должность в ВД
<i>Арсеньева Римма</i>	1868	мещанка из питомиц ВД	служительница ВД
<i>Яковлева Мария</i>		мещанка из питомиц ВД	буфетчица при столовой
<i>Иванов Иван</i>		ямбургский ме- щанин, унтер-офицер в отставке	служитель СПб. родовспомогательного заведения, позднее проводник по деревням кормилиц с грудными детьми
<i>Богданова Надежда</i>		СПб. мещанка из питомиц СПб. ВД	исполняющая обязанности штатной фельдшерицы при Ямбургском лазарете
<i>Локтев Иван</i>		личный почетный гражданин из питомцев СПб. ВД окончивший курс в Мариин- ской учительской семинарии принца Петра Ольденбургского	сельский учитель при школах СПб. ВД

С какого года на службе в ВД	Год награждения	Способ ношения	Другие награды и представления к ним
с 12 февраля 1886 г.	1901	на груди	6 декабря 1908 г. — серебряная медаль «за усердие» для ношения на груди на Станиславской ленте
с 11 октября 1871 г.; в названной должности со 2 апреля 1897 г.	1901	на груди	6 декабря 1908 г. — серебряная медаль «за усердие» для ношения на груди на Станиславской ленте
с 17 мая 1890 г.; в должности проводника с 15 мая 1899 г.	1901	на груди	6 декабря 1908 г. — серебряная медаль «за усердие» для ношения на груди на Станиславской ленте
с 31 дек. 1887 г.; в названной должности с 7 марта 1898 г.	1902; 1913	с 1902 г. на груди; с 1913 г. на шее	13 апреля 1907 г. — серебряная медаль «за усердие» для ношения на груди на Станиславской ленте; до 1913 г. — личное почетное гражданство
с 1 окт. 1881 г.	1902	на груди	1905 г.(?) — представлен к награждению серебряной медалью «за усердие» для ношения на шее на Станиславской ленте

Фамилия Имя Отчество	Год рожде- ния	Сословие	Должность в ВД
<i>Далматов (Долматов) Николай</i>		личный почетный гражданин из питомцев СПб. ВД, окончивший курс в Мариинской учительской семинарии принца Петра Ольденбургского	сельский учитель при школах СПб. ВД
<i>Венкова Феодосия</i>		из питомиц СПб. ВД, воспитательница Кратковского приюта(?), жена учителя сельской школы ВД	сельская учительница при школах СПб. ВД
<i>Георгиевская Дарья</i>		вдова личного почетного гражданина	помощница кастилянши, позднее кастилянша при прачечной
<i>Степанова Варвара</i>	1852	мещанка из питомиц ВД	служительница ВД
<i>Николаева Аграфена</i>	1885	СПб. мещанка из питомиц СПб. ВД	служительница ВД

С какого года на службе в ВД	Год награждения	Способ ношения	Другие награды и представления к ним
с 1 окт. 1881 г.	1902	на груди	1905 г.(?) — представлен к награждению серебряной медалью «за усердие» для ношения на шее на Станиславской ленте
с 1 окт. 1882 г.	1902	на груди	1905 г.(?) — представлена к награждению серебряной медалью «за усердие» для ношения на груди на Станиславской ленте
с 19 окт. 1893 г.; в названной должности с 1 июля 1903 г.	1902	на груди	26 февраля 1896 г. — медаль в память царствования Императора Александра III; 1907 г. — представлена к золотой медали «за усердие» для ношения на груди на Аннинской ленте
с 29 декабря 1869 г.	1902	на груди	6 декабря 1908 г. — серебряная медаль «за усердие» для ношения на груди на Станиславской ленте
с 11 окт. 1871 г.	1902	на груди	1907 г. — представлена к награждению серебряной медалью «за усердие» для ношения на груди на Станиславской ленте

Фамилия Имя Отчество	Год рожде- ния	Сословие	Должность в ВД
<i>Васильева Клавдия</i>	1856	мещанка из питомиц СПб. ВД	служительница ВД
<i>Сергеев Иван</i>		крестьянин Псковской губ. Новоржевского уезда Жадрицкой волости дер. Рудняхи	старший рабочий при кухне для кормилиц
<i>Панова Ольга</i>		мещанка	няня, исполняющая обязанности штатной фельдшерицы при грудных отделениях
<i>Майкова Мария</i>		мещанка	с 1903 г. — няня, исполняющая обязанности штатной фельдшерицы; на 1913 г. — служи- тельница Псковского лазарета
<i>Оболенская Анна</i>		из питомиц СПб. ВД	сельская учительница при школах СПб. ВД
<i>Добролюбова Мария</i>			няня, исполняющая обязанности фельдшерицы при грудных отделениях

С какого года на службе в ВД	Год награждения	Способ ношения	Другие награды и представления к ним
с 6 марта 1874 г.	1902	на груди	1907 г. — представлена к награждению серебряной медалью «за усердие» для ношения на груди на Станиславской ленте
с 1 июля 1890 г.	1903	на груди	6 декабря 1908 г. — серебряная медаль «за усердие» для ношения на груди на Станиславской ленте
с 1 июня 1894 г.; в названной должности с 25 января 1896 г.	1903	на груди	2 мая 1907 г. — представлена к серебряной медали «за усердие» для ношения на груди на Станиславской ленте
с 7 июня 1895 г.; в названной должности с 1 сент. 1903 г.	1903	с 1903 г. на груди; с 1913 г. на шее	2 мая 1907 г. — представлена к серебряной медали «за усердие» для ношения на груди на Станиславской ленте; до 1913 г. — личное почетное гражданство
с 1 окт. 1898 г.	1903	на груди	1907 г. — представлена к серебряной медали «за усердие» для ношения на груди на Станиславской ленте
с 20 мая 1896 г.; в названной должности с 13 сент. 1896 г.	1903	на груди	1907 г. — представлена к серебряной медали «за усердие» для ношения на груди на Станиславской ленте

Фамилия Имя Отчество	Год рожде- ния	Сословие	Должность в ВД	С какого года на службе в ВД
<i>Иванова Ксения</i>	1859	из пито- миц ВД	служительница ВД	с 5 янв. 1876 г.
<i>Протасова Александра</i>		из пито- миц ВД	сельская учи- тельница при школах СПб. ВД	с 1 окт. 1884 г.
<i>Песков Александр</i>		из питом- цев СПб. ВД	сельский учитель при школах СПб. ВД	с 1 окт. 1889 г.
<i>Пальмин Александр</i>		из питом- цев СПб. ВД	сельский учитель при школах СПб. ВД	с 1 окт. 1900 г.
<i>Алексеева Екатерина</i>		СПб. ме- щанка из пито- миц ВД	служительница при Изварском сельском лазаре- те, позднее исполняющая обязанности штатной фельдшерницы при грудных от- делениях	
<i>Лебедева Пелагея</i>		СПб. ме- щанка из пито- миц ВД	исполняющая обязанности штатной фельдшерницы при грудных от- делениях	

Год награждения	Способ ношения	Формулировка положения о награждении медалью ВД	Другие награды и представления к ним	
1903	на груди		1907 г. — представлена к серебряной медали «за усердие» для ношения на груди на Станиславской ленте	
1903	на груди	«постоянным усердным исполнением учительских обязанностей и похвальным поведением являются собой добрые примеры в преуспевании детей в грамотности и воспитании в них нравственных начал»	6 декабря 1908 г. — золотая медаль «за усердие» для ношения на груди на Станиславской ленте	
1903	на груди		6 декабря 1908 г. — золотая медаль «за усердие» для ношения на груди на Станиславской ленте; в 1900-е гг. — личное почетное гражданство	
1903	на груди		6 декабря 1908 г. — золотая медаль «за усердие» для ношения на груди на Станиславской ленте; в 1900-е гг. — личное почетное гражданство	
1903	на груди		13 апреля 1907 г. — серебряная медаль «за усердие» для ношения на груди на Станиславской ленте	
с 20 мая 1896 г.; в названной должности с 1 сент. 1896 г.	1903	на груди	«за общепользную деятельность в порядке постепенности»	13 апреля 1907 г. — серебряная медаль «за усердие» для ношения на груди на Станиславской ленте

Фамилия Имя Отчество	Год рождения	Сословие	Должность в ВД
<i>Соснякова Александра</i>		СПб. мещанка из питомиц ВД	исполняющая обязанности штатной фельдшерницы при грудных отделениях
<i>Ярославцева Ольга</i>		СПб. мещанка из питомиц ВД	исполняющая обязанности штатной фельдшерницы при грудных отделениях
<i>Георгиевская Александра</i>		СПб. мещанка из питомиц ВД	исполняющая обязанности штатной фельдшерницы при грудных отделениях
<i>Миролюбова Надежда</i>		СПб. мещанка из питомиц ВД	исполняющая обязанности штатной фельдшерницы при грудных отделениях
<i>Данилова Мария</i>		СПб. мещанка из питомиц СПб. ВД	няня, исполняющая обязанности штатной фельдшерницы при грудных отделениях
<i>Троицкая Ольга</i>		из питомиц СПб. ВД	сельская учительница при школах ВД, воспитательница Запольского приюта

С какого года на службе в ВД	Год награждения	Способ ношения	Другие награды и представления к ним
с 28 августа 1897 г.	1903	на груди	13 апреля 1907 г. — серебряная медаль «за усердие» для ношения на груди на Станиславской ленте
с 30 июня 1898 г.; в названной должности с 15 дек. 1899 г.	1904; 1913	с 1904 г. на груди; с 1913 г. на шее	13 апреля 1907 г. — серебряная медаль «за усердие» для ношения на груди на Станиславской ленте; до 1913 г. — личное почетное гражданство
с 13 авг. 1898 г.	1904	на груди	13 апреля 1907 г. — серебряная медаль «за усердие» для ношения на груди на Станиславской ленте
с 21 сент. 1899 г.	1904; 1913	с 1904 г. на груди; с 1913 г. на шее	13 апреля 1907 г. — серебряная медаль «за усердие» для ношения на груди на Станиславской ленте; до 1913 г. — личное почетное гражданство
с 22 января 1891 г.; в названной должности с 1 августа 1899 г.	1904	на груди	2 мая 1907 г. — представлена к серебряной медали «за усердие» для ношения на груди на Станиславской ленте
с 1 окт. 1884 г.	1904	на груди	1907 г. — представлена к серебряной медали «за усердие» для ношения на груди на Станиславской ленте

Фамилия Имя Отчество	Год рождения	Сословие	Должность в ВД
<i>Александрова София</i>	1857	мещанка из питомиц ВД	служительница ВД
<i>Аполлонов Семен</i>		ямбургский мещанин	служитель при Канцелярии Правле- ния СПб. ВД, позднее проводник для развозки кормилиц с грудными детьми по деревням
<i>Александрова Екатерина</i>	1864	мещанка из питомиц ВД	служительница ВД
<i>Васильева Наталия</i>	1863	мещанка из питомиц ВД	служительница ВД
<i>Герасимова Екатерина</i>	1864	мещанка из питомиц ВД	служительница ВД
<i>Александрова Варвара</i>	1863	мещанка из питомиц ВД	служительница ВД
<i>Алексеева Екатерина</i>	1866	мещанка из питомиц ВД	служительница ВД

С какого года на службе в ВД	Год награждения	Способ ношения	Другие награды и представления к ним
с 10 августа 1878 г.	1904	на груди	6 декабря 1908 г. — серебряная медаль «за усердие» для ношения на груди на Станиславской ленте
с 1 мая 1893 г.; в названной должности с 1 августа 1904 г.	1904	на груди	6 декабря 1908 г. — серебряная медаль «за усердие» для ношения на груди на Станиславской ленте
с 28 апр. 1879 г.	1904	на груди	6 декабря 1908 г. — серебряная медаль «за усердие» для ношения на груди на Станиславской ленте
с 26 июля 1880 г.	1905	на груди	6 декабря 1908 г. — серебряная медаль «за усердие» для ношения на груди на Станиславской ленте
с 14 дек. 1881 г.	1905	на груди	6 декабря 1908 г. — серебряная медаль «за усердие» для ношения на груди на Станиславской ленте
с 21 дек. 1881 г.	1905	на груди	6 декабря 1908 г. — серебряная медаль «за усердие» для ношения на груди на Станиславской ленте
с 14 мая 1883 г.	1905	на груди	6 декабря 1908 г. — серебряная медаль «за усердие» для ношения на груди на Станиславской ленте

Фамилия Имя Отчество	Год рождения	Сословие	Должность в ВД
<i>Головина Екатерина</i>		СПб. мещанка из питомиц ВД	исполняющая обязанности штатной фельдшерицы при грудных отделениях
<i>Смоленцева Анна</i>		из питомиц СПб. ВД	фельдшерица грудных отделений
<i>Врудская Наталья</i>		мещанка	няня, исполняющая обязанности штатной фельдшерицы при грудных отделениях
<i>Райская Наталья</i>		мещанка	няня, исполняющая обязанности штатной фельдшерицы при грудных отделениях
<i>Михайлова Марфа</i>	1871	мещанка из пито- миц ВД	служительница ВД

С какого года на службе в ВД	Год награждения	Способ ношения	Другие награды и представления к ним
с 4 июня 1898 г.; в названной должности с 1 июня 1904 г.	1905	на груди	13 апреля 1907 г. — серебряная медаль «за усердие» для ношения на груди на Станиславской ленте
с 1 марта 1900 г.	1905	на груди	2 мая 1907 г. — представлена к серебряной медали «за усердие» для ношения на груди на Станиславской ленте
с 3 июня 1892 г.; в названной должности с 6 февраля 1902 г.	1905; 1913	с 1905 г. на груди; с 1913 г. на шею	2 мая 1907 г. — представлена к серебряной медали «за усердие» для ношения на груди на Станиславской ленте; до 1913 г. — личное почетное гражданство
с 27 июня 1895 г.; в названной должности с 8 октября 1896 г.	1905; 1913	с 1905 г. на груди; с 1913 г. на шею	1907 г. — представлена к серебряной медали «за усердие» для ношения на груди на Станиславской ленте; до 1913 г. — личное почетное гражданство
с 15 июня 1888 г.	1905	на груди	6 декабря 1908 г. — серебряная медаль «за усердие» для ношения на груди на Станиславской ленте

Фамилия Имя Отчество	Год рож- дения	Сословие	Должность в ВД	С какого года на службе в ВД
<i>Кедрина Ульяна</i>		СПб. мещанка из питомец ВД	няня, исполняю- щая обязанности штатной фельдшерницы	с 31 августа 1899 г.
<i>Доброславина Евгения</i>		СПб. мещанка из питомец ВД	няня, исполняю- щая обязанности штатной фельд- дшерницы при Псковском лаза- рете СПб. ВД	с 16 июля 1902 г.; в названной должности с 30 ноября 1902 г.
<i>Бельская Евгения</i>		СПб. мещанка из питомец ВД	няня, исполняю- щая обязанности фельдшерницы при Изварском лазарете СПб. ВД	с 9 сент. 1897 г.
<i>Ушакова Екатерина</i>		СПб. мещанка из питомец ВД	няня, исполняю- щая обязанности фельдшерницы при грудных отделениях	с 15 июня 1903 г.
<i>Соколова Антонина Ивановна</i>		вдова до- машнего учителя; из питомец ВД	няня, исполняю- щая обязанности фельдшерницы при Любанском приемном покое СПб. ВД	с 17 февра- ля 1890 г. по 1 сент. 1897 г.; в названной должности с 19 авг. 1903 г.

Год награждения	Способ ношения	Формулировка положения о награждении медалью ВД	Другие награды и представления к ним
1905	на груди		6 декабря 1908 г. — серебряная медаль «за усердие» для ношения на груди на Станиславской ленте
1906	на груди	«без знаков отличия в порядке постепенности»	6 декабря 1908 г. — серебряная медаль «за усердие» для ношения на груди на Станиславской ленте
1906	на груди	«без знаков отличия в порядке постепенности»	13 апреля 1907 г. — серебряная медаль «за усердие» для ношения на груди на Станиславской ленте
1906	на груди	«без знаков отличия в порядке постепенности»	
1906	на груди	«без знаков отличия в порядке постепенности»	1907 г. — представлена к серебряной медали «за усердие» для ношения на груди на Станиславской ленте

Фамилия Имя Отчество	Год рождения	Сословие	Должность в ВД	С какого года на службе в ВД
<i>Михайлова Лукерия</i>	1858	СПб. мещанка из питомиц ВД	служительница ВД	с 19 ноября 1876 г.
<i>Васильева Фотина</i>	1868	СПб. мещанка из питомиц ВД	служительница ВД	с 6 марта 1886 г.
<i>Заручевская Елисавета</i>		СПб. мещанка из питомиц СПб. ВД	няня, исполняю- щая обязанности штатной фельдшерицы Ропшинского лазарета СПб. ВД	с 1 июля 1901 г.; в назван- ной должности с 1 мая 1907 г.
<i>Беляева Мария</i>		СПб. мещанка из питомиц ВД	няня, исполняю- щая обязанности штатной фельдшерицы	с 13 июня 1898 г.; в назван- ной должности с 1 янв. 1906 г.
<i>Верховская Мария</i>		мещанка	няня, исполняю- щая обязанности фельдшерицы при грудных отделениях	с 1 июня 1894 г.

Год награждения	Способ ношения	Формулировка положения о награждении медалью ВД	Другие награды и представления к ним
1906	на груди	«без знаков отличия в порядке постепенности»	
1906	на груди	«без знаков отличия в порядке постепенности»	
1906	на груди		6 декабря 1908 г. — серебряная медаль «за усердие» для ношения на груди на Станиславской ленте
1907	на груди		
1907	на груди	«как не имеющей никаких знаков отличия в порядке постепенности»	

Фамилия Имя Отчество	Год рож- дения	Сословие	Должность в ВД
<i>Верховская Мария</i>		мещанка	няня, исполняющая обязанности фельдшерницы при грудных отделениях
<i>Ландышева Анна</i>		мещанка	няня, исполняющая обязанности фельдшерницы при грудных отделениях
<i>Поспелова Екатерина</i>		мещанка(?)	няня, исполняющая обязанности фельдшерницы при грудных отделениях
<i>Лаврентьева Александра</i>		мещанка(?)	няня, исполняющая обязанности фельдшерницы при грудных отделениях
<i>Никольская Мария</i>		мещанка(?)	няня, исполняющая обязанности фельдшерницы при грудных отделениях

С какого года на службе в ВД	Год награждения	Способ ношения	Формулировка положения о награждении медалью ВД
с 1 июня 1894 г.	1907	на груди	«как не имеющей никаких знаков отличия в порядке постепенности»
с 5 июля 1900 г.; в названной должности с 15 октября 1906 г.	1907	на груди	«как не имеющей никаких знаков отличия в порядке постепенности»
с 15 июля 1902 г.	1907	на груди	«как не имеющей никаких знаков отличия в порядке постепенности»
с 15 июня 1903 г.; в названной должности с 1 сент. 1906 г.	1907	на груди	«как не имеющей никаких знаков отличия в порядке постепенности»
с 15 июня 1903 г.; в названной должности с 1 сент. 1906 г.	1907	на груди	«как не имеющей никаких знаков отличия в порядке постепенности»

Фамилия Имя Отчество	Год рож- дения	Сословие	Должность в ВД
<i>Альбова Пелагея</i>		мещанка(?)	няня, исполняющая обязанности фельдшерицы при грудных отделениях
<i>Глебова Наталья (по другому источнику — Александра)</i>		мещанка(?)	няня, исполняющая обязанности фельдшерицы при грудных отделениях
<i>Колосова Ольга</i>		мещанка(?)	няня, исполняющая обязанности фельдшерицы при грудных отделениях
<i>Ратькова Надежда</i>		мещанка	няня, исполняющая обязанности фельдшерицы при Псковском лазарете СПб. ВД
<i>Грановская Дарья</i>		мещанка	няня, исполняющая обязанности фельдшерицы при Изварском лазарете СПб. ВД

С какого года на службе в ВД	Год награждения	Способ ношения	Формулировка положения о награждении медалью ВД
с 15 июня 1904 г.; в названной должности с 1 января 1906 г.	1907	на груди	«как не имеющей никаких знаков отличия в порядке постепенности»
с 15 июня 1904 г.; в названной должности с 6 июня 1906 г.	1907	на груди	«как не имеющей никаких знаков отличия в порядке постепенности»
с 13 ноября 1902 г.	1907	на груди	«как не имеющей никаких знаков отличия в порядке постепенности»
с 4 июня 1899 г.	1907	на груди	«как не имеющей никаких знаков отличия в порядке постепенности»
с 5 июня 1900 г.	1907	на груди	«как не имеющей никаких знаков отличия в порядке постепенности»

Фамилия Имя Отчество	Год рож- дения	Сословие	Должность в ВД
<i>Романова Прасковья</i>	1860	мещанка из питомиц ВД	служительница ВД
<i>Николаева Наталья</i>	1864	мещанка из питомиц ВД	служительница ВД
<i>Тимофеева Анна</i>	1867	мещанка из питомиц ВД	служительница при женском лазарете ВД
<i>Петрова Анна</i>	1876	мещанка из питомиц ВД	служительница ВД
<i>Петрова Елисавета</i>	1877	мещанка из питомиц ВД	служительница ВД
<i>Дмитриева Александра</i>	1874	мещанка из питомиц ВД	служительница ВД
<i>Иванова Анастасия</i>	1873	мещанка из питомиц ВД	служительница ВД

С какого года на службе в ВД	Год награждения	Способ ношения	Формулировка положения о награждении медалью ВД
с 18 июля 1877 г.	1907	на груди	«как не имеющей никаких знаков отличия в порядке постепенности»
с 28 мая 1883 г.	1907	на груди	«как не имеющей никаких знаков отличия в порядке постепенности»
с 20 октября 1890 г.	1907	на груди	«как не имеющей никаких знаков отличия в порядке постепенности»
с 3 сентября 1893 г.	1907	на груди	«как не имеющей никаких знаков отличия в порядке постепенности»
с 7 марта 1895 г.	1907	на груди	«как не имеющей никаких знаков отличия в порядке постепенности»
с 29 июля 1895 г.	1907	на груди	«как не имеющей никаких знаков отличия в порядке постепенности»
с 5 сентября 1895 г.	1907	на груди	«как не имеющей никаких знаков отличия в порядке постепенности»

Фамилия Имя Отчество	Год рождения	Сословие	Должность в ВД
<i>Петрова Евдокия</i>	1877	мещанка из питомиц ВД	служительница ВД
<i>Иванова Евдокия</i>	1878	мещанка из питомиц ВД	служительница ВД
<i>Симашкина Александра</i>		мещанка из питомиц ВД	служительница ВД
<i>Александрова Наталия</i>	1878	мещанка из питомиц ВД	служительница ВД
<i>Иванова Юлия</i>	1880	мещанка из питомиц ВД	служительница ВД
<i>Тимофеева Мария</i>	1878	мещанка из питомиц ВД	служительница ВД
<i>Иванова Екатерина</i>	1858	мещанка из питомиц ВД	служительница ВД

С какого года на службе в ВД	Год награждения	Способ ношения	Формулировка положения о награждении медалью ВД
с 17 мая 1896 г.	1907	на груди	«как не имеющей никаких знаков отличия в порядке постепенности»
с 11 октября 1896 г.	1907	на груди	«как не имеющей никаких знаков отличия в порядке постепенности»
с 1 апр. 1897 г.	1907	на груди	«как не имеющей никаких знаков отличия в порядке постепенности»
с 13 августа 1897 г.	1907	на груди	«как не имеющей никаких знаков отличия в порядке постепенности»
с 13 сентября 1897 г.	1907	на груди	«как не имеющей никаких знаков отличия в порядке постепенности»
с 1 ноября 1897 г.	1907	на груди	«как не имеющей никаких знаков отличия в порядке постепенности»
с 18 февраля 1899 г.	1907	на груди	«как не имеющей никаких знаков отличия в порядке постепенности»

Фамилия Имя Отчество	Год рождения	Сословие	Должность в ВД
<i>Илона Павел Егорович</i>		крестьянин СПб. губ. и уезда Куйво- зовской волости, дер. Мат- тыломяки	служитель СПб. ВД, доставляющий «казенную корреспонденцию для Гарболовского лазарета в течение 21 года исправно»
<i>Ельницкая Евдокия</i>		мещанка из питомиц ВД	старшая няня при отделении подростков ВД
<i>Путилина (Путилова) Ксения Александровна</i>		из питомиц ВД	няня, исполняющая обязан- ности фельдшерницы при грудном отделении Гатчинского лазарета СПб. ВД
<i>Крылова Анна Платоновна</i>		из питомиц ВД	няня, исполняющая обязанности фельдшерницы при грудных отделениях
<i>Чернышева Евдокия Арсеньевна</i>		из питомиц ВД	няня, исполняющая обязанности фельдшерницы при грудных отделениях
<i>Ракитская Мария Николаевна</i>		из питомиц ВД	няня, исполняющая обязанности фельдшерницы при грудных отделениях

С какого года на службе в ВД	Год награждения	Способ ношения	Формулировка положения о награждении медалью ВД
с 18 марта 1885 г.	1907	на груди	«как не имеющий никаких знаков отличия в порядке постепенности»
с 5 июня 1900 г.	1908	на груди	
с 23 октября 1900 г.	1908	на груди	«при отличном поведении с выдающимся усердием несут свою ответственную службу, содействуя своею аккуратностью и во всем исполнительностью успешному ведению дела по сохранению жизни младенцев, поступающих в ВД»
с 16 июня 1902 г.	1908	на груди	
с 15 июня 1904 г.	1908	на груди	
с 15 июня 1904 г.	1908	на груди	

Фамилия Имя Отчество	Год рож- дения	Сословие	Должность в ВД	С какого года на службе в ВД	Год награж- дения
<i>Иванова 1-я Евдокия</i>	1872	мещанка из питомиц ВД	служительни- ца ВД	с 2 июля 1892 г.	1908
<i>Александрова Анастасия</i>	1880	мещанка из питомиц ВД	служительни- ца ВД	с 15 сент. 1898 г.	1908
<i>Иванова 2-я Евдокия</i>	1876	мещанка из питомиц ВД	служительни- ца ВД	с 25 августа 1892 г.	1908
<i>Белозерская Прасковья</i>		личная почетная гражданка	учительница при подростках законного отделения	с 31 мая 1897 г.	1913
<i>Иванов Николай</i>		ямбургский мещанин	счетчик при раздаточной экспедиции	с 1 апр. 1904 г.	1913

Способ ношения	Формулировка положения о награждении медалью ВД	Другие награды
на груди		
на груди		
на груди		
на шее		
на шее	«за усердную службу, точное и аккуратное исполнение своих обязанностей при отличном поведении»	31 января 1898 г. — серебряная медаль «за усердие» для ношения на груди на Станиславской ленте за службу по Министерству путей сообщения; декабрь 1909 г. — золотая медаль «за усердие» для ношения на груди на Аннинской ленте за службу в ВД

Фамилия Имя Отчество	Год рождения	Сословие	Должность в ВД
<i>Печерская Евгения</i>		мещанка	няня, исполняющая обязанности сверхштатной фельдшерицы
<i>Лермонтова Пелагея</i>		мещанка	няня, исполняющая обязанности сверхштатной фельдшерицы
<i>Мальцева Евдокия</i>			няня, исполняющая обязанности штатной фельдшерицы Ямбургского лазарета
<i>Попов Александр</i>		мещанин г. Весьегонск Тверской губ.	писец по найму в Канцелярии (Экспедиции) Правления ВД

С какого года на службе в ВД	Год награждения	Способ ношения	Формулировка положения о награждении медалью ВД
с 1 июня 1909 г.	1913	на груди	
с 1 июня 1909 г.	1913	на груди	
с 1 июня 1909 г.	1913	на груди	
с 25 июня 1907 г. по 1 июля 1910 г. — при Конторе полицеймейстерского дома; с 1 июля 1910 г. — на службе в ВД	1913	на груди	«за усердно-отличную службу при отличном поведении»

Фамилия Имя Отчество	Год рождения	Сословие	Должность в ВД
<i>Максимов Алексей</i>		запасной старший унтер-офицер из вольно- пределяющих- ся; крестьянин Новгородской губ. Валдай- ского уезда Сопкинской волости дер. Линево	служащий по найму «по письменной части» в Канцелярии (Экспеди- ции) Правления ВД
<i>Печенкина Мария</i>		мещанка г. Шлиссель- бург; дочь придворного служителя	служащая «по письменной части» в Канцелярии (Экс- педиции) Правления ВД по найму
<i>Зубкин Рудольф Матвеевич,</i> римско- католического веро- исповедания		ратник из запасных рядовых; крестьянин Витебской губ. Люцинского уезда Эверс- муйжской волости дер. Чавжули	сторож при Правлении, позднее помощник машиниста, позднее машинист при прачечной СПб. ВД

С какого года на службе в ВД	Год награждения	Способ ношения	Формулировка положения о награждении медалью ВД
с 4 февраля 1909 г.	1913	на груди	«всегда с полным усердием и аккуратностью относится к поручаемому ему делу при отличном поведении»
с 11 июня 1909 г.	1913	на груди	«за усердное и аккуратное исполнение обязанностей при отличном поведении»
с 18 ноября 1895 г. — на службе в ВД; с 18 ноября 1905 г. — помощник машиниста; с 15 мая 1909 г. — машинист	1913	на груди	«за ревностное исполнение возложенных обязанностей при прекрасном поведении»

Фамилия Имя Отчество	Год рождения	Сословие	Должность в ВД
<i>Швея Антон Иванович,</i> римско- католического веро- исповедания		запасный ефрейтор; крестьянин Ковенской губ. Вил- комирского уезда Оваш- ской волости Скомьяшского общества	сторож при Правлении СПб. ВД
<i>Сиротин Михаил</i>		псковский мещанин	сторож при раздаточной экспедиции СПб. ВД
<i>Ефимов Иван</i>		крестьянин Псковской губ. Ново- ржевского уезда Жадрицкой волости дер. Рудняки	сторож при покойницкой СПб. ВД
<i>Васильев Григорий</i>		запасной старший фейерверкер; мещанин г. Боровичи Новгородской губ.	служитель при оспенном телятнике СПб. ВД

С какого года на службе в ВД	Год награждения	Способ ношения	Формулировка положения о награждении медалью ВД
с 24 августа 1907 г.	1913	на груди	«за исполнительность, усердное отношение к делу при прекрасном поведении»
с 20 июля 1908 г. — на службе в ВД; с 10 марта 1912 г. — в указанной должности	1913	на груди	
с 1 мая 1907 г.	1913	на груди	«при отличном поведе- нии с усердием отно- сится к службе»
с 15 апреля 1909 г.	1913	на груди	«при отличном поведе- нии и знании дела»

Фамилия Имя Отчество	Год рож- дения	Сословие	Должность в ВД
<i>Антонова Татьяна</i>	1886	мещанка из питомиц ВД	служительница ВД
<i>Андреева Наталья</i>	1888	мещанка из питомиц ВД	служительница ВД
<i>Гаврилова Евдокия</i>	1889	мещанка из питомиц ВД	служительница ВД
<i>Сергеева Наталья</i>	1887	мещанка из питомиц ВД	служительница ВД
<i>Сергеева Мария</i>	1889	мещанка из питомиц ВД	служительница ВД
<i>Николаева Александра</i>	1888	мещанка из питомиц ВД	служительница ВД
<i>Ефимова Елена</i>	1888	мещанка из питомиц ВД	служительница ВД
<i>Байков Петр</i>		крестьянин Псковской губ. Ново- ржевского уезда Захон- ской волости дер. Мамо- шино	низший служащий при Мариинской учительской семинарии принца Петра Ольденбургского в г. Павловск

С какого года на службе в ВД	Год награж- дения	Способ ношения	Формулировка положения о награж- дении медалью ВД
с 15 марта 1905 г.	1913	на груди	
с 20 апреля 1905 г.	1913	на груди	
с 1 июля 1905 г.	1913	на груди	
с 15 декабря 1905 г.	1913	на груди	
с 1 июня 1907 г.	1913	на груди	
с 1 июля 1907 г.	1913	на груди	
с 1 июня 1907 г.	1913	на груди	
с 5 мая 1888 г.	1913	на груди	

Фамилия Имя Отчество	Год рож- дения	Сословие	Должность в ВД
<i>Александров Сергей</i>		мещанин г. Ямбург СПб. губ.	низший служащий при Мариинской учительской семинарии принца Петра Ольденбургского в г. Павловск
<i>Ланцова Пелагея</i>		крестьянка Рязанской губ. Зарайского уезда Григорьевской волости дер. Носовой	низшая служащая при Мариинской учительской семинарии принца Петра Ольденбургского в г. Павловск
<i>Тихонова Матрена</i>		крестьянка Тверской губ. Старицкого уезда Федосовской волости дер. Федосово	низшая служащая при Мариинской учительской семинарии принца Петра Ольденбургского в г. Павловск
<i>Реутович Варвара</i>		крестьянка Минской губ. Игуменского уезда Узденской волости дер. Даниловичи	низшая служащая при Мариинской учительской семинарии принца Петра Ольденбургского в г. Павловск

С какого года на службе в ВД	Год награждения	Способ ношения	Формулировка положения о награждении медалью ВД
с 2 янв. 1887 г.	1913	на груди	
с 1 нояб. 1982 г.	1913	на груди	
с 17 августа 1894 г.	1913	на груди	«за продолжительную, усердную и полезную службу при отличном поведении»
с 1 сент. 1895 г.	1913	на груди	«за продолжительную, усердную и полезную службу при отличном поведении»

Библиография

Источники

ЦГИА СПб. Ф. 8 — Санкт-Петербургский Воспитательный Дом

ЦИАМ. Ф. 108 — Московский Воспитательный Дом

ЦИАМ. Ф. 127 — Московское присутствие Опекунского совета учреждений Императрицы Марии

ЦИАМ. Ф. 130 — Московская экспедиция Собственной Е.И.В. Канцелярии по учреждениям Императрицы Марии

Литература

А.Я. Воспитательный дом // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. Т. VII. СПб., 1892. С. 275–277.

Бецкой И.И. Собрание учреждений и предписаний касательно воспитания в России обоего пола благородного и мещанского юношества, с прочими в пользу общества установлениями. СПб., 1789.

Благотворительность в России: Библиографический указатель / Сост. В.И. Межов. СПб., 1883.

Благотворительность и милосердие в Санкт-Петербурге: рубеж XIX–XX веков. СПб., 2003.

Благотворительные учреждения Российской Империи. В 3 т. СПб., 1900.

Бобровников В.Г. Воспитательные дома России (1763–1917 гг.) // Клио. 2004. № 1. С. 52–56; <http://www.-infoblago.ru>

Бобровников В.Г. Из практики награждения россиян за благотворительную, «общепользную деятельность» и «человеколюбие» (XVII–1917 г.) // Благотворительность

в России. 2003/2004: Исторические и социально-экономические исследования / Под общ. ред. *О.Л. Лейкинда*. СПб., 2004. С. 41–47.

Бобровников В.Г., Кидалов А.Н. Воспитательные дома России (1763–1917 гг.) // <http://www.bg-znanie.ru>.

Болгова А.М. Воспитательные учреждения для детей-сирот в Российской Империи: становление и развитие. Белгород, 2008.

Букатина Г.Е. Медали, посвященные оспопрививанию в России // Нумизматика в Историческом музее. Нумизматический сборник. Ч. XIV. Труды ГИМ. Вып. 115. М., 2001. С. 318–323.

Ведомство учреждений Императрицы Марии, 1797–1897. СПб., 1897.

Губерт В.О. Исторический очерк деятельности Императорского Санкт-Петербургского Воспитательного дома в распространении оспопрививания. СПб., 1897.

Дьяков М.Е. Медали Российской Империи: Каталог. В. 8 т. М., 2004–2008.

Известия Императорского Воспитательного дома: Отчет за 20 лет. СПб, 1787.

Историческое обозрение мер правительства по устройству общественного призрения в России. СПб., 1874. Перепечатка из журнала «Правительственный вестник» за 1874 г.

Капков К.Г. Петерс Д.И. Библейские цитаты на наградных медалях Российской Империи // IX Всерос. нумизматическая конф.: Тезисы докладов и сообщений: Великий Новгород, 16–21 апреля 2001 г. СПб., 2001. С. 228–229.

Капков К.Г. Сорокина Ю.А. К истории нагрудной медали Воспитательного дома (по материалам ЦИАМ и ЦГИА СПб) // XV Всероссийская нумизматическая конференция: Тезисы докладов и сообщений: Ростов-на-Дону, 19–24 апреля 2009 г. М., 2009. С. 248–250.

Клейнберг Ф.И. Столетие родовспомогательного заведения Императорского Санкт-Петербургского Воспитательного дома. СПб., 1872.

Краткий исторический очерк Императорского Московского Воспитательного дома / Сост. *В. Красуский*. М., 1878.

Материалы для истории Императорского Московского Воспитательного дома. Вып. 1–2. М., 1863–1868.

Отчет по Императорскому Московскому Воспитательному дому за [1836–1914] г. М., 1836–1916. Издание ежегодное.

Пятковский А.П. Санкт-Петербургский Воспитательный дом под управлением И.И. Бецкого: Историческое исследование по архивным источникам. СПб., 1875.

Селиванов А.Ф. Библиография о благотворительности. СПб., 1901.

Смирнов В.П. Описание русских медалей. СПб., 1908.

Тарапыгин Ф.А. Материалы для истории Императорского Санкт-Петербургского Воспитательного дома. СПб., 1878.

Тарновский И.М. Исторический очерк деятельности родовспомогательного заведения со времени его основания. СПб., 1893.

Яблоков Н.В. Призрение детей в Воспитательных домах. СПб., 1901.

Сокращения

ГИМ — Государственный Исторический музей

ПСЗ — Полное собрание законов Российской Империи.

РГАДА — Российский государственный архив древних актов

РГВИА — Российский государственный военно-исторический архив

ЦГИА СПб. — Центральный государственный исторический архив г. Санкт-Петербурга.

ЦИАМ — Центральный исторический архив г. Москвы.

На обложке клеймо «Ангел выводит младенца Иоанна из пустыни» иконы «Иоанн Предтеча в житии». (Вторая половина XVI в. Из собрания Ярославского художественного музея.)

На форзацах интерьер церкви Московского Воспитательного Дома. (Тоновая литография, 1840-х гг. Частное собрание.)

Проблема брошенных детей — болезненная рана и сегодняшней России. Но кто-то бросает, а кто-то находит. Так обрели себя в самоотверженном труде сотрудники Большетроицкого Дома-интерната Белгородской области. С жизнью дома Вы можете ознакомиться на сайте:

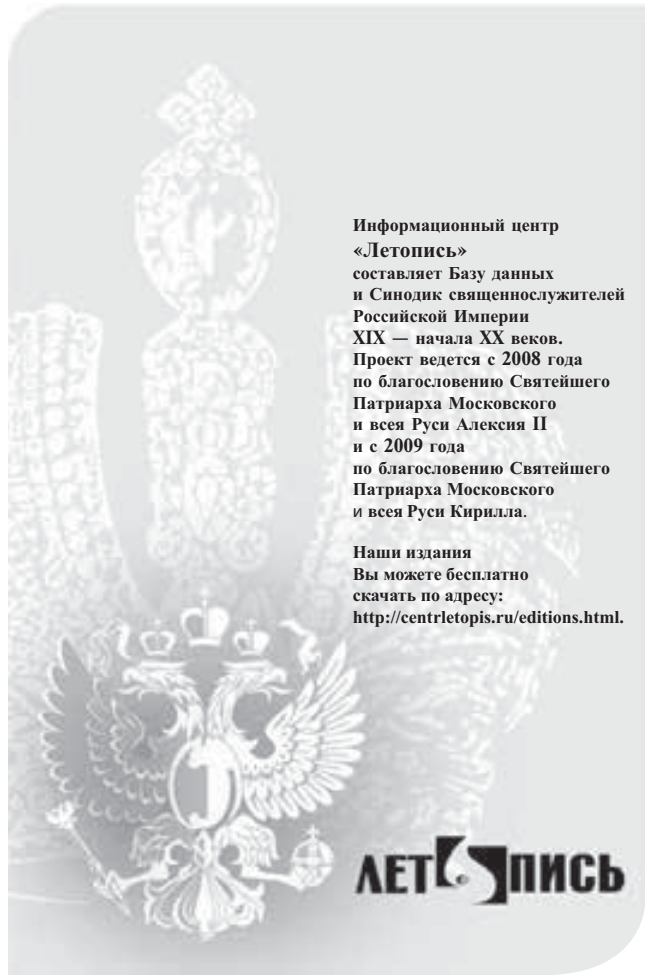
<http://detdomsheb.ru/>.

**Информационный центр
«Летопись»**
составляет Базу данных
и Синодик священнослужителей
Российской Империи
XIX — начала XX веков.
Проект ведется с 2008 года
по благословию Святейшего
Патриарха Московского
и всея Руси Алексия II
и с 2009 года
по благословию Святейшего
Патриарха Московского
и всея Руси Кирилла.

Наши издания
Вы можете бесплатно
скачать по адресу:
<http://centrletopis.ru/editions.html>.

ЛЕТОПИСЬ

ОБЩЕСТВО С ОГРАНИЧЕННОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТЬЮ

ИМПЕРИЯ

РЕГУЛЯРНЫЕ АУКЦИОНЫ

МОНЕТЫ И БОНЫ ОРДЕНА И МЕДАЛИ

СТАРИННЫЕ КНИГИ И ГРАВЮРЫ

ПРЕДМЕТЫ ВОЕННОЙ ИСТОРИИ И АНТИКВАРИАТ

Принимаем на комиссию и покупаем ордена, медали, монеты,
книги и другие предметы антиквариата

МАГАЗИН ПОДАРКОВ

Тел.: +7 (495) 695-27-23, 695-27-70

www.auction-imperia.ru

Специализированная литература

МОНЕТЫ и МЕДАЛИ

МОНЕТЫ, МЕДАЛИ
ОРДЕНА, ЗНАКИ
БОНЫ, ЖЕТОНЫ
УНИФОРМА
ОЦЕНКА, ЭКСПЕРТИЗА

Специализированная
литература
Проведение аукционов

Москва,
Страстной б-р, 4/3,
стр. 3, оф. 45
Тел. (495) 956-3629
www.numismat.ru

Благотворительное издание

*В помощь
Большегроицкому дому-интернату
Белгородской области
для детей-инвалидов
с отставанием в развитии*

Идея книги, авторский текст, идея верстки,
художественное оформление:
Константин Капков,
научный руководитель
исторического проекта «Летопись»

Работа в Центральном
государственном историческом архиве
г. Санкт-Петербург: *Людмила Егорова*

Работа в Центральном
Историческом архиве г. Москвы:
Константин Капков, Михаил Михайлов

Работа в Государственной
публичной исторической библиотеке:
Константин Капков, Анастасия

Идейная поддержка проекта:
протоиерей *Александр Деревянко*,
настоятель церкви женского Воскресенского
монастыря Белгородской епархии

Набор текста: *Татьяна Битюкова*

Идея верстки, художественное оформление,
технический редактор: *Сергей Захаров*

К. Г. КАПКОВ

ЗАГАДОЧНАЯ МЕДАЛЬ

ИСТОРИЯ МЕДАЛИ ИМПЕРАТОРСКОГО
ВОСПИТАТЕЛЬНОГО ДОМА

Духовно-просветительский Центр
имени митрополита Макария (Булгакова)
Тел.: (47248) 77-836

Информационный центр «Летопись»
Тел.: (495) 309-88-21; 8-964-563-22-56

Формат 70x100/32. Печ. л. 8.
Бумага офсетная. Печать офсетная
Тираж 1000 экз. Заказ № 312

Отпечатано в ЗАО «Гриф и К»
300062, г. Тула, ул. Октябрьская, 81-а
Тел.: +7 (4872) 47-08-71, тел./факс: +7 (4872) 49-76-96
grif-tula@mail.ru, www.grif-tula.ru

